

**МИР КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ЖИВАЯ АРКТИКА**

№ 29, 2013

распространяется бесплатно

**АЛЬМАНАХ АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

№ 29, 2013

Издается с 1999 года
Выходит один раз в полгода
Распространяется бесплатно

При перепечатке ссылка обязательна

Редакторы:
Павел Суляндзига —
член Общественной палаты
Российской Федерации,
член Рабочей группы ООН
по правам человека
и транснациональным корпорациям
и иным организациям бизнеса;
Ольга Мурашко —
член IWGIA
(Международной рабочей группы
по делам коренных народов)

Дизайн колпегинальный

Верстка: Наталия Миагова

На обложке использованы
фото С. Худи, В. Пуя
В номере фото,
предоставленные Правительством
и Законодательным собранием
Ямало-Ненецкого автономного округа

Адрес редакции
119415, Москва, а/я 110
АКМНС и ДВ РФ
Редакция альманаха
«Мир коренных народов —
Живая Арктика»

E-mail: raipon@raipon.info
Тел.: 8(495)74-83-124
Сайт: www.raipon.info

Тираж 2500 экз.

© Свидетельство о регистрации
ПИ 77-15673 от 16 июня 2003 г.
Выдано Министерством
Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций

Номер издан при содействии
Правительства Ямало-Ненецкого
автономного округа

и Международной рабочей группы
по делам коренных народов

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Дмитрий Кобылкин</i> Приветствие участникам VII съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.....	1
<i>Сергей Харючи</i> VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: жизнь, заботы и надежды наших народов.....	3
<i>Инна Сатруева</i> О работе Ямало-Ненецкого автономного округа по созданию условий устойчивого развития народов Севера.....	22
<i>Леонид Худи</i> Оленеводство — основа традиционного образа жизни коренных народов Севера.....	32
<i>Наталья Федорова, Анна Арефьева</i> История ямальского оленеводства.....	37
<i>Владислав Песков</i> Традиционному северному оленеводству необходимо законодательное обеспечение.....	50
<i>Ольга Мурашко</i> «Олени-нелегалы».....	57
<i>Андрей Исаков</i> Этнокультурное значение и проблемы оленеводства в Якутии.....	71
<i>Владимир Мизинин</i> Назад в будущее или последняя кочевка?.....	75
<i>Владимир Пуя</i> Достижения и актуальные проблемы развития чукотского оленеводства.....	85
<i>Дмитрий Опарин</i> Коренные малочисленные народы Чукотского автономного округа.....	99
<i>Павел Суляндзига</i> В защиту эвенкийской общины «Дылача», или «Народы Сибири против коррупции!».....	118

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ VII СЪЕЗДА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Символично, что VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации собрал своих участников именно здесь, на Ямале. Наш край — неотъемлемая часть Арктики, территория исторического формирования и проживания коренных малочисленных народов Крайнего Севера. И именно здесь и сейчас реализуются крупнейшие не только в масштабах нашей страны инфраструктурные проекты, среди которых строительство нового морского порта Сабетта и освоение нефтегазовых запасов полуострова Ямал и арктических шельфов, возведение транспортных магистралей в рамках Северного широтного хода

и качественное изменение жизни в арктическом селе. Все это отражено в Основах государственной политики в Арктике и является ярким подтверждением того, что Россия — лидирующая арктическая держава.

Но мы прекрасно понимаем и другую сверхзадачу: обеспечивая необходимые условия для устойчивого социально-экономического развития нашего арктического региона мы, как власть, должны обеспечить сохранение и развитие уникального традиционного образа коренных северян, их самобытной духовной культуры. Вы знаете, что на Ямале создана и эффективно работает одна из самых полных законодательных баз в сфере защиты прав малочисленных народов; налажено плодотворное и взаимовыгодное взаимодействие с ТЭКом; приняты и действуют целевые региональные программы, направленные на устойчивое развитие традиционных отраслей хозяйствования. Всё это позволяет округу занимать лидирующие позиции по демографическим показателям, по развитию агропромышленного комплекса, по сохранению нравственного здоровья коренных ямальцев. Но главным подтверждением верности выбранного пути для меня, как Губернатора, является то, что тундровики разделяют наши планы, принимая самое активное участие в их реализации.

Вот уже несколько лет форум коренных народов собирает представительные делегации из российских регионов и стран циркумполярного мира — авторитетных политиков и предпринимателей, деятелей культуры и науки. В повестке съезда — самые острые вопросы — от взаимодействия традиционного образа жизни и про-

мышленного освоения высоких широт, сохранения хрупкого природного баланса и обеспечения достойных условий жизни северян. Мы уверены, что успешное решение этих задач зависит не только от работы представителей общественных организаций и политиков. Считаю, что позитивный результат возможен только при объединении усилий и при условии привлечения гражданских инициатив.

Уверен, что VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ откроет новые возможности для диалога, плодотворного сотрудничества и осуществления перспективных совместных проектов на благо северян и всей Арктики. Убежден также и в том, что этот форум станет новой яркой страницей в арктическом партнерстве, послужит полезному общению и обмену опытом.

С уважением,
Губернатор Ямало-Ненецкого
автономного округа

Д. Н. Кобылкин

**VII СЪЕЗД КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЖИЗНЬ, ЗАБОТЫ И НАДЕЖДЫ НАШИХ НАРОДОВ
Салехард 28–29 марта 2013 г.**

Главной целью нашего VII Съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, как и всей работы нашей Ассоциации является защита прав коренных малочисленных народов на традиционный образ жизни и благоприятную исконную среду обитания, содействие созданию условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

В межсъездовский период с 2009 г. мы жили и работали в условиях Второго Международного десятилетия коренных народов мира, цель которого состоит в дальнейшем укреплении международного сотрудничества в решении проблем коренных народов, установлении международных стандартов решения правовых, экономических, социальных и экологических проблем, стоящих перед коренными народами. Напомню, девиз Второго десятилетия коренных народов мира: «Партнерство во имя действий и достоинства».

Сегодня мы должны оценить положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в России, подвести итоги работы, проделанной Ассоциацией, ее Координационным Советом во взаимодействии с региональными ассоциациями, с федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации, а также международными организациями за последние 4 года, обозначить основные задачи, стоящие перед нами.

Мы проводим наш Съезд в столице Ямало-Ненецкого округа, и потому в нашем анализе современной ситуации

мы уделим большое внимание соотношению федерального и регионального компонента в деле обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов.

**Исторические предпосылки
и современные условия развития
коренных народов**

Современное положение коренных народов мира и КМНС России является следствием многовекового господства европоцентристских ценностей, убеждения, в том, что культурные, общественные, научные достижения европейской культуры и технический прогресс обеспечивают их носителям превосходство над другими народами. Преодолению этого стереотипа, переходу к равноправному партнерству всех народов мира была посвящена многолетняя работа Организации объединенных наций в последние 20 лет. Наша общественная организация также стремилась к этому.

Исторически сложилось так, что с самого начала освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока России (и в Российской империи, и в Советской России) представители коренных малочисленных народов воспринимались первопроходцами новых земель на Севере и Востоке как люди, находящиеся на более низкой ступени развития. Это характерно не только для истории России, но и для многих других осваиваемых территорий и континентов. Африка, Северная и Южная Америка также не являются исключениями в данном контексте. Культура коренных народов

была непонятна и чужда, неграмотность аборигенов способствовала их обману и подмене их моральных и духовных ценностей, накопленных тысячелетиями. До определенной поры Российский Север был привлекателен пушниной и ценными породами рыб. В настоящее время Российский Север — это синоним нефтегазовой и иной добывающей промышленности.

Нельзя отрицать, что на советском этапе освоения Севера большое внимание уделялось борьбе с неграмотностью среди коренного населения, активному изменению их социально-экономического положения и привлечению представителей из числа коренных малочисленных народов в государственные органы управления своей территорией. Но проблема заключалась в том, что всеобщая борьба с безграмотностью часто прерывала связь поколений, отдаляла и отделяла их друг от друга. При этом поставленная цель чаще всего не достигалась, многие из представителей коренных малочисленных народов не могли приспособиться в новых условиях, при этом теряли связь со своими корнями, утрачивали свою самобытность, забывали свою культуру. Позиции же привлеченных представителей из числа коренных жителей во власть не были столь уж сильны, либо были почти номинальными.

И если в начале XX века мы можем проследить при наличии поставленных целей и задач простую неспособность власти к охвату проблем коренных малочисленных народов, то после начала промышленного освоения Севера — обнаружения месторождений нефти и газа — эта неспособность постепенно переросла в нежелание понимания проблем народов Севера, а в конечном итоге превратилась в открытое вмешательство в развитие и устойчивый тра-

диционный уклад жизни коренных народов. Изменение экосистемы северных территорий — загрязнение и потребительски-варварское отношение к природе при разработке недр, бесцеремонное изъятие территорий проживания и промыслов местного населения, уничтожение и осквернение святынь и родовых захоронений, «размывание» культуры и традиций «плодами» современной цивилизации — всё это существенным образом отразилось на развитии коренных народов и, к сожалению, стало постоянной доминантой, довлеющей над их историческим развитием.

Общественно-политическая ситуация и положение коренных малочисленных народов Севера России в последнее десятилетие

Для коренных народов Севера России важными вехами в этот период явились следующие события.

На международном уровне: принятие 13 сентября 2007 года на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларации Организации объединенных наций о правах коренных народов. В Декларации отражены ключевые вопросы и чаяния всех коренных народов мира. В преамбуле Декларации заявлено, что Генеральная Ассамблея обеспокоена тем, что коренные народы стали жертвами исторических несправедливостей в результате их колонизации и лишения своих земель, территорий и ресурсов, что препятствует осуществлению ими своего права на развитие в соответствии с их потребностями и интересами, признание прав коренных народов в соответствии с Декларацией будет способствовать развитию гармоничных и базирующихся на сотрудничестве отношений между государством и коренными народами, основанных на принципах справедливости,

демократии, уважения прав человека, недискриминации и добросовестности. Реализации положений Декларации способствуют Экспертные механизмы, созданные комитетами ООН.

На Российском уровне был создан Национальный оргкомитет по проведению Второго Международного десятилетия коренных народов мира и был утвержден Комплекс первоочередных мер по подготовке и проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира. Комплекс предусматривает мероприятия: по совершенствованию нормативной правовой базы по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов; по разработке эффективных экономических механизмов для поддержания традиционного образа жизни коренных малочисленных народов; по сохранению и пропаганде культурного наследия и развитию традиционной культуры; по международному сотрудничеству; по проведению всероссийских и межрегиональных мероприятий, а также организационно-технических мероприятий в сфере здравоохранения и образования коренных малочисленных народов.

4 февраля 2009 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Целью Концепции провозглашено создание в Российской Федерации условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Среди основных задач реализации целей Концепции перечислены:

- обеспечение приоритетного доступа малочисленных народов Севера к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- предоставление для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности земельных участков в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, поддержка форм малого и среднего предпринимательства малочисленных народов Севера, направленных на повышение эффективности традиционных видов хозяйственной деятельности, и другие важнейшие задачи.

28 августа 2009 г. распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден План мероприятий по реализации в 2009–2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В перечень этого Плана мероприятий были включены некоторые пункты сходные по содержанию с пунктами Комплекса первоочередных мер.

В частности, в перечне Плана мероприятий к концу 2011 г. предполагалось:

- создать модельную территорию традиционного природопользования (далее ТТП);
- подготовить предложения по внесению в Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации,

Федерации, Водный кодекс Российской Федерации изменений в части безвозмездного доступа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к землям, необходимым для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и промыслов.

- разработать проекты федеральных законов, обеспечивающие приоритетный доступ коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, их общин и иных объединений к охотничьим угодьям, к охотничьим животным, к рыбопромысловым участкам и водным биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

С сожалением мы вынуждены отметить, что исполнение этих планов до сего времени шло с большим опозданием, кроме того, в планы были внесены изменения, которыми были исключены важнейшие положения, такие как: разработка проектов нормативных правовых актов о порядке документального подтверждения отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам; об утверждении порядка образования территорий традиционного природопользования федерального значения; об утверждении порядка закрепления на основе постоянного (бессрочного) пользования оленеводческих участков, а также территорий для использования объектов животного мира за коренными малочисленными народами.

Одновременно за последние годы из российского законодательства был изъят ряд норм, гарантирующих коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации особые права, как в сфере природопользования, так и в социальной

сфере, что привело к неблагоприятным последствиям.

Развитие природоресурсного законодательства диктовалось, прежде всего, макроэкономическими задачами и интересами развития бизнеса.

Из Земельного, Лесного и Водного Кодексов Российской Федерации были изъяты нормы о бесплатном пользовании землями различных категорий для коренных народов, и созданы условия для неограниченной приватизации природных ресурсов и их практически неограниченного хозяйственного использования на территориях проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Из Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были изъяты нормы о получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства без проведения конкурса. В результате многие общины лишились права вылавливать рыбу на своих исконных землях, поскольку не смогли выиграть конкурсы у коммерческих предприятий, предложивших наиболее выгодные для государства условия. Вступивший в силу в 2010 г. Федеральный закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» уже не предусматривал возможности закрепления за общинами и иными объединениями народов Севера охотничьих участков для осуществления традиционной охоты.

Эти нововведения в законодательство, а также некоторые законодательные инициативы Минрегиона России, например, предложение ограничить традиционное рыболовство коренных народов Севера, объемами, необходимыми только для удовлетворения личных нужд, прямо противоречат целям и задачам Концепции в сфере создания условий для экономического развития объединений коренных народов Севера.

Несмотря на то, что в это период были утверждены планы законотворческой работы в области совершенствования нормативно-правового регулирования, которыми планировалось ликвидировать существующие противоречия и пробелы, ожидаемого прогресса в правовом регулировании статуса коренных малочисленных народов, не произошло.

Законодательство в отношении правового статуса коренных малочисленных народов в настоящее время по-прежнему носит противоречивый характер и содержит множество пробелов, что препятствует возможности его реализации.

Об этом свидетельствуют некоторые парадоксы, которые возникают у законодателей и толкователей законодательства.

Так разработчики Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсах» были убеждены, что в соответствии с Федеральным законом № 49-ФЗ от 7 мая 2001 года территории традиционного природопользования образованы, и коренные народы Севера могут осуществлять традиционную охоту на этих территориях. В существовании этих территорий был, видимо, убежден и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 23 ноября 2010 года № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» определил, что рыболовство коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока осуществляется на «территориях традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности федерального, регионального и местного значения», образованными в соот-

ветствии с положениями Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

По мнению лидеров АКМНСС и ДВ, Федеральный закон № 49-ФЗ от 7 мая 2001 года о ТТП, в соответствии с которым не образовано ни одной ТТП федерального значения, мог бы работать, если бы федеральным уполномоченным исполнительным органом своевременно были разработаны необходимые нормативные акты по его реализации, что было запланировано Комплексом мер к 2008 г. Вместо этого Минрегион России разработал новый проект закона по ТТП, который умаляет права коренных народов по сравнению с Федеральным законом № 49-ФЗ от 7 мая 2001 года, лишая ТТП статуса «особо охраняемых природных территорий» и тем самым лишая ТТП мер экологической защиты. Это противоречит Поручению Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2009 г. № ДК-П16-2033, в соответствии с которым предлагалось при разработке новой редакции закона обратить особое внимание на сохранение статуса особо охраняемых территорий.

Кроме того, данный законопроект Минрегиона России лишает коренные малочисленные народы инициативы по образованию ТТП, органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления лишаются полномочия по созданию ТТП регионального и местного значения.

Так и остались не разработанными:

- предложения по внесению в Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации изменений в части безвозмездного доступа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации к землям, необходимым для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и промыслов;

- проекты федеральных законов, обеспечивающие приоритетный доступ коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, их общин и иных объединений к охотничьим угодьям, к охотничьим животным, к рыбопромысловым участкам и водным биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- государственная стратегия взаимоотношений представителей коренных малочисленных народов Севера и промышленных предприятий, работающих на территории их проживания, запланированные Комплексом мер.

Утвержденная приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 декабря 2009 года № 565 «Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее Методика) носит рекомендательный характер, и применяется компаниями только в тех случаях, когда они связаны финансовыми обязательствами с международными корпорациями или когда органы власти субъектов принимают соответствующие региональные законы.

Законы и нормативные правовые акты Российской Федерации, по которым теперь право пользования любыми природными ресурсами возникает на осно-

вании результатов конкурсов и аукционов, принимались без учета особых прав коренных народов, противоречат нормам Федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О животном мире». Эти нормы создают непреодолимые трудности, особенно, в области землепользования и использования объектов животного мира для охоты и рыболовства, земельных участков для ведения оленеводства, и практически сводят к нулю, предусмотренные законами дополнительные гарантии в пользовании природными ресурсами, трудоустройстве, налогообложении при осуществлении традиционного природопользования коренными малочисленными народами.

Отсутствие правового механизма, на основании которого представители коренных малочисленных народов могли бы документально подтвердить свою принадлежность к коренным малочисленным народам, препятствует многим представителям этих народов реализовать их права, уже закрепленные федеральными законами.

Перечисленные в 2009 г. в Концепции устойчивого развития характеристики кризисного состояния коренных малочисленных народов: *«Уровень жизни значительной части граждан из числа малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности или ведущих кочевой образ жизни, ниже среднероссийского. Уровень безработицы в районах Севера, где проживают малочисленные народы Севера, в 1,5-2 раза превышает средний по Российской Федерации. Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов северных территорий Российской Федерации также существенно сократило возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности малочислен-*

ных народов Севера. Из традиционного хозяйственного оборота изъяты значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий... Нарушение традиционного уклада жизни в 1990-е годы привело к развитию целого ряда заболеваний и патологий среди представителей малочисленных народов Севера. Значительно выше среднероссийских показателей среди этих народов, показатели младенческой (в 1,8 раза) и детской смертности, заболеваемости инфекционными заболеваниями и алкоголизмом» — за три года ее реализации усугубились.

Это положение констатировала в конце 2011 г. и Счетная палата Российской Федерации, которая в своем докладе указала:

«Реализация мероприятий федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года», выполнение в период 2009–2010 годов мероприятий Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации не привели к существенному улучшению уровня экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

...Уровень жизни в районах компактного проживания малочисленных народов Севера ниже среднего по соответствующим субъектам Российской Федерации, доля жилого фонда, оборудованного водопроводом и горячим водоснабжением, в местах компактного проживания малочисленных народов Севера в 2-5 раз меньше, чем в целом по соответствующим субъектам Российской Федерации.

...Уровень безработицы в 1,5-2 раза превышает средний уровень по Россий-

ской Федерации. Превышены коэффициенты младенческой смертности в Республике Тыва, Саха (Якутия) Красноярском крае, Камчатском крае. Сахалинской области, Чукотском автономном округе и некоторых других регионах Севера.

...Приказом Росстата от 7 августа 2009 г. № 163 форма НС «Сведения о численности малочисленных народов Севера», которая предусматривала сбор информации о численности населения по полу и возрастным группам по каждой национальности, отменена. ...В настоящее время на федеральном и региональном уровнях отсутствует ежегодный мониторинг показателей численности и состояния социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера».

К этому следует добавить, что сокращается производство в оленеводстве и в промысловых отраслях — охоте и рыболовстве. В основных традиционных отраслях производства народов Севера тысячи бывших оленеводов, рыбаков и охотников потеряли рабочие места, остались без средств к существованию, отрасли лишились опытных специалистов.

Многие факторы жизни коренных северян обуславливают повышенные риски смертности в трудоспособном и молодом возрасте. До 60 лет умирают 70 % лиц из числа аборигенного населения Севера, в то время как в целом по России этот показатель равен 30 %. Особенно тревожны данные о росте суицидов и младенческой смертности, которые для всех коренных народов Севера намного выше среднероссийских и, к сожалению, выше, чем у аборигенных народов других приполярных стран. Уровень материнской смертности в районах Крайнего Севера почти в 2 раза превышает среднероссийский показатель. Продолжительность

жизни народов Севера на 18-20 лет ниже, чем в среднем по России.

Но все же для большинства наших народов продолжает оставаться характерным то, что рождаемость превышает смертность, и это обеспечивает положительный прирост населения. Уменьшение численности или, как говорят специалисты, отрицательный прирост угрожает только нескольким нашим народам. Но дело не только в изменении показателей численности. Происходят разрушение хозяйственной деятельности, утрата культурной преемственности, и языковая ассимиляция, отчуждение от власти, и ощущение невозможности адаптироваться к новой агрессивной социальной среде, резкое снижение физического и духовного здоровья.

Такое положение объясняется многими причинами: разрушением системы здравоохранения, особенно, в сельской местности, закрытием многих медицинских учреждений и передвижных медицинских отрядов, оттоком специалистов, дефицитом медикаментов, ростом тарифов транспортных услуг. Помимо участковых больниц и других учреждений здравоохранения произошло массовое закрытие клубов, школ, библиотек, стационарных киноустановок, а в ряде сел и почтовых отделений, в которых были заняты и представители коренных малочисленных народов Севера. В результате значительная часть сельской интеллигенции пополнила армию безработных.

Не хватает средств на выпуск учебной, учебно-методической и художественной литературы на языках коренных народов. Не хватает педагогических кадров, из-за оттока учителей из сельских школ такие предметы, как физика, химия, математика, иностранный язык в ряде школ не преподаются. Все это отрицательно сказывается на уровне образования. Сложившееся положение требует

принятия срочных мер, гарантирующих получение полноценного образования для детей коренных малочисленных народов Севера по месту традиционного проживания.

На это, как и на другие цели восстановления и устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера нужны средства. К сожалению, реформирование системы финансирования Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера», на Систему распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов РФ на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не улучшило положения. В этом, конечно, повинен и общий экономический кризис. Но даже после заявлений о преодолении последствий кризиса в нашей стране объемы финансирования на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока продолжают оставаться мизерными.

Главные причины общего неблагополучия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока состоят в том, что подорваны основы их хозяйственной, культурной и духовной жизни, нарушены среда обитания и основы традиционного питания. И это обусловлено не только влиянием рыночной экономики, но и нарастанием экологических проблем, которые связаны с расширением промышленного использования природных ресурсов на Севере.

Государство должно понять, что интенсивное освоение природных богатств Арктики, Сибири и Дальнего Востока для усиления экономической мощи страны в наше время невозможно вести за счет ухудшения условий жизни народов

Севера. Освоение Севера неизбежно, и мы понимаем всю значимость и важность этой задачи. Но оно должно проводиться грамотно с учетом экологических требований, специфики и интересов проживающего там населения, с законодательным оформлением вопросов оценки и компенсации ущерба, наносимого исконной среде обитания, традиционной хозяйственной деятельности, культуре и здоровью коренных малочисленных народов северных территорий.

Роль органов власти субъектов Российской Федерации в создании условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

В современных условиях региональные власти должны оценить степень ответственности перед своими избирателями — представителями коренного населения и донести до федеральных властей необходимость безотлагательного решения на законодательном уровне вопросов, остающихся без внимания.

Печально осознавать, что не все субъекты Российской Федерации в состоянии объективно оценить масштаб проблемы и, что более важно, способны её решить. Во-первых, не каждый из субъектов, на территории которого проживают коренные малочисленные народы, финансово благополучен и самостоятелен, а, во-вторых, при отсутствии единообразного законодательного регулирования на федеральном уровне не каждый из региональных руководителей способен взвалить на себя груз этой ответственности, как в части правового обеспечения, так и в части финансирования необходимых мероприятий. Не секрет, что порой решение вопросов коренных малочисленных народов зави-

сит от политической воли руководителя субъекта и от его личной позиции, выстраиваемой при взаимоотношениях с представителями топливно-энергетического комплекса.

В частности, такой принципиальной позиции, учитывающей интересы коренных жителей, придерживается руководство Ямало-Ненецкого автономного округа при подготовке соглашений о сотрудничестве с организациями, осуществляющими свою деятельность на территории региона. Но это решение для отдельно взятого региона, а коренные малочисленные народы проживают, как известно, от Кольского полуострова до Дальнего Востока на территориях 28 субъектов Российской Федерации.

Как показывают итоги Переписи 2010 года, численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока за переписной период выросла на 2,7 %. Но этот прирост оказался очень неравномерным по регионам России.

Так, по Тюменской области (включая автономные округа) этот прирост оказался 11,1 %. А по отдельным народам, если смотреть по всем северным регионам: ненцы — 8,1 %, ханты — 7,9 %, манси — 7,3 %. При этом численность ненцев в Ямало-Ненецком автономном округе выросла на 12,6 %.

А вот в Архангельской области, куда включен Ненецкий автономный округ и где живут те же ненцы, наблюдается их убыль (–3,7 %). По Республике Коми, где живут ненцы, ханты, манси — сверхубыль (–30,7 %).

К северным регионам, которые дали положительный прирост численности коренных малочисленных народов, относятся Республики Алтай, Бурятия, Саха-Якутия, Хакасия, Тюменская и Магаданская области и Чукотский автономный округ, в остальных 19-ти регионах

расселения коренных народов Севера их численность сократилась, особенно сильно в республиках Тыве, Коми и Карелии, Томской, Ленинградской областях, Камчатском крае.

О чем это говорит? Здесь действует несколько факторов.

Это и повышение положительной разницы между рождаемостью и смертностью у народов Севера в одних регионах, и снижение этого показателя в других. Это и смена этнической идентификации на коренную у потомков смешанных браков в одних регионах и, возможно, отказ от коренной идентификации в других. Но все эти факторы связаны с уровнем благоприятных социально-экономических и этнокультурных условий для развития народов Севера в одних регионах и, видимо, отсутствием таких условий в других.

Современное положение дел коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России я хотел бы рассмотреть неразрывно от существующих проблем в данном направлении, более детально останавливаясь на

практике работы Ямало-Ненецкого автономного округа по некоторым вопросам.

В области нормативного обеспечения прав и свобод коренных малочисленных народов, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе, необходимо отметить такой значительный шаг, как принятие Закона автономного округа «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе». Положения закона нацелены на обеспечение защиты исконной среды обитания, традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в автономном округе. Действие закона также направлено на сохранение биологического разнообразия как основы проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

На Ямале не прекращается работа, направленная на совершенствование законодательства, регулирующего отношения в области сохранения традиционной жизнедеятельности коренных

малочисленных народов. Изменения и дополнения уточняющего характера, по мере необходимости, вносятся в законы о родных языках и фольклоре северных народов, о государственной поддержке общин из их числа и организаций, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности на Ямале.

Хотел бы отметить такой факт, что уже со школьной скамьи учащиеся Ямало-Ненецкого автономного округа приобщаются к основам и специфике родного края в рамках курса «Культура народов Ямала». Изучение истории северной земли, народов, ее представляющих, обычаев и традиций — все это в полной мере способствует тому, что дети, окончившись в столь близкий, но совершенно неизвестный до этого мир, стараются понять его и полюбить. И это разумно. Ведь только человек, бережно относящийся к родным истокам, способен творить во имя и для блага родной земли. И это очень важно для нашего арктического региона с его хрупкой и ранимой экосистемой, на долю которого выпала роль флага экономического развития страны.

Не могу не сказать и о том внимании, которое уделяется воспитанникам школ-интернатов из числа коренных малочисленных жителей автономного округа. А прослеживается это отношение и в строительстве новых школ и спальных корпусов, что само по себе нельзя обойти вниманием, и в укомплектовании учебных заведений новым современным оборудованием, и в заботе о педагогическом корпусе — в создании достойных условий для работы.

Отмечу, что работа с воспитанниками школ-интернатов сама по себе очень специфична, так как требует того, чтобы учащиеся, приобщаясь к знаниям и науке, не теряли связи со своими корнями, не утрачивали бы навыки и умения, ха-

рактерные для представителей их народов. Элементы этнопедагогики должны присутствовать в основах обучения данной категории нашей молодежи. И сегодня деятельность, направленная на поиск и накопление национального образовательного опыта в условиях кочевого образа жизни, осуществляется в Республике Саха (Якутия), и в других субъектах России. Законодательная база Ямала способна учесть и учитывает национальные особенности образования. В настоящее время прорабатывается возможность появления в системном порядке на территории Ямала «кочевых школ», преимуществом которых будет являться более тесная связь между родителями и детьми, возможность для учащихся находиться в условиях традиционного уклада жизни, легче адаптироваться к образовательному процессу.

К этому же ряду относятся законы, которые приняты региональными парламентами Республики Саха (Якутия), ряда других субъектов России, которые достаточно эффективно работают в этих территориях. Их законотворческий опыт является уникальным и заслуживающим внимания федеральных законодателей.

К сожалению, совершенствование федерального законодательства в области развития прав коренных народов в русле современных международных принципов, как гарантировано Конституцией Российской Федерации, последние несколько лет «буксует». Многие проблемы десятилетиями не решаются.

Деятельность Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в 2009–2013 гг.

В этой непростой обстановке Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

продолжает искать способы и пути помощи коренным малочисленным народам, пытается достичь понимания их проблем у органов государственной власти, найти поддержку проектов информационного, организационного обеспечения развития общин и организаций коренных народов Севера на международном уровне.

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее Ассоциация) в период с 2009 года продолжала работу по обеспечению реального воплощения в жизнь установок основного закона страны — Конституции, а также реализации принятых в развитие ее соответствующих положений федеральных законов.

В этой деятельности Ассоциация использовала различные формы работы: консультации и сотрудничество с государственными органами власти, проведение с ними совместных мероприятий по вопросам реализации прав и обеспечения необходимых условий для развития коренных малочисленных народов, участие в законотворческой деятельности, как на федеральном уровне, так и на региональном и местном уровнях, консультативная и просветительская работа с региональными и этническими организациями народов Севера, активное международное сотрудничество. При этом всегда ориентиром было выполнение основных уставных задач Ассоциации: защита прав и отстаивание интересов коренных малочисленных народов Севера, содействие решению социальных и экономических проблем, охраны окружающей среды, культурного развития и образования. Особое внимание уделялось обеспечению прав по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, права на пользование территориями традиционного природопользования,

на самоуправление и соуправление, согласно национальным и международным правовым стандартам.

Как и в предыдущие годы, в соответствии с решением состоявшегося в апреле 2009 года VI съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Ассоциация всю свою работу сосредоточила в регионах.

При проведении этой работы был задействован весь актив региональных организаций. С ними поддерживалась оперативная связь, совместная деятельность осуществлялась в тесной координации. Как и прежде они получали от Ассоциации информационную и правовую помощь, различного рода консультации. Для региональных отделений Ассоциации были организованы специальные мероприятия по обмену опытом взаимодействия с органами власти, взаимоотношений с хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность на территориях проживания и традиционного природопользования коренных народов. Им оказывалось содействие в проведении международного обмена и сотрудничества, оказывалась конкретная помощь представителям коренных малочисленных народов по их жалобам и обращениям.

В информационном плане, как для региональных организаций, так и для общин и индивидуальных представителей коренных малочисленных народов Севера большое значение имел издаваемый Ассоциацией уже тринадцатый год при поддержке Международной рабочей группы по делам коренных народов журнал «Мир коренных народов. Живая Арктика», а также ежедневно обновляемый веб-сайт Ассоциации.

Подробнее о работе Ассоциации можно получить информацию на сайте АКМНСС и ДВ РФ www.raipon.info.

Деятельность Координационного Совета

В соответствии с уставом Ассоциации, ее постоянно действующим руководящим коллегиальным органом является Координационный Совет, подотчетный Съезду. В состав Координационного Совета входят Президент, первый вице-президент, вице-президенты и члены Координационного Совета — руководители региональных организаций коренных малочисленных народов.

В свете решений V и VI съездов для усиления работы в регионах все вице-президенты Ассоциации, кроме первого вице-президента, были избраны Координационным Советом с учетом необходимости их постоянной работы в регионах, т. е. они живут и выполняют свои общественные обязанности непосредственно в регионах.

В соответствии с уставом Ассоциации, Координационный Совет собирается на свои заседания не менее двух раз в год. По-прежнему заседания Координационного Совета мы стремились проводить в регионах, в том числе, совместно с созданными по инициативе Ассоциации Консультативными Советами по вопросам коренных малочисленных народов при Полномочных представителях Президента России в федеральных округах. В этих заседаниях принимают участие, как руководители регионов, так и руководители, представители федеральных министерств и ведомств.

Выездные Координационные советы, в частности, были проведены в Хабаровском, Камчатском крае, в Ханты-Мансийском АО. На Координационном Совете в г. Ханты-Мансийске в конце 2011 г. было принято решения обратиться с письмом к Президенту РФ и Председателю Правительства РФ по поводу неудовлетворительного исполнения распоряжений Правительства по реализации «Комплекса мер по проведению в Рос-

сийской Федерации 2-го Международного десятилетия коренных народов мира» и «Плана мероприятий по реализации в 2009–2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». На Координационном Совете в апреле 2012 г. в Санкт-Петербурге было принято решение о проведении очередного VII Съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Салехарде.

Сотрудничество с органами государственной власти

Большое значение Ассоциация придавала сотрудничеству с федеральными и региональными органами государственной власти. Особенно это важно в работе над законодательством, призванным обеспечивать права коренных народов, сохранение их жизненного уклада и развитие экономики. Продолжалась практика партнерства Ассоциации с профильными министерствами, комитетами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ и полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах, основанная на ранее заключенных соглашениях о сотрудничестве и проведении совместных мероприятий на федеральном и региональном уровнях.

Такая же работа на основе заключенных соглашений проводилась и с целым рядом субъектов федерации, в том числе с Ямало-Ненецким, Ханты-Мансийским округами, Хабаровским, Камчатским краем и др.

В Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации представители АКМНСС и ДВ РФ плодотворно сотрудничали с Комитетами по делам национальностей, по про-

блемам Севера и Дальнего Востока, (с 2012 г. Комитет ГД по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока), по природным ресурсам, природопользованию и экологии, по образованию, по здравоохранению. Это сотрудничество давало возможность представителям Ассоциации довести до сведения депутатов проблемы и чаяния коренных малочисленных народов.

С благодарностью хочется отметить Комитет по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, который под руководством А. С. Матвеева вел постоянную работу, касающуюся проблем коренных малочисленных народов, в тесном сотрудничестве с Ассоциацией. Кроме постоянных консультаций по законодательной работе, которые проводил Комитет с Ассоциацией, Комитет при поддержке Заместителя председателя Совета Федерации В. А. Штырова и его секретариата провел ряд важных мероприятий, направленных на привлечение внимания органов государственной власти к проблемам коренных народов Севера. В настоящее время работа этого Комитета аккумулирована в деятельности Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, с которым мы продолжаем сотрудничество. В декабре 2012 г. Комитетом совместно с Ассоциацией была проведена конференция «О ходе проведения в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира».

Важнейшим направлением деятельности является сотрудничество с Правительством Российской Федерации и, в особенности, с профильным Министерством регионального развития, к которому стремится Ассоциация. Это Мини-

стерство является тем высшим органом государственной власти, куда направляются все поручения Правительства Российской Федерации, касающиеся социально-экономического развития коренных малочисленных народов.

Ассоциация укрепляет сотрудничество с другими министерствами, занимающимися вопросами природопользования, здравоохранения и образования в отношении реализации прав коренных малочисленных народов, направляет своих сотрудников для участия в работе внутриведомственных и межведомственных групп, работающих над вопросами, затрагивающими интересы коренных малочисленных народов Севера.

С 2006 года Ассоциацией было установлено плодотворное сотрудничество Ассоциации с созданной по инициативе Президента Российской Федерации Общественной палатой России, членом которой является советник президента Ассоциации П. В. Суляндзига. В 2009–2012 гг. Ассоциация совместно с Общественной палатой России провела ряд важнейших мероприятий, семинаров, круглых столов, посвященных обсуждению актуальных проблем развития коренных малочисленных народов.

Международное сотрудничество

Ассоциация активно участвует в работе Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов, Экспертного механизма ООН по правам коренных народов, сессиях Рабочих Групп ООН: Специальная Рабочая группа по ст.8 (j) и связанных с ней положений Конвенции о биологическом разнообразии, Рабочая группа по доступу к генетическим ресурсам и разделению выгод от их использования и др., а также в работе Совета по правам человека.

Вице-президент Ассоциации в Сибирском Федеральном округе Найканчина Анна Павловна — является членом Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов. Вице-президент Ассоциации по вопросам молодежи — Чухман Анастасия Владимировна является членом Экспертного механизма ООН по правам коренных народов. Советник президента Ассоциации Суляндзига Павел Васильевич является заместителем председателя Рабочей группы ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях.

Ассоциация продолжает эффективно работать в Арктическом Совете (АС), учрежденном 8 странами Арктики: Норвегией, Данией, Швецией, Финляндией, Исландией, Канадой, США и Россией, координируя свою работу с другими Постоянными Участниками (организациями коренных народов), придавая особое значение сотрудничеству в этой организации. Эксперты Ассоциации принимали участие в работе различных рабочих групп и программ Арктического Совета.

Особое внимание было уделено следующим основным направлениям:

- изменение климата в Арктике и меры по адаптации коренных народов (Специальная Группа АС по изменению климата);
- оценка развития добычи нефти и газа в Арктике (рабочая группа АМАП); оценка морского судоходства в Арктике (рабочая группа ПАМЕ);
- развитие этноэкологического самоуправления в Арктике (рабочая группа АМАП);
- поддержка проектов по социально-экономическому развитию в Арктике (рабочая группа по устойчивому развитию — РГУР).

Ассоциация и Центр содействия коренным малочисленным народам Севера

являются членами Арктического Университета и его различных комитетов и групп. Их представители принимали участие в заседаниях Арктического Университета и продолжали совместную работу по разработке курса по адаптации коренных народов к изменению климата в Арктике.

На протяжении тринадцати лет ведется сотрудничество Ассоциации по реализации совместных проектов, направленных на усиление потенциала общественных организаций народов Севера, с Международной рабочей группой по делам коренных народов (IWGIA).

В соответствии с ранее заключенными соглашениями Ассоциация плодотворно сотрудничала с организациями коренных народов: Совет Саами, Циркумпольный Совет Инуитов, Арктический Совет Атабасков; а также со многими международными организациями: Всемирным фондом дикой природы, Программой ООН по окружающей среде, Глобальным экологическим фондом и др.).

В своей международной деятельности Ассоциация тесно сотрудничает с Министерством иностранных дел Российской Федерации, с послом РФ в Арктическом Совете.

Результаты работы Ассоциации

Сотрудничество АКМНСС и ДВ РФ с органами государственной власти и международными организациями, как видно из нашего обзора, направлено на осуществление прав коренных малочисленных народов участвовать в подготовке и принятии органами государственной власти Российской Федерации по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов, на создание условий для широкого освещения и обсуждения современных проблем ко-

ренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и обеспечения участия их представителей в международных форумах.

Благодаря своей международной активности, АКМНСС и ДВ РФ имеет возможность участвовать в реализации крупных международных проектов, другими словами, привлекать международные инвестиции для реализации деятельности, направленной на оказание помощи коренным малочисленным народам российского Севера в институциональном строительстве, правовом образовании, решении проблем экологии, распространении передового опыта взаимоотношений коренных народов и промышленных компаний и др.

Подготовкой и реализацией проектов занимаются соответствующие структуры Ассоциации. Это Информационно-правовой центр (руководитель О. А. Мурашко, координатор центра И. С. Курилова), Центр правовых ресурсов (директор до декабря 2010 г. Ю. Я. Яекель), Центр содействия коренным малочисленным народам Севера (и. о. руководителя Н. В. Вронский), Центр развития образования, культуры и гендерного просвещения (руководитель Ф. М. Леханова), Фонд развития культуры коренных малочисленных народов Севера «Мир Севера» (руководитель С. С. Суляндзига), Международный Фонд развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ «Батани» (директор А. Г. Лиманзо).

Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, образованный в 2010 г., координирует деятельность Ассоциации по вопросам экономического развития общин коренных народов, правового обеспечения традиционного природопользования. Председатель Правления — А. Г. Лиманзо

Вся работа структурных подразделений направлена на реализацию Решений VI съезда и активизацию работы Ассоциации в регионах.

Суммируя результаты работы Ассоциации, хотелось бы подчеркнуть, что за 4 года были подготовлены и выполнены проекты, которые дали возможность провести в регионах более 20 межрегиональных и региональных конференций, семинаров, круглых столов, распространить около 20 наименований публикаций по самым жизненно важным проблемам коренных малочисленных народов Севера: по юридическому просвещению, по проблемам, касающимся организационного обеспечения экономического развития общин, по проблемам информационного обеспечения, опыту взаимодействия с органами власти и промышленными компаниями, по проблемам организации этноэкологического соуправления с участием коренных народов, организации общественной экологической и этнологической экспертизы, методам оценки ущерба традиционному природопользованию промышленным освоением земель традиционного проживания коренных народов, по проблемам развития этноэкологического туризма, по вопросам организации образования, здравоохранения, адекватного специфике образа жизни коренных народов.

Представители коренных народов в регионах на семинарах, конференциях, а также изучая наши публикации, смогли получить информацию, как о зарубежном, так и существующем российском опыте в интересующих их областях, получили практические знания и навыки, нацеленные на оказание реальной помощи коренным малочисленным народам российского Севера в их организационном строительстве, правовом образовании, развитии и модернизации

традиционного природопользования, организации малого бизнеса, решении проблем экологии и других проблем.

Ассоциация активно участвовала в обсуждении Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и приветствует ее утверждение Президентом России 19 декабря 2012 г.

Ассоциация надеется на плодотворное сотрудничество с органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации в сфере воплощения положений Стратегии, направленных на «обеспечение прав коренных малочисленных народов, содействие развитию народных промыслов и ремесел в целях увеличения занятости населения, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; повышение уровня адаптированности традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям с учетом обеспечения защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни; создания условий для участия коренных малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы».

Большие надежды в решении современных проблем коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока возлагают на развитие законотворческого процесса и активизацию работы исполнительных органов государственной власти в отношении решения проблем коренных малочисленных народов Севера.

Наши предложения в сфере совершенствования законодательства и механизмов его исполнения на практике изложены в Рекомендациях VII Съезда.

Основными из них являются:

- разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации“» с учетом предложений Ассоциации по совершенствованию понятийного аппарата этого закона и полномочий органов государственной власти с учетом современных проблем развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Соответствующие дополнения в существующий законопроект подготовлены и одобрены внеочередным съездом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;

- разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации“» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части рассмотрения обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, их объединений или уполномоченных представителей малочисленных народов об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также управления и контроля в области их образования, функционирования и охраны);

- разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в Водный, Лесной, Земельный Кодексы Российской Федерации; Федеральные законы «Об обороте

земель сельскохозяйственного назначения», «Об особо охраняемых природных территориях» в части регулирования механизмов реализации приоритетного права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на использование земель и возобновляемых природных ресурсов и территорий (акваторий) для их добычи»;

- разработка проекта федерального закона «Об оценке воздействия хозяйственной и иной деятельности на исконную среду обитания, традиционный образ жизни, традиционное природопользование, хозяйствование и промыслы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» в целях обязательного определения допустимости реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности, предупреждения неблагоприятных воздействий этой деятельности и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий;

- разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части установления дополнительных гарантий избирательных прав граждан из числа коренных малочисленных народов, включая квоты представительства коренных малочисленных народов в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федера-

ции, на территории которых проживают коренные малочисленные народы;

- разработка и принятие Федерального закона «О северном оленеводстве»

Разработка проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки северного оленеводства» и «Об организации землеустройства оленьих пастбищ в различных зонах ведения оленеводства»;

- разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования платежей за пользование землями различных категорий);

- разработка проекта распоряжения Правительства Российской Федерации «О диспансеризации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, создании передвижных медицинских отрядов, о профилактике социальных болезней, снижении детской смертности, смертности от алкоголизма, травматизма и суицидов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

- разработка нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации «Об особом порядке финансирования сельской малокомплектной школы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О внесении изменений Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании»

(в части включения кочевых и стойбищных школ в перечень типов образовательных учреждений), «О типовом положении о кочевом общеобразовательном учреждении».

- разработка нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «О сохранении и развитии традиционных знаний, культурного и духовного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

- разработка проекта нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «О продвижении на российский и международный рынки продукции народного творчества и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

- разработка проекта нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «О занятости лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

- разработка нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «О поддержке форм малого и среднего предпринимательства мало-

численных народов Севера» (в части повышения эффективности традиционной деятельности, включая развитие системы финансовой поддержки кредитования и лизинга).

Мы надеемся, что эти предложения будут внимательно рассмотрены и приняты во внимание при формировании плана работы Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на 2013–2015 гг., а также при корректировке Плана мероприятий по реализации Концепции на 2012–2015 гг. Мы надеемся, что Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России будет успешно реализовываться, и это приведет к реальному улучшению жизни коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в ближайшем будущем.

Мы считаем, что девиз «Партнерство во имя действий и достоинства» должен стать общим императивом плодотворного сотрудничества коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, государства, бизнеса и гражданского общества.

С. Н. Харючи

Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

О РАБОТЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

Одной из уникальных особенностей Ямало-Ненецкого автономного округа является то, что в условиях особо уязвимой и экстремальной арктической среды сосуществуют два диаметрально противоположных направления хозяйственной деятельности.

Одно из них — это современное промышленное освоение территории округа, связанное, в первую очередь, с разработкой богатейших запасов недр округа. В течение последних десятилетий Ямало-Ненецкий автономный округ является главным газодобывающим регионом России, обеспечивающим более 90 % российской газодобычи (далее — автономный округ).

Другое направление — это традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, основанное на традиционном образе жизни и традиционной хозяйственной деятельности.

По данным Всероссийских переписей населения в автономном округе проживало коренных малочисленных народов Севера: 2002 год — 36 992 человек, 2010 год — 41 249 человек, или 8 % населения округа.

В сравнении с 2002 годом рост численности коренного населения автономного округа составил более 4 тысяч человек (таблица 1).

Большинство коренных малочисленных народов Севера автономного округа проживает в сельской местности. Численность коренных малочисленных народов Севера сельских населенных пунктов автономного округа на 1 января 2011 года составила 37 125 человек, или 6,8 % от общей численности населения автономного округа.

Численность населения из числа коренных малочисленных народов Севера, ведущего традиционный кочевой образ жизни, составила на 1 января 2011 года 14 667 человек или 3139 семей. Таким образом, около 40 % коренного населения автономного округа ведет кочевой образ жизни. В тундре вместе с родителями проживают более 4000 детей, из них до года — более 500 человек.

Стратегией социально-экономического развития автономного округа до 2020 года определено, что главной целью социально-экономического развития в отношении коренных малочисленных народов Севера на среднесрочную перспективу является создание условий для их устойчивого развития. Для достижения этой цели предстоит решить ряд задач, среди которых улучшение условий жизнеобеспечения и сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Таблица 1. Численность коренного населения ЯНАО, человек

Национальность	Ненцы	Ханты	Селькупы	Всего
2002 год	26 435	8760	1797	36 992
2010 год	29 772	9489	1988	41 249
отклонение (чел.)	+3337	+729	+191	+4257
отклонение, %	12,6	8,3	10,6	11,5

На сегодняшний день автономный округ является одним из ведущих субъектов Российской Федерации по уровню сформированной законодательной базы в отношении коренных малочисленных народов Севера. Уставом (Основным законом) автономного округа предусматриваются как организационно-правовые, так и социально-экономические меры, направленные на обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера автономного округа. На основе уставных норм сформирована законодательная база, позволяющая гарантировать соблюдение прав коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

Она включает в себя такие законы автономного округа, как «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа», «О факториях Ямало-Ненецкого автономного округа», «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по поддержке факторий, доставке товаров на фактории, обеспечению дровами тундрового населения из числа коренных малочисленных народов Севера», «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе», «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа», «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе», «О родных языках коренных малочис-

ленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа», «О здравоохранении в Ямало-Ненецком автономном округе», «О порядке обеспечения жильем граждан, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе» и другие.

В целях создания в Ямало-Ненецком автономном округе условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, постановлением Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.12.2009 года № 1996 была утверждена «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа».

Важную социальную функцию сохранения и развития традиционного уклада жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера выполняет сельское хозяйство автономного округа. Более 80 % всех работающих в сельском хозяйстве автономного округа составляют коренные малочисленные народы Севера.

В рамках реализации окружных долгосрочных целевых программ «Развитие сельского хозяйства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011–2013 годы» и «Развитие рыболовства Ямало-Ненецкого на 2011–2013 годы» осуществляется модернизация и формирование современной материально-технической базы предприятий традиционных отраслей хозяйствования, внедряются инновационные технологии в традиционные отрасли хозяйствования.

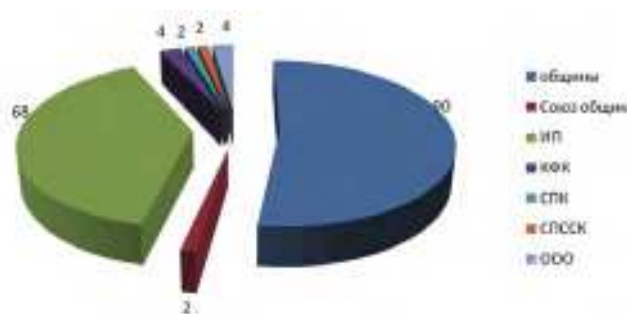
Так, действуют высокотехнологичные убойно-холодильные комплексы в поселках Ямальского района — Яр-Сале, Сеяха, Усть-Юрибей. Ведется строительство убойных комплексов в с. Паюта Приуральского района, с. Гыда Тазовского района. Планируется строительство

перерабатывающих комплексов в г. Салехард, п. Ныда Надымского района, рыбоприемного пункта в п. Новый Порт Ямальского района, рыбоперерабатывающего предприятия в г. Тарко-Сале (Пуровский район).

В 2011 году на МП «Ямальские олени» установлено оборудование по леофильной сушке крови северного оленя, в данный момент проходит апробация оборудования и сертификация продукции.

Одной из разновидностей форм хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, которой отводится особая роль в организации трудоустройства коренного населения Ямала, являются общины коренных малочисленных народов Севера. Виды деятельности общин в основном традиционные для коренных малочисленных народов Севера: оленеводство, рыболовство, охотпромысел, сбор дикоросов, пошив национальной одежды, изготовление чумовых принадлежностей, производство сувенирной продукции и др.

На 01 декабря 2012 года в Реестр внесено 178 общин и организаций малых форм хозяйствования коренных малочисленных народов Севера автономного округа, в том числе: 90 общин, 2 союза общин, 68 индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) — 2, сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооперативов (СПССК) — 2, крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ) — 4, общество с ограниченной ответственностью (ООО) — 4, открытое акционерное общество (ОАО) — 6.

По данным Ямалстата на 01 января 2012 года, за общинами закреплено 175 144 голов оленей, что составляет 25,6 % от общего поголовья оленей, выпасаемых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (683 269 оленей). Объем продукции оленеводства, произведенной общинами, в 2011 году составил 539 тонн, или четверть от общего объема произведенной продукции данной отрасли автономного округа. Общинами произведено 1442 тонн продукции рыболовства.

На произведенную и реализованную общинами коренных малочисленных народов Севера автономного округа продукцию оленеводства были предоставлены субсидии на поддержку северного оленеводства в сумме 97,2 млн. рублей. На реализованную общинами автономного округа рыбную продукцию были предоставлены из окружного бюджета субсидии, в сумме 7,1 млн. рублей.

Перспективной формой экономической самостоятельности коренных народов Ямала является развитие экологического и этнографического туризма. Самобытность, традиционный уклад жизни, уникальная оленеводческая культура, национальные обычаи, таинственные обряды и ритуалы коренных жителей привлекают в округ российских и зарубежных гостей. В сфере туризма автономного округа сегодня задействовано 5 общин народов Севера, на родовых угодьях которых организован круглогодичный прием туристов, 13 общин периодически принимают гостей на базе этностойбищ.

В 2011 году в рамках мероприятий по содействию занятости населения автономного округа департаментом занятости населения автономного округа 22 безработным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера было предоставлено 1411,2 тысячи рублей для организации самозанятости.

В целях стимулирования предпринимательской активности коренных малочисленных народов Севера автономного округа, в рамках программы «Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2015 годы» с 2012 года осуществляется присуждение грантов:

- 3 индивидуальным предпринимателям и малым формам хозяйствования коренных малочисленных народов Севера на реализацию проектов, направленных на развитие этнографического и экологического туризма,
- 4 индивидуально работающим мастерам из числа коренных малочисленных народов Севера, занимающимся художественными промыслами и народными ремеслами коренных малочисленных народов Севера,
- 10 общинам коренных малочисленных народов Севера и начинающим предпринимателям из числа коренных малочисленных народов Севера, занимающимся видами традиционной хозяйственной деятельности.

Большое значение для коренных малочисленных народов Севера автономного округа, ведущих традиционный кочевой образ жизни, имеет наличие сети факторий, созданных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера автономного округа, предназначенных для приема, первичной обработки, хранения и подготовки к транспортировке продукции производства традиционных отраслей хозяйствования; обеспечения кочующего населения товарами и услугами, в том числе по оказанию медицинской помощи, необходимыми для их жизнедеятельности.

В Реестр факторий автономного округа на 1 декабря 2012 года внесено

53 фактории (на 1 января 2011 года — 47, на 1 января 2010 года — 46).

С учетом особенностей ведения традиционных видов хозяйствования, в окружном бюджете предусматриваются субвенции на предоставление финансовой поддержки для обслуживания факторий, возмещение затрат на доставку товаров на фактории и труднодоступные отдаленные местности, обеспечение топливными дровами тундрового населения.

Сохранению традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера автономного округа также способствуют мероприятия окружных программ, предусматривающих приобретение кочующему населению товаров национального потребления: комплектов чумов, чумовых печей, сетематериалов, брезента, юфти, сыромяти, лампового стекла, шинельного сукна, бисера, медицинских аптек, средств связи, мини-электростанций.

Реализация программных мероприятий позволяет создавать дополнительные рабочие места для коренных жителей Ямала, способствует повышению уровня заработной платы и уровня жизни. В 2011 году среднемесячная заработная плата работающего в агропромышленном комплексе автономного округа составила 25 тысяч рублей, в 2012 году — 27 тысяч рублей.

В целях повышения материального обеспечения лиц из числа малочисленных народов постановлением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.12.2004 № 454 «О компенсационных выплатах лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и иным лицам, занимающимся традиционной хозяйственной деятельностью на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» предусмотрена ежемесячная компенсационная выплата лицам, заня-

тым традиционной хозяйственной деятельностью на территории автономного округа, независимо от форм собственности, постоянно проживающим в населенных пунктах, и лицам, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни.

Ежегодно компенсационные выплаты предоставляются более 11 000 получателям из числа коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

С целью создания условий для накопления и распространения уникального наследия арктических народов, в рамках окружных программ реализуется комплекс мер, направленных на сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера автономного округа, в том числе: сохранение прикладного творчества и ремесел; фольклора коренных народов Ямала; пропаганду культурных ценностей, путем проведения фольклорных и этнических фестивалей, праздников, участия в мероприятиях всероссийского и международного уровня, оказания адресной поддержки мастерам и художникам автономного округа, фольклорным коллективам культурно-досуговых учреждений муниципальных образований автономного округа.

Представители автономного округа ежегодно принимают участие в международной выставке-ярмарке «Северная цивилизация» (г. Москва). Традиционными являются мероприятия, посвященные творчеству известных ямальских авторов; Окружной фестиваль фольклора народов Севера; Окружной фестиваль детского художественного творчества народов Севера «Солнце на ладони»; «Праздник народов Севера» в г. Новый Уренгой.

Проводятся национальные праздники и обрядовые мероприятия в муни-

ципальных образованиях автономного округа: «Мудрость серебряной тундры» (Ямальский район); «Все народы в гости к нам» (Тазовский район); «Дети Севера» (Надымский район); «Ван рутат» (Шурышкарский район).

С успехом представители Ямала принимают участие в межрегиональных и международных мероприятиях.

В целях сохранения и развития национально-культурной самобытности, восстановления исконной историко-культурной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, в автономном округе ежегодно, на конкурсной основе оказывается государственная поддержка в форме присуждения гранта юридическим лицам на реализацию проекта, направленного на развития живых фольклорных традиций, а также присуждается 9 специальных премий мастерам фольклорного жанра, носителям и исполнителям фольклора, за заслуги в сохранении и передаче навыков нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

Ежегодно присуждается 8 специальных премий Губернатора автономного округа за успехи в создании, сохранении и пропаганде культурных ценностей коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа.

Впервые в 2012 году присуждены 3 специальные премии им. П. Е. Салтыкова и Л. В. Лапцуня за лучшее освещение на родных языках в печатных изданиях тематики сохранения и развития культурного наследия коренных малочисленных народов Севера».

С 2008 года в департаменте по делам коренных малочисленных народов автономного округа осуществляется ведение Банка данных священных, культовых мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Ямала.

По состоянию на 01 января 2012 года Банк включает сведения о 490 священных местах. Поставлено на учет и государственную охрану 117 объектов этнокультурного наследия, что составляет всего 24 % от числа выявленных объектов этнокультурного наследия, в том числе 7 регионального значения, 1 муниципального (местного) значения.

Важными для автономного округа, в условиях активного промышленного освоения региона, являются вопросы сохранения языка и письменности, подготовка высококвалифицированных кадров из числа коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

В учебные планы всех общеобразовательных учреждений автономного округа включены предметы национально-регионального компонента: литература Ямала, экология и история Ямала, оленеводство, звероводство, основы ветеринарии, рыболовство, национальные виды спорта, резьба по кости и дереву, этнотехнология, малая техника Севера.

В 2011–2012 учебном году в 39 общеобразовательных учреждениях автономного округа году продолжено обучение детей из числа коренных малочисленных народов Севера родным языкам. Общее количество школьников, изучающих родные языки, составляет 5214 человек или 56 % от общего количества школьников из числа коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (таблица 2). Кроме того, на факультативах,

кружках, элективных курсах изучают родные языки 53 человека.

Одной из наиболее эффективных мер, которые обеспечат трудовое участие коренных малочисленных народов Севера в социально-экономическом развитии автономного округа, является повышение образовательного уровня, организация профессиональной подготовки и переподготовки, прежде всего молодежи, в том числе, по востребованным специальностям.

Ежегодно за счет средств окружного бюджета осуществляется социальная поддержка студентов высших учебных заведений из малоимущих семей коренных малочисленных народов Севера в форме выплаты дополнительных социальных стипендий и оплаты стоимости проживания в общежитии; возмещаются расходы на получение первого и второго высшего образования по заочной форме обучения; оказывается материальная помощь аспирантам из числа коренных малочисленных народов Севера автономного округа для оплаты за обучение.

С целью подготовки высококвалифицированных управленческих кадров из числа коренных малочисленных народов Севера за счет средств окружного бюджета организовано обучение 46 ямальцев в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ориентированной на подготовку кадров для северных территорий, с учетом по-

Таблица 2. Количество школьников, изучающих родные языки, человек

Наименование	Учебный год		
	2009–2010	2010–2011	2011–2012
Ненецкий язык	4238 (85,62 %)	3303 (65,75 %)	4049 (77,66 %)
Хантыйский язык	584 (11,8 %)	1591 (31,67 %)	1089 (20,89 %)
Селькупский язык	128 (2,59 %)	129 (2,6 %)	76 (1,46 %)
Всего:	4950	5023	5214

требности в сфере государственного и муниципального управления социальным развитием Севера, а также бизнеса, социальной сферы и общественного сектора.

Одним из важнейших направлений в здравоохранении автономного округа является решение вопросов доступности медицинской помощи сельскому и тундровому населению.

На организацию медицинской помощи и состояние здоровья коренных малочисленных народов Севера автономного округа значительное влияние оказывают региональные особенности: суровые природно-климатические условия, низкая плотность населения, кочевой образ жизни значительной части коренных малочисленных народов Севера, высокий уровень техногенных и загрязняющих веществ в результате интенсивного промышленного освоения территории и другие.

В настоящее время на территории округа работает 6 передвижных медицинских отрядов, основная задача которых, состоит в оказании медицинской помощи в рамках базовых клинических профилей, врачами соответствующих специальностей.

Для оказания экстренной медицинской помощи кочующему населению широко используется санитарная авиация. Отделение санитарной авиации Салехардской окружной клинической больницы при вылетах на места имеет возможность использовать имеющуюся у них мобильную станцию для консультирования со специалистами окружной больницы. В настоящее время, на базе центральной районной больницы Ямальского района, городской больницы г. Губкинский и Салехардской окружной клинической больницы для консультирования по диагностике и тактике ведения пациентов имеются телекоммуникационные центры.

Законом автономного округа «О здравоохранении в Ямало-Ненецком автономном округе» установлены меры социальной поддержки в сфере охраны здоровья лиц из числа коренных малочисленных народов Севера:

- обеспечение бесплатными лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения при амбулаторном лечении по рецептам врачей;
- льготная зубопротезная помощь, то есть бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов;
- внеочередное оказание медицинской помощи, в том числе специализированной.

В рамках Территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации, проживающим на территории автономного округа, бесплатной медицинской помощи за счет средств окружного бюджета и бюджетов муниципальных образований в автономном округе осуществляется в форме:

- обеспечения новорожденных из числа коренных малочисленных народов Севера детским приданым при выписке из родильного дома;
- обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет.

При выработке предложений по улучшению социально-экономического положения и сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов Севера автономного округа, в автономном округе осуществляется диалог государственных структур власти с институтами гражданского общества.

На территории автономного округа работают общественные организации коренных малочисленных народов Севера: окружное общественное движение «Ассоциация коренных малочисленных

народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямал — потомкам!», Салехардская национально-культурная автономия хантов «Пулнгат»; Общественная региональная организация Ямало-Ненецкого автономного округа «Селькупы», Ямало-Ненецкое региональное общественное движение коми-зырян «Изъватас», Ямальское районное общественное движение коренных малочисленных народов Севера «Ямал», Союз оленеводов Ямало-Ненецкого автономного округа.

При активном и конструктивном участии общественной организации Ассоциация «Ямал — потомкам!» в 2012 году действовали рабочие группы:

- по подготовке предложений законодательного закрепления мер государственной поддержки оленеводов-частников автономного округа;
- по обсуждению перспектив развития кочевого образования;
- по выработке предложений для принятия на уровне автономного округа свода природоохранных правил и требований, предусматривающих создание мер по защите исконной среды обитания и улучшению экологической ситуации при предоставлении земельных участков для предприятий нефтегазового комплекса.

Совместно с заинтересованными ведомствами и организациями Ассоциацией были подготовлены Правила хозяйственной деятельности при освоении природных ресурсов в местах этнического проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. Таким образом, коренное население округа реализует жизненно важную роль в рациональном использовании природных богатств и улучшении окружающей среды

Ямала с учетом традиционных знаний и практики.

При Департаменте по делам коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа созданы и осуществляют свою деятельность Советы представителей коренных малочисленных народов Севера автономного округа: Общественный Совет, Экспертный совет в области фольклора коренных малочисленных народов Севера автономного округа, научно-экспертный Совет.

С целью комплексного решения вопросов устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера автономного округа, постановлением Правительства автономного округа от 30.08.2012 г. № 718-П создан Координационный совет по устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, являющийся консультативным органом, осуществляющим координацию действий исполнительных органов государственной власти автономного округа и органов местного самоуправления, носящих межведомственный, межотраслевой характер.

В автономном округе сложилась система национальных средств массовой информации, вещающих в различных медиаформатах. Это газеты «Нярьяна Нгэрм» (ненецкая) и «Лух Авт» (ханты); журнал «Ямальский меридиан»; ежемесячные газетные полосы в русскоязычных муниципальных газетах с материалами на языках коренных народов Севера (Шурышкарском — «Страница на Хант языке», Ямальском под рубрикой «Ляхарёва», Пуровском — «Этнос и время»); телепередачи и радиопрограммы.

Важным событием 2012 года в жизни коренного населения автономного округа стало создание информационного портала. Это позволило сконцентри-

ровать информацию, необходимую для коренных жителей Ямала, в том числе на родных языках; разместить законодательные и нормативно-правовые акты, электронные словари, новости из жизни стойбищ, факторий, сел и поселков автономного округа; общаться на форумах на родном языке.

В целях систематизации и структурирования информации, автоматизации процесса анализа эффективности государственного и муниципального управления, в 2012 году была создана Единая информационная система по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных народов Севера Ямало-ненецкого автономного округа. Информационная си-

стема дает возможность анализировать, в том числе с территориальной привязкой, весь комплекс показателей, характеризующих качество жизни данной категории населения и эффективность реализуемых в округе федеральных, региональных и муниципальных программ развития.

Работа властей Ямала, направленная на создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, имеющего поступательный и постоянный характер, выраженного в стремлении к достижению уровня развития общества, позволяющего удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям будущих поколений, будет продолжена.

И. В. Сотруева — директор департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа

ОЛЕНЕВОДСТВО — ОСНОВА ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В своей статье «Оленеводство и нефтегазовый комплекс. Совместимы ли они?», опубликованной почти 10 лет назад в журнале «Экономика коренных народов» № 2, 2004 г., я написал о некоторых аспектах развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе, в каких условиях осуществляют свою традиционную хозяйственную деятельность коренные малочисленные народы Севера.

Одной из уникальных особенностей Ямало-Ненецкого автономного округа является то, что в условиях особо уязвимой и экстремальной арктической среды сосуществуют два диаметрально противоположных направления хозяйственной деятельности. Одно из них — это современное промышленное освоение территории округа, связанное, в первую очередь, с разработкой богатейших запасов недр округа. Другое направление — это традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, основанное на традиционном образе жизни и традиционной хозяйственной деятельности.

Отдельно хочется остановиться на оленеводах Ямала. Надо признать, что оленеводы Ямала на практике сохранили традиционные знания своих предков и с успехом делятся ими с оленеводами других регионов России и скандинавских стран.

Благодаря своим традиционным знаниям, оленеводы Ямала ведут свое оленеводческое хозяйство в труднейших условиях, прежде всего при острой нехватке оленьих пастбищ и интенсивном строительстве объектов и иных коммуникаций нефтегазового комплекса.

До 1990-х годов на Ямале оленеводство развивалось стабильно и эффективно. Были хорошие показатели в

общественных и частных стадах. В известной мере уровню таких показателей способствовало укрепление материально-технической базы оленеводческих хозяйств. На хорошем организационном уровне было поставлено зоотехническое и ветеринарное обслуживание, племенная работа.

Организация работы на факториях и промежуточных базах позволяла в полном объеме обеспечивать потребность оленеводов в продовольственных, промышленных товарах и товарах национального спроса.

Но все эти годы шло реформирование сложившихся годами организационно-хозяйственных структур. На базе совхозов были созданы закрытые акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества открытого или закрытого типа.

Стали образовываться новые формы организации производства — общины коренных малочисленных народов Севера, преимущественно оленеводческие.

Оленеводство на Ямале всегда рассматривалось как экологически устойчивая отрасль, где все звенья системы «пастбище — олень — человек» находились в динамичном равновесном состоянии.

Для оленеводов оленье стадо было и остается своего рода страховым полисом. Но сегодня рост его численности стал превращаться в самоцель. Количественное, а не качественное воспроизводство стад делает оленеводство чрезвычайно неустойчивым. Несмотря на вековой опыт и хорошие знания кормовых угодий, оленеводы зачастую не могут целесообразно использовать пастбища из-за чрезмерного роста поголовья оле-

ней. Рост численности оленпоголовья не учтен в имеющихся проектах землеустройства, тем более что из хозяйственного оборота выводятся большие площади под промышленное освоение, и это делает ситуацию еще более сложной. Можно сказать, что наши оленеводы, особенно тундровой зоны, живут в исключительно стесненных условиях.

Следует учитывать и то, что среди многих оленеводов «довлеют» стереотипы советского хозяйства и сложно ломать устойчивые организационные формы. Но нужна ли в этом торопливость? Скорее всего, нет. Ведь мы прекрасно помним опыт спешного реформирования оленеводческих хозяйств других регионов, где сегодня очень сложно воссоздать оленеводство. Там имеется реальная опасность исчезновения оленеводства, что может без преувеличения обернуться этнической катастрофой.

Следует отметить, что среди кочевого населения самая большая беззанятость организованным трудом. В таких районах, как Приуральский, Тазовский и Ямальский в совхозах и общинах охвачена незначительная часть кочевого населения, остальные ведут свои личные хозяйства, а многие вновь образованные общины занимаются преимущественно торгово-закупочной деятельностью.

Несмотря на все это, нельзя сегодня говорить о безработице в тундре. Как правило, все заняты в той или иной мере. Оленеводы круглогодично выпасают оленей: мужчины заняты в стаде, женщины — домашним хозяйством, и даже дети, независимо от возраста, помогают родителям.

Труд в равной мере распределен между членами семей, соседями по стойбищу. Размер оплаты труда при этом не влияет на их занятость. Режим занятости в тундре не регламентирован, нет

строгости времени выпаса оленей в течение дня, суток, недели, времени года.

Одной из особенностей тундрового населения было и остается то, что оленеводы проводят натуральный обмен своей продукцией: меняют оленье мясо, шкуры, камус на рыбу у прибрежных рыбаков, а оленей — на нарты и комплекты для чума. Все это позволяет им в некоторой степени обеспечивать семью для удовлетворения потребностей повседневной жизни.

Одной из важных особенностей жизни в тундре было и остается то, что каждый оленевод старался воспитывать в своих детях бережное отношение к окружающей природной среде, человеку, оленю, животным и птицам, своему и чужому имуществу.

Вырастить и воспитать ребенка в семье оленевода — это отдельная школа — школа жизни, имеющая тысячелетнюю историю, это традиционное воспитание не одного поколения. Знания и навыки, полученные детьми в тундре или в тайге, невозможно получить ни в одном образовательном учреждении.

Иногда приходится слышать, что традиционное воспитание среди коренных народов Севера утрачивает свою роль, уступая свое место обучению и воспитанию в школах-интернатах. С этим можно соглашаться и не соглашаться. Да, где-то в некоторых северных регионах России, особенно в быстроразвивающихся городах и других населенных пунктах, традиционное воспитание среди коренных народов Севера уступает место обучению и воспитанию в школах. Это, прежде всего, происходит там, где утрачена традиционная хозяйственная деятельность, особенно оленеводческая культура. Если вспомнить недавнее прошлое, то целыми поселениями и стойбищами коренных жителей переселяли в крупные населенные

пункты, где недавние оленеводы, охотники так и не смогли адаптироваться к новым «цивилизованным» условиям. А родившиеся в этих условиях дети считали, что это родная историческая среда их родителей. Соответственно, формирование личности у этих детей происходило в этих условиях.

Теперь давайте мысленно вернемся в тундру, в стойбище оленеводов.

Здесь, практически с момента, когда ребенок начинает свои первые шаги, он уже пытается подражать своим старшим братьям и сестрам и родителям. Если взрослые идут за водой к озеру или речке — ребенок берет свое маленькое ведерко. Если за дровами — то поднимет в лесу веточку и понесет к чуму. Он становится свидетелем повседневных занятий взрослых и усваивает различные навыки: с возрастом девочки учатся готовить пищу, выделывать шкуры, шить из них одежду и обувь, мальчики делают нарточки, ловят и запрягают оленей, помогают родителям окарауливать стадо оленей. С возрастом у этих детей формируются устойчивые навыки, поведение и чувство ответственности за сохранение окружающей среды, своего оленьего стада, своей семьи и своего рода.

Но приходит время, когда детям оленеводов нужно идти в школу. Конечно, образованные дети нужны не только в поселках, но и в стойбищах. Но переход в школу у этих детей проходит очень болезненно. Не потому, что они не готовы к школе, а школа не готова их принять с теми устойчивыми навыками, которые так прочно укрепились в поведении и традиционном образе жизни этих детей.

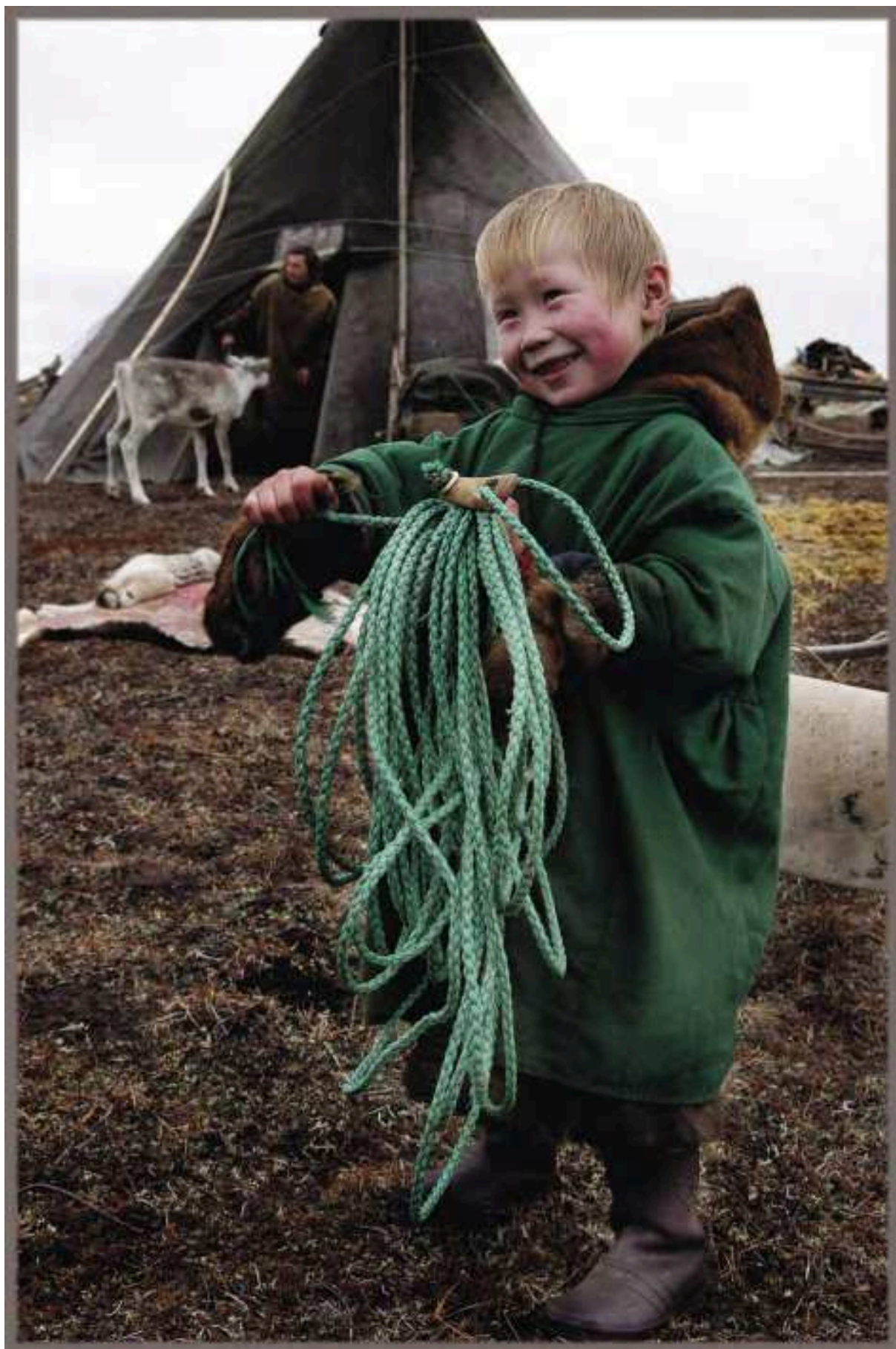
Тут можно сказать, что у детей оленеводов в этих условиях происходит внутреннее противоборство: как усвоить новое и в тоже время сохранить на-

выки, полученные от родителей. Но, к сожалению, иногда в школах создаются условия, при которых дети оленеводов не имеют возможности сохранять навыки традиционного воспитания.

Да, понятно, дети хотят учиться и будут учиться.

Но элементы традиционного воспитания нужно не растерять среди обширной образовательной программы в национальных школах и нужно умело использовать при организации образовательного процесса. Так, например, у детей тундровиков сильно развиты способности к рисованию, лепке, изготовлению различных поделок: от игрушек до серьезных изделий в повседневном быту. Как правило, дети, выросшие в суровых климатических условиях, достигают хороших результатов в спорте, наиболее выносливы во время службы в армии. Такие дети должны стать костяком среди учащихся, так как они воспитывались на сильных традициях. И в то же время, для них нужно сохранить или создавать привычную им среду: в течение учебного года организовывать выезды в ближайшие стойбища оленеводов, организовывать лов рыбы, сбор дикоросов, готовить им традиционную пищу и, наконец, организовывать привычные им игры, занятия. На Ямале это умело используют в интернатах семейного типа.

Для наглядности условий сохранения традиционного образа жизни, особенно оленеводства, можно привести примеры из личной жизни. Дети тундровиков моего поколения преимущественно обучались и жили в школах-интернатах. Очень тяжело переживали разлуку с родителями, а увидиться с ними можно было только на зимние каникулы, а то и на летние. И какая радость была у нас, когда в поселке под Новый год появлялась первая упряжка оленей

и с ездоком в нарядной малице, нарядных кисах, неважно, твои родители или родители твоих сверстников. Всем классом, а то и школой мы подходили к оленьей упряжке, и у каждого была сильная ностальгия по своему родному чуму в далеком стойбище. А когда ехали на родительской упряжке в тундру, нам казалось, что нет лучшего транспорта, чем олени. Чем ближе приближались к стойбищу (иногда нужно было ехать и сутки), тем сильнее хотелось снова почувствовать себя тундровиком, отведать свежей строганины, попить настоящего крепкого чая и, не дожидаясь следующего дня, с отцом выехать на окарауливание нашего стада, какая бы погода ни была: метель, темень, стужа. Эти самые сокровенные желания — быть у себя в тундре — не могла отбить никакая непогода. В темпе хозяйственных хлопот и привычных игр со сверстниками по стойбищу не замечали, как подходила пора возвращаться в школу. Было такое сильное желание еще немного остаться в тундре, что каникулы для многих моих сверстников затягивались на месяц или два, а то до лета, а некоторые и вообще оставались помогать своим родителям пасти оленей.

Сегодня во многих местах оленью упряжку заменили снегоходы. Не потому что не стало упряжек, а так стало быстрее и выгоднее передвигаться по тундре, а также чаще выезжать в населенные пункты за продуктами и в других целях. Стало заметнее, что дети в тундре с раннего детства уже тянутся к снегоходной технике, а порой младенцы вместе с первыми словами «мама», «папа» выговаривают «Буран». Вместо индивидуальной нарядной малицы многие мужчины облачились в одинаковый

замасленный «камуфляж». Порой трудно определить: со стойбища ли едет оленевод или с ближайшего рыболовного озера. И это все передается детям — у них нет особого желания заарканить резвого оленя из тысячного стада и лихо помчаться по заснеженной тундре, а проще заправить, завести снегоход и за час-два доехать до поселка. Познав «плоды цивилизации» некоторые дети, даже из потомственных традиционных кочевых семей, не желают возвращаться в тундру и вести традиционный образ жизни.

Но, несмотря на это, за эти годы многое изменилось: выросло поголовье оленей на Ямале, введены новые убойные и перерабатывающие комплексы, налаживаются взаимовыгодные отношения оленеводческих хозяйств с предприятиями нефтегазового комплекса.

Заметно выросла численность населения, занимающегося оленеводством, благодаря чему сохраняется традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера. Когда встречаешься с оленеводами других регионов, то они с уважением отзываются о сохранившемся историческом ямальском опыте кочевого образа жизни. Ведь 70 % кочующего населения — это те, кто выпасает оленей в своих индивидуальных хозяйствах, несмотря на сокращение оленьих пастбищ и воздействия различных техногенных факторов.

Ямал и сегодня символизирует регион со стабильным развитием оленеводства, сильными традициями и самым крупным поголовьем оленей не только в России, но и в мире.

Пока есть олень и оленеводы — Ямал всегда будет иметь большое значение для других северных регионов России — как эталон сохранения этносов.

**Леонид Худи,
Ямало-Ненецкий автономный округ**

ИСТОРИЯ ЯМАЛЬСКОГО ОЛЕНЕВОДСТВА

Введение

Извечные символы Севера «чум» и «олень, запряженный в нарты» — отражение глубокой взаимной связи, самой возможности жизни только в составе этого симбиоза, сложившегося несколько тысячелетий тому назад. Как сложился этот союз, как он развивался во времени? История явления помогает понять его современную сущность.

Результаты работы археологических экспедиций на Ямале, уникальные находки позволяют увидеть истоки оленеводческой культуры, проследить ее развитие во времени, рассказать о том пути, который прошло оленеводство Ямальского Севера, начиная с I века до нашей эры и вплоть до начала XX века. Описания ученых и путешественников XVIII — начала XX вв. дают возможность увидеть основу основ жизни коренных народов Ямала до того, как сначала советизация, впоследствии возникновение нефтегазового комплекса, а теперь и глобализация мировой экономики стали диктовать свои законы кочевникам тундры, изменяя их быт и мировоззрение.

Древние оленеводы Ямала

Условия природной среды определяют образ жизни людей, их хозяйственный уклад. Человек, осваивая новые пространства, прежде всего ищет способы адаптации к ним.

Можно предполагать, что в эпоху бронзы появляются какие-то элементы, связанные с началом одомашнивания северного оленя, во всяком случае, существенную роль охоты на северного оленя — об этом свидетельствует расположение следов многочисленных стоянок времени энеолита-бронзы по бере-

гам небольших рек, в местах, удобных для переправы оленьих стад.

Эпоха железа отсчитывается в истории человечества примерно с VIII века до нашей эры. Именно с этого времени появился подлинно революционный материал — железо, позднее — его производные, которыми люди пользуются до сих пор. Кроме своей практичности, железо и распространено гораздо шире, чем медные руды, а следовательно, более доступно. Новый материал и технологии всегда меняют общество, так произошло и в случае с внедрением железа на обширных пространствах евразийских степей и тундр: в этих двух регионах зародилось кочевое скотоводство. Принципиальное новшество в экономике древних обществ изменило буквально все стороны их жизни: скотоводы-кочевники осваивают новые территории, меняют карту мира, в котором они до сих пор обитали и сосуществовали с другими народами. Иными словами, создают совершенно другую по всем параметрам культуру. Эта новая культура требует развития, «движения дальше», она агрессивна, так как является «плодом напряжения и борьбы» (А. В. Головнев). Это движение выражается в стремлении к захвату новых территорий, увеличению численности стад. Даже включение кочевников в государственную систему (например, присоединение к России) не приводит к разрушению или деградации их культуры и хозяйственного уклада.

Обычно эпоху железа подразделяют на два основных периода: ранний железный век и средневековье. Ранний железный век датируется временем от VIII века до нашей эры до первых веков нашей эры, средневековье традиционно отсчитывается начиная с IV века нашей эры. На территории ЯНАО эти два

периода железного века изучены неравномерно. Несмотря на то, что археологических памятников раннего железного века выявлено немало, в том числе и на полуострове Ямал, до сих пор раскопкам подвергался лишь один — древнее святилище Усть-Полуй в черте города Салехарда.

Раскопки святилища в числе многих других интересных фактов дали недвусмысленные свидетельства наличия у посетителей святилища оленеводства, во всяком случае, в его транспортном варианте, что привело к серьезному пересмотру гипотез о происхождении оленеводства и одомашнивания северного оленя.

До начала наших исследований было принято считать, что оленеводство возникло на юге Западной Сибири, а на север было занесено самодийским населением, мигрировавшим сюда с Саяно-Алтая. Эта гипотеза, имевшая до последнего времени наибольшее число сторонников, появилась еще в XVIII в. Она обязана своим возникновением следующим фактам. В Южной Сибири, в районе Саянского нагорья обитали племена, язык которых еще в недавнем прошлом был самодийским. Существование этих народностей было отмечено Ф. Страленбергом, впоследствии более подробно их описали члены Второй Камчатской и Академической экспедиции 1768–1774 гг. — Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер, И. Г. Георги. К народностям самодийского происхождения ими были отнесены койбалы, саяты, маторы, тубинцы, камасинцы и другие, языки которых уже к середине XIX в. заместились тюркскими. Эти народы знали оленеводство, использовали оленя для верховой езды, жили в чумах. Ф. Страленберг предположил, что они являлись потомками самоедов приполярной зоны, которые в силу каких-то причин сдвинулись на юг и достигли Саян. И. Э. Фишер придерживал-

ся противоположной гипотезы: северные самоеды (предки ненцев, энцев, нгансан) являются потомками саянских «самоедов», продвинувшихся из Южной Сибири в более северные районы. В XIX в. чаша весов окончательно склонилась в пользу гипотезы И. Фишера, так как ее поддержал всем своим огромным авторитетом финский лингвист М. А. Кастрен, побывавший в экспедиции в Западной Сибири с целью изучения прародины и древнейшей истории финских народов.

Таким образом, вплоть до начала 90-х годов XX века большинство этнографов и лингвистов, пишущих о происхождении самодийских народов и тесно связанной с ним проблеме происхождения оленеводства, придерживались точки зрения Фишера-Кастрена. А археологических данных, которые могли бы либо подтвердить, либо опровергнуть ее, не было, вернее, они были, но в абсолютно не достаточном количестве. Поэтому трудно переоценить факты, полученные в результате раскопок древнего **святилища Усть-Полуй** и их последующего всестороннего анализа.

В культурном слое памятника обнаружены многочисленные орудия труда — свидетельства наличия сложившейся оленеводческой культуры. Найденные орудия труда во всем подобны тем орудиям и приспособлениям, которыми пользуются современные оленеводы. Это части оленьей упряжи — костяные блоки, налобные пластины, крупные пуговицы; наконечники хореев — копьеобразных орудий, которыми пользуются для управления оленьей упряжкой и для обороны от хищников; деревянные полозья и копылья нарт; скребки для выделки шкур, кожи и ремней, используемых для плетения арканов. Большое количество изображений оленя из кости, рога и дерева имеет одну общую черту — это всегда только голова, без туловища, причем на шее

изображен своеобразный ошейник, пасть животного широко открыта, часто фиксируется высунутый язык. Создается впечатление, что этот, наиболее распространенный в Усть-Полуйском искусстве сюжет, передает образ жертвенного оленя.

Были проделаны многочисленные анализы культурного слоя памятника, в том числе получены датировки по радиоуглеродному и дендрохронологическому методам. Уточненная датировка святилища выглядит таким образом: I в. до н. э. — I в. н. э.

В культурном слое древнего святилища обнаружено много костей северного оленя, заготовок из них для изготовления орудий труда. Да и сами орудия (наконечники стрел, рукояти ножей, скребки), а также художественные изделия производились, в основном, из костей и рога оленя. Надо отметить, что вопреки сложившемуся убеждению, северный олень в те далекие времена был не крупнее, чем сейчас. Многочисленные кости скелетов и отдельные черепа собак, обнаруженные в культурном слое святилища, по определению палеозоологов, принадлежат мелким собакам, напоминающим современных ненецких оленегонных лаек.

В результате, благодаря археологическим находкам, появление оленеводства на севере Западной Сибири неоспоримо «удревнилось», по крайней мере, на тысячу лет; стало очевидным, что в условиях ямальского Севера оленеводство — местное явление, а не заимствованное на юге, как считают некоторые до сих пор.

Северные олени, как и в далекие ледниковые времена, живут в непрерывном цикле миграций — с юга, где они зимуют в лесотундровых местностях, на север, в открытую тундру, куда они уходят весной. Там происходит отел, животные нагуливают запасы жира для долгой зимы с ее скудными кормами.

Части оленьей упряжи. Вертлюги.
Усть-Полуй

Пластины оленьего налобника.
Поселение Туутей-Сале

Олений ошейник

Бронзовое навершие в виде головы оленя

Наконечники хореев.
Усть-Полуй

В те времена, когда человек обитал в тайге и лесотундре, в том числе и в южной части полуострова Ямал, его хозяйство, как уже отмечалось, базировалось на двух основах: рыболовство и охота на диких оленей в периоды их миграций. Особенно результативны были так называемые «поколки» в местах переправ стад дикого оленя через реки и загонная охота с использованием ловчих ям. Такие способы охоты требовали определенной оседлости людей: они должны были селиться около мест, удобных для охоты на переправах, около систем ловчих ям, которые необходимо было часто обновлять. Двигаться в течение всего года вместе со стадами для человека, не имеющего транспорта для перевозки семьи и грузов, было невозможно.

Следовательно, тот кочевой образ жизни, который сейчас характерен для ненцев, мог появиться только тогда, когда они освоили соответствующие средства передвижения. Очевидно, что в условиях полуострова Ямал, имеющего значительную протяженность с севера на юг и не имеющего рек, текущих в меридиональном направлении, это мог быть только олений транспорт. Однако он появился, как уже доказано, в эпоху раннего железного века. Почему же севернее реки Юрибей нет археологических памятников, датированных временем более ранним, чем эпоха средневековья? Очевидно, что просто освоить нартенный способ передвижения на оленях было недостаточно, необходим был еще какой-то стимул.

Между тем, в эпоху средневековья как на реке Юрибей, так и к северу от нее, вплоть до самых северных границ полуострова, обнаружены многочисленные памятники археологии, датированные временем после V века нашей эры. Некоторые из них раскопаны. Именно материалы с этих памятников помогают нам понять, как и почему происходило освоение человеком тундр полуострова Ямал.

Городище Ярте VI расположено на надпойменной террасе р. Юрибей, примерно в 40 км от его устья. Его мощный (до 1,5 м) культурный слой датирован по древесно-кольцевому (дендрохронологическому) методу, который в наших широтах при условии прекрасной сохранности дерева в археологических слоях является наиболее точным. Было обработано (продатировано) 46 образцов, в результате исследований получена дата: поселение существовало в период между 1071 и 1106 годами. Удалось зафиксировать остатки пяти периодов обитания на поселении, причем все они приходились на теплое (весна-лето — начало

осени) время года. При раскопках были обнаружены артефакты, свидетельствующие, что люди обитали на поселении семьями, с женщинами и детьми. Доказательство тому — находки, среди которых довольно много детских игрушек, в их числе игрушечные нарты, деревянные луки и стрелы, волчки; орудий женского ремесла (скребки для выделки шкур, кожи оленя). Кроме того, обнаружены мужские скребки для выделки ремней, из которых плелись арканы, налобные пластины оленьей гарнитуры и костные останки собак мелкой оленегонной породы. Подобные же собаки сейчас являются помощниками ненцев при пастьбе оленей. Было выяснено также, что 95 % костей животных, собранных в культурном слое поселения, принадлежат северному оленю. Еще одна интересная находка — фрагменты сетей (размер ячеей — 40 мм), сплетенных из сухожильных нитей, — свидетельствует о том, что обитатели поселка ловили рыбу. Два озера, расположенные у подножия террасы, на которой располагалось поселение, до сих пор богаты рыбой — озерным щёкуром, щукой. Кстати, исследование собачьих экскрементов, найденных на поселении, показало, что собаки были поражены описторхозом — это паразитарное заболевание, до настоящего времени являющееся подлинным бичом населения Севера, передающееся через рыбу, особенно — рыбу так называемых черных пород (язь, щука).

Возникает вопрос: если на поселении был такой мощный культурный слой, если его обитатели питались не только оленьим мясом, но и ловили рыбу, то были ли эти люди кочевниками или все-таки жили оседло, во всяком случае, в теплый период года?

Современные ненцы также имеют относительно долговременные поселения в тундре. Откочевав со своими ста-

дами из лесотундры в тундру, мужчины-ненцы оставляют свои семьи (женщин, детей, стариков) с несколькими взрослыми мужчинами на высоких, обдуваемых ветром сухих местах около рыбных озер. Молодые мужчины-пастухи гонят стада оленей дальше, к северу, где меньше гнуса и больше корма, тем более что большие стада не могут подолгу находиться на одном месте. Женщины в таких поселениях выделывают шкуры, шьют одежду, заготавливают рыбу и дикоросы, особенно морошку и мох сфагнум. Дети проходят курс обучения знаниям, необходимым для жителя тундры, в играх и в тесном общении со стариками. В наши дни такие стоянки могут быть постоянно обитаемы по 25-30 дней и даже больше. По-видимому, городище Ярте VI было стойбищем, где обитали семьи оленеводов, откочевавших со стадами к северу, в тундру.

Поселение Тиутей-Сале (в переводе с ненецкого — Моржовый мыс) расположено на северо-западном побережье Ямала, на берегу залива, образованного рекой Тиутей-яха (Моржовая река) при ее впадении в Карское море. Там были обнаружены остатки двух периодов проживания: ранний датирован V–VIII вв. н. э., поздний — концом XII — началом XIV вв. н. э. Археологические слои датировались как с помощью традиционных археологических методов, так и радиоуглеродным способом. Было выяснено, что на поселении в оба периода люди обитали также в теплое время года, жили они в наземных жилищах семьями. Основным продуктом питания, судя по костным останкам, было оленьё мясо.

Иногда объектом охоты становились полярный медведь и морж. Но вот охотились ли люди на моржа в водах залива, как это делают современные эскимосы, — остается вопросом, так как никаких

специфических орудий труда, связанных с морской охотой, обнаружено не было. Вероятнее всего, моржа добывали на лежбищах. Кстати, необходимо отметить, что Карское море никогда не было богато морским зверем, как, например, моря, омывающие Восточную Сибирь, поэтому культура морских зверобоев, подобная эскимосской, на Ямале сформироваться не могла.

В культурном слое позднего периода было обнаружено много костных останков песца, гораздо больше, чем было необходимо жителям поселения для их собственного существования. Песцовые шкуры используются только для опушки головных уборов, так как их шерсть не замерзает в сосульки от пара, образующегося при дыхании на морозе. Одежду из песцов не шьют. Однако песцовые шкурки служили прекрасным средством для обмена на те товары, которых не было у северного населения — изделия из цветного и черного металла, пищевые деликатесы. Известно, что «самоеды» привозили песцовые шкурки на Обдорскую ярмарку, причем не только зимние, но и летние (цены на пушнину в 1876 г.: песец — 1 руб., синяк — 60 коп., крестоватик — 1 руб. — Хронологический обзор о. Иринарха). Наличие подобного «эквивалента» дает возможность предположить, что население ямальской тундры вступило в торговые отношения с ближними и дальними соседями как минимум с XII века. На поселении Тиутей-Сале, так же как и на городище Ярте VI, были обнаружены фрагменты оленьей упряжи, полоз нарты, деревянные игрушечные нарты, кости собак-оленегонок.

Масштабные работы, развернувшиеся в последнее десятилетие на территории Бованенковского газоконденсатного месторождения, расположенного в срединных тундрах Ямала и к северу от него, вдоль трассы проектируемой

дороги «Харасавей — Бованенково», позволили провести там исследования памятников археологии, которые привели к обнаружению нескольких десятков поселений эпохи средневековья. Все они относятся к типу временных стоянок, остатки которых очень похожи на следы, которые остаются после современных ненецких стойбищ. Более того, достаточно часто стоянки эпохи средневековья и современные стойбища располагаются примерно на одних и тех же местах. По расположению стоянок-поселений и по найденному там инвентарю и костному материалу совершенно очевидно, что главным жизнеобеспечивающим фактором людей, живших в этих поселениях, был симбиоз «человек — северный олень».

Могут ли археологические источники помочь установить численность оленьих стад в эпоху средневековья и остальные признаки «крупностадности» хозяйства, для которого характерно круглогодичное кочевание, наличие разборного жилища-чума, использование пастухами собак-оленегонок, окарауливание стада на оленьих упряжках, наличие стад размером от двухсот голов оленей и больше?

В настоящее время доказанным является отсутствие долговременных (круглогодичных) поселений в ямальской тундре. Все поселения существовали в летнее время, большинство из них является остатками временных стоянок. Приблизительные подсчеты числа оленей, необходимых для того, чтобы добраться из лесотундры в район, например, расположения городища Ярте VI, показывают, что их должно быть никак не менее двухсот. При расчетах за основу принимались наиболее малые числа одновременно существующих на поселении жилищ и количества обитающих там людей. Все остальные признаки кочевой оленеводческой «крупностадной» культуры также

фиксируются в материале раскопанных памятников.

Письменных источников, фиксирующих состояние оленеводства, фактически нет вплоть до начала XVIII века, так как первым, кто писал об этом, был Григорий Новицкий, который в своем «Кратком описании о народе остяцком» (1715 г.) сообщал: «... иные же мощнейшие множества оленей содержат, аки домашний скот...». Те же источники, которые в более ранние века писали о «самояди», ограничивались упоминанием, что «... ездят они на оленях», «... а едят мясо олене, да рыбу». Косвенным доказательством наличия большого количества оленей в собственности отдельных родов в начале процесса завоевания Сибири русскими отрядами является то, что оленей использовали в военных целях — русскоязычные источники буквально пестрят жалобами на набеги «воровской самояди», которые приезжали на оленях, грабили остроги и поселения, после чего быстро скрывались от преследования властей.

Итак, теперь можно дать ответ на поставленный ранее вопрос: почему нет археологических памятников вплоть до эпохи средневековья к северу от реки Юрибей, несмотря на то, что транспортное оленеводство сформировалось на пятьсот лет раньше? Ответ прост — люди не могли осваивать пространства тундр Ямала, безлесных, протяженных в направлении север — юг, без достаточного для постоянных перекочевков количества домашних оленей. По-видимому, рост населения, развитие хозяйства, общая нестабильность исторической обстановки в начале средневековья заставили часть населения севера Западной Сибири осваивать новые тундровые территории, сменив образ жизни охотника-рыболова на образ жизни оленьего пастуха-кочевника. И только наличие больших стад домашних оленей позволило,

наконец, человеку окончательно стать хозяином тундры, каковым он является и в настоящее время.

Традиционная культура оленеводов

На огромном пространстве Западно-Сибирской равнины проживают коренные обитатели этого края — ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты. Эти народы отличаются друг от друга лингвистически, антропологически, этнографически. Но одной их общей, универсальной чертой является оленеводство.

Козьмин В. А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири.

Оленеводство является древнейшим традиционным занятием коренного населения Западной Сибири. Оно сформировало особую кочевую культуру со своим ритмом жизни, ценностями, духовными представлениями, обычаями. Еще в середине XIX века В. Иславин отметил, что «... без оленя не могло быть существование на Севере кочевой жизни, а потому животное это совершенным образом располагает образом жизни своего хозяина». [Иславин В. С. 45]. Северные олени удерживаются в стадах благодаря развитому инстинкту стадности, система их выпаса основана на использовании естественной кормовой базы, не окультуриванной человеком. Эти факторы обусловили кочевую форму хозяйства с определенными системами родового или общинного землепользования.

Общая хозяйственно-культурная типология в Западной Сибири фиксирует два хозяйственно-культурных типа, которые связаны с оленеводством: тундровое крупностадное оленеводство «ненцев и их соседей» как господствующая форма тундровой экономики и полукочевое упряжное оленеводство таежной зоны Западной Сибири, или «таежная оленеводческая система».

Для территории Ямало-Ненецкого автономного округа основным типом развития хозяйства является крупностадное тундровое оленеводство.

Как отмечал В. Ф. Зуев в XVIII веке, «богатство северных жителей, как остяков и самоедцев, не называется богатством иметь разные достатки, но у них тот богат бывает и ... счастлив, ... коего бог благословил большими стадами оленей; ... ибо (такой человек) никогда голоден не бывает». [Зуев В. Ф. 1999. 218 с.]. Существует известный минимум количества оленей, необходимый для удовлетворения потребности семьи в пище и одежде за счет естественного прироста стада — 200-250 голов. [Подкорытов Ф. М. 4 с.]. В настоящее время богатый оленевод насчитывает в своем стаде от 500 до 2000-3000 голов. В течение всего года осуществляется мобильное меридиальное выпасание стада в пределах тундровой и лесотундровой зон Полярного Урала, Ямала и Низовой Тундры.

Зиму оленеводы проводят в лесотундре или лесах, в местах, защищенных от ветра, где снежный покров неглубок. Выпас оленей в зимний период сводится к наблюдению пастухов-оленеводов за стадом. Об окарауливании стад упоминает еще В. Ф. Зуев: в стаде «завсегда бывает пастух, надзирая, чтобы олень куда-нибудь не утратился» [Зуев, 1999. 219 с.]. Сейчас, оленеводы на «Буранах» сначала доезжают до мест выпаса, а потом на лыжах доходят до стада. Постоянно необходимо следить за количеством оленей, для этого их собирают в кораль (загон), пересчитывают и смотрят на общее состояние стада и места выпаса, определяя дальнейший ход продвижения. Основным орудием труда оленеводов является аркан (тынзян) — длинная веревка (до 25 м) сплетенная из тонких полос кожи оленя или лося.

Петля затягивается при помощи блока (сармик) с двумя отверстиями, в одном из которых закрепляется конец аркана, в другом свободно проходит петля. «... На рога оленей, ...самоеды меткою рукой, на всем бегу, набрасывают аркан или тынзей» [Иславин В. 49 с.]

За зиму совершаются лишь незначительные перекочевки. На новое место стойбище переезжает, когда поблизости заканчиваются дрова или олени начинают смешиваться с близко пасущимися стадами соседей.

Живут оленеводы в зимний период в удобном, легко перевозимом на нартах доме-чуме. Чум — это конусообразное жилище, легко собираемое из длинных шестов (4-6 м в длину) покрываемое сверху четырьмя покрышками. На шесты используют прямое «живое» дерево, чаще всего лиственницу. К выбранному дереву для шеста присматриваются долго, смотрят, как дерево ведет себя в различных природных условиях (как гнется, как выносит морозы и т. д). Для шестов не используют «мертвое, поваленное дерево», по представлениям северных народов это приведет к вымиранию рода. Поломавшиеся шесты заменяют своевременно. Примерно 2-3 шеста меняют 1 раз в год. Зимние шесты намного толще и прочнее летних. В весеннее время при перестраивании на «летнюю дорогу» зимний чум (шесты и покрышки) оставляют на грузовых нартах на путях кочевания.

Место для чума определяет мужчина, втыкая хорей в землю, а сам чум собирает и устанавливает женщина. Чум легко снять и поставить вновь. Около часа зимой и получаса летом тратит женщина на установку и разбор чума. Сначала женщина закладывает очаг, по обе стороны от него — доски пола, определяя таким образом расположение входа. Напротив входа устанавливает свя-

Каркасы чумов

щенный стол (нарам), а рядом, ближе к месту для постелей, ставится стол с посудой. Затем устанавливается каркас чума, начиная с опорных шестов. Таких шестов может быть 2 или 3. Опорные шесты могут быть связаны на конце или через сквозное отверстие на их концах может быть продето веревочное кольцо. На основные шесты накладывают в определенной последовательности все остальные шесты. Последним внутрь чума устанавливается священный шест сымзы, на срединную часть которого при помощи веревки закрепляется надочажное устройство — две горизонтальные перекладины. После установки каркаса на чум «надевают одежду» — нюки — меховые покрывки. На один зимний чум уходит 2 внутренних «нюка», сшитых из стриженных оленьих шкур, и 2 наружных «нюка», сшитых из зимних оленьих шкур. После заносится в чум постель и вещи, которые мудрая хозяйка размещает строго по своим местам.

Чум оленеводов, как любое жилище, — чрезвычайно сакрализованное сооружение. Главным, организующим принципом его пространства является

«невидимая линия», делящая чум на жилую и хозяйственную части. На этой линии находятся предметы, представленные в единичном экземпляре: доска входа, очаг, шест сымзы, священный стол или сундук.

Доска входа кроме сугубо утилитарной роли выполняет и сакральную: на ней находится точка или точки запретного местонахождения, т. е. на этой доске нельзя долго стоять, особенно в прямом стоячем положении по самому центру. Для этого у ненцев есть объяснения: хехе" ядан,гу" — тебя застрелят боги. По этой причине вошедший должен до приглашения хозяев пройти внутрь чума, придерживаясь левой или правой стороны входа.

Очаг занимает важнейшее место в жизни хозяев. Он поддерживает жизнь. Огонь дает тепло и пищу. Он обогревает людей и обсушивает их одежду. Огонь служит людям, а люди служат огню, ведь огонь — это видимый бог, с которым человек ведет постоянный диалог. По очагу определяют один из видов родства, который называется нгоб ту' тер — жители одного очага.

Внутреннее, чумовое пространство — место, где практически безраздельно хозяйствует женщина. Чум — дом, где живет родовой огонь, растут дети, куда возвращается мужчина после длительной охоты или выпаса оленей. Зимний заснеженный чум снаружи похож на белую горную вершину. Но внутри он полон красок. Пестрый полог опускается на ночь, под ним теплее спать; расшитые мозаичными узорами меховые сумки «падку», в которых хранится одежда, иногда служат подушками. Теплые домашние ягушки, в дневное время убранные в изголовья, согревают ночью душу и тело не только обитателей чума, но и запоздавших путников.

Проводя большую часть времени внутри чума за домашней работой, женщина определила для себя светлую половину внутреннего пространства — ту, что находится у входа. Здесь она выделывает, размягчает и растягивает шкуры, кроит и сшивает их, создавая настоящие произведения искусства — обувь для мужа, детей и себя; ягушки для себя и дочерей; малицы и совики для мужа и сыновей; сумки, покрышки для чума и все, что необходимо человеку, чтобы жить в тундре. Здесь она передает мастерство своим дочерям. Здесь качает и люльку с малышом, подвешенную к шесту на резном деревянном крюке. Здесь же, в привходовом пространстве, женщина выполняет традиционные функции охранительницы, защитницы своей семьи, дома, рода от нижних духов, посылаемых Богом Нижнего Мира.

Если внутреннее, чумовое, пространство целиком и полностью принадлежит женщине, то внешнее, окружающее пространство — это пространство мужчины. Во внешнем пространстве мужчина-оленевода занят основными хозяйственными промыслами: оленеводством, охотой, рыболовством. С самого утра мужчина-оленевода занят делом, готовит легковую

мужскую нарту, запрягает оленей и вместе с одной или двумя оленегонными собаками проверяет, объезжая вокруг, свое стадо. После проверки — время перекура и разговора с соседями, а иногда и этого не бывает: «прохудились шесты для чума, поизносился полоз у нарты, хозяйка посуду новую заказала и многое другое, и надо работать!».

К концу зимы перекочевки учащаются. Кочевать (каслать) начинают обычно небольшими переходами по 10-15 км в день. Чем больше у хозяина стадо оленей, тем короче бывают стоянки на одном месте, так как для оленей постоянно нужны новые пастбища. За год оленевод проходит маршрут длиной в 500-1000 км, на преодоление такого расстояния требуется от 15 до 25 кочевков.

«Целыми караванам тянется все семейство оленеводов по тундре как летом, так и зимою в санях, и нигде нет им преграды: едут прямо по кочкам, по кустам, по трясине, и везде есть проезд. Этому способствует как само строение тела оленя, так и умно придуманная упряжь и устройство саней самоедских». [Иславин В. 46 с.]

Основным средством передвижения в оленеводстве является оленья упряжка, впряженная в нарты. Упряжка делится на ездовую, многооленную, веерную и грузовую, чаще парную. Нарты представлены двумя типами: легковые (мужские и женские) и грузовые, на которых транспортируют чум, вещи, еду. В грузовые нарты запрягаются два тягловых оленя, и прикрепляют к задку легкой нарты, образуя вереницу, называемую аргишом. Аргиш может состоять из двух-шести грузовых нарт. Зимой впереди аргиша едет мужчина на легкой нарте, за ним следует стадо, потом — детские и женские аргиши.

В летний период семьи оленеводов со своими стадами объединяются в одну

артель и продвигаются к Уральским горам или к берегам Ледовитого океана. Это общее оленье стадо после отела оленеводы разделяют на два стада быков и важенок с телятами. Делается это для того, чтобы сохранить новое потомство и проще уследить за оленями в «комариное время». Олени стада основную часть времени находятся под наблюдением оленеводов-пастухов, которые на легковых упряжках объезжают стада, следят, чтобы олени не отставали и перегоняют по мере необходимости на новые пастбища. Хорошими летними пастбищами считаются обдуваемые ветрами места, где есть вода и много сочной травы.

Летом, как и зимой, жилищем оленеводческим семьям служит чум, но, в отличие от зимнего чума, его собирают из легких шестов и покрывают брезентовыми (а раньше — берестяными) покрывками. Ставят летний чум на возвышенных местах, рядом с рекой или озером, где добывают рыбу и берут воду для домашних нужд.

Рыболовство в летний период — важный источник питания для оленеводов. Основные орудия рыбной ловли — неводы, ставные сети, переметы и запоры.

Женщины в летний период оказывают посильную помощь мужчинам. Раньше в период сильного гнуса женщины и дети расстилали вокруг стада белые олени шкуры, которые действовали как приманки для овода, и при помощи палки убивали садящихся на шкуры вредных насекомых. Кроме этого, они каждый день стоят в корале (загоне для оленей, сделанном из грузовых нарт и веревок), попутно занимаются обработкой шкур, сучением сухожильных нитей и пошивом меховой одежды. Дополнительно женщины заготавливают впрок мох сфагнум и собирают ягоды (морозника, клюквы, брусники, черники).

К концу лета исчезает гнус, оленей соединяют в общее стадо, которое неспешно нагуливает жир. В это же время оленеводы на уши подросших оленят наносят тамгу — родовую метку, кастрируют ездовых быков и готовятся к осени, периоду гона оленей.

С середины сентября оленеводы поворачивают нарты к «зимней дороге», и постепенно начинается обратный путь к зимним стоянкам.

Оленеводы в составе государства Российского

Сложившаяся культура крупностадного оленеводства у населения Обско-Севера, самоедов (ненцев) и остяков (ханты), несла в себе заряд постоянного движения. Оно, как и в более ранние времена, выражалось в дальних кочевках и военных походах. Битвы с врагами, угон стад, походы за добычей и невестами — основные сюжеты легенд и сказаний коренных северных этносов. «Замирение» кочевых оленеводов русской администрацией — процесс, растянувшийся на два столетия. Андрей Головнев даже называет этот период стадией военного утверждения российской государственности, за которым последовала стадия нормативного натиска на туземцев — их насильственная христианизация.

К XIX веку сосуществование кочевников с русской администрацией на севере Западной Сибири стало относительно мирным, лишь иногда взрываясь конфликтами. Движение как основное свойство культуры кочевников выразилось теперь в том числе и в росте населения и поголовья оленей. Численность оленей в личных стадах к XIX веку составляла от двухсот до тысячи голов. Хозяйства отдельных богатых оленеводов включали несколько тысяч оленей: ямальский Хадко Нокатэтто и надым-

ский Еко Нано-Харючи имели десять тысяч голов оленей, обдорский князь Иван Тайшин — восемь тысяч, гыданский Явери Вануйто — семь тысяч. В 1910 году зафиксировано максимальное для дореволюционного периода поголовье оленей — 467 тысяч голов.

Огромную культурную и экономическую роль в жизни населения Обского Севера сыграли ярмарки. Они давали возможности для развития товарных отношений, обмена информацией, и, наконец, для обычного мирного общения. В Обдорске ярмарка была официально учреждена лишь в 1825 году, но по сумме товарооборота она быстро превзошла Березовскую (1788 г.) и Сургутскую (1786 г.). Действовала ярмарка и в селе Мужи. Коренное население привозило на них оленину, пушнину, рыбу, мамонтовую кость, жир, птичье перо и оленьи шкуры, которые впоследствии вывозились даже в Германию, где из них изготавливали замшу. Российские купцы, в свою очередь, продавали муку, хлеб, табак, чай, медные изделия, сукна, платки. Они также строили фабрики и рыбные промыслы.

До XVIII века ненцы были единственным оленеводческим народом на просторах Ямальской тундры, от Белого моря до реки Енисей. С XIX века оленеводством в Обдорском крае занимались уже не только самоеды (ненцы), но и остяки (ханты), зыряне и отчасти русские.

В конце XIX века в сибирские тундры стало проникать оленеводство коми, которое они сумели организовать как товарное. Хотя коми-зыряне, как и обские угры, заимствовали оленеводство у самоедов (ненцев), они внесли в него много изменений. Так, коми круглосуточно караулили свои стада, ограничивая их размеры в пределах пятисот голов, что более удобно для выпаса и сохранения

от падежа во время эпизоотии, упорядочения сроков кочевания. Весной они шли на север не по снегу, как ненцы, а ждали, пока начнет стаять снег, и шли с оленями вслед за стаяющим снегом по сохранившейся под ним прошлогодней траве. В результате, когда стада оленей в северных широтах достигали оводы, олени были уже хорошо подкормлены, в слое же сала, как известно, личинки не выводятся. Летом огромные стада, принадлежавшие коми, как правило, выпасались на лучших лугах, а затем, осенью, возвращались до снега к лесам, занимая наиболее удобные пастбища лесотундры.

Тем не менее, оленеводство продолжало оставаться основной отраслью хозяйства большинства ненцев на Ямальском Севере, именно оно определяло уклад их жизни, их материальную и духовную культуру.

Круглогодичное непрерывное семейное кочевание для обеспечения потребности стада оленей в корме — основная хозяйственная особенность использования пастбищных ландшафтов ненцами и важное отличие ненецкого оленеводства от других этнических систем, где обычно кочуют сезонно или кочуют без семьи. Все другие занятия северного хозяйственного комплекса: охота, рыболовство, морской промысел, сбор дикоросов — имели у ненцев вспомогательный характер и никогда не заменяли в полной мере оленеводство.

Существовала значительная корреляционная связь величины оленьего стада и общего дохода семьи. Хозяйства с небольшим по численности поголовьем вынуждены были дополнять ресурсную базу своего жизнеобеспечения обязательным включением в годовой хозяйственный цикл охоты и рыболовства, вплоть до перехода на сезонную оседлость. Для кочующего хозяйства,

как в историческом прошлом, так и сегодня, главное значение оленей состоит в безальтернативности их сакральной и транспортной функций.

Для понимания феномена существования оленеводства ненецкого типа нельзя не учитывать некоторые этнопсихологические особенности северных народов, влияющие на их хозяйственную «специализацию», поскольку анализ только социально-экономических факторов оставляет ряд вопросов их современного бытия без ответов. Есть веские основания говорить об особом складе социальной психологии и социальной ментальности ненцев или, как сейчас принято говорить, об их особом социальном архетипе.

Социальный архетип кочующих ненцев — это ПАСТУХ, СТАДОВЛАДЕЛЕЦ, ОЛЕНЕВОД,

У многих исследователей ненецкого оленеводческого хозяйства создает-

ся впечатление, что именно увеличение поголовья оленей, а не получение от них дохода или продукции, является основной целью жизни ненца-кочевника. Можно сказать, что, в отличие от других оленеводческих народов России, ненцы живут, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей, чтобы жить. В этой связи характерны высказывания М. А. Сергеева о том, что «...каждый самоед мечтает стать оленеводом и копит оленей без числа...», а «высшая музыка» для ненца-оленевода — это «...громкий шелест, раздающийся при проходе крупного табуна животных».

Возможно, оленеводство — это и есть материализованная, «зримая» квинтэссенция ненецкого «национального духа», объясняющая многое в современной уникальной позиции этого народа, не утратившего своего языка и традиций, где каждый третий — кочевник, живущий по обычаям предков.

Н. В. Федорова, А. А. Арефьева

Публикуется с сокращениями по изданию «История Ямальского оленеводства»
Салехард, 2011

ТРАДИЦИОННОМУ СЕВЕРНОМУ ОЛЕНЕВОДСТВУ НЕОБХОДИМО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Коренные малочисленные народы и этнические общности, проживающие в Арктике, сохранили особый кочевой традиционный уклад жизни, связанный с осуществлением комплексного традиционного природопользования, стержнем которого является северное оленеводство.

Защите традиционного природопользования и образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в законодательстве Российской Федерации уделяется особое место.

Конституция гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России, а защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Вопросы прав коренных малочисленных народов регулируются также тремя федеральными законами: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» (1999 г.); «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.); «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.).

Действующее законодательство РФ предусматривает ряд приоритетов и преференций для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности (образование общин и территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов; установление

особого правового режима использования земель, особенностей водо- и лесопользования в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности; обеспечение их приоритетного доступа к промысловым угодьям; получение налоговых льгот, лимитов на использование объектов животного мира и квот на вылов объектов водных биологических ресурсов; безвозмездное пользование земельными участками и т. д.). В 2009 году Российской Федерацией принята концепция «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

В то же время принятие указанных законов и их реализация не обеспечило полную и эффективную защиту прав коренных малочисленных народов. Правовое регулирование общественных отношений с участием коренных народов все еще остается фрагментарным; в законодательстве содержится значительное количество пробелов, а также правовых коллизий.

В последние несколько лет особое значение приобрели проблемы правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и других этнических общностей, и в частности, северного оленеводства, которое является основой жизнеобеспечения, культуры и этнического самоопределения коренного населения российского Севера.

В пределах России можно выделить три основных зоны оленеводства: северо-западную тундровую, северо-восточную тундровую и таежную. До 1990-х годов большая часть домашних оленей приходилась на северо-восточную тундровую зону, то есть на чукотское, коряк-

ское и эвенское оленеводство. Теперь основная масса оленей сосредоточена в северо-западной тундровой зоне, у ненцев и коми-ижемцев.

Для коренных народов Крайнего Севера оленеводство — это источник жизни, выражающийся в обеспечении полноценного питания, поддержания здоровья, создания и обустройства жилья, морозостойкой одежды и обеспечения средствами передвижения.

Северное оленеводство — единственная отрасль сельского хозяйства арктического региона, в которой практически заняты только коренные народы Севера. Уникальность оленеводства в том, что оно до настоящего времени остается не только отраслью хозяйства, но и образом жизни семей оленеводов.

В советские времена северное общественное оленеводство было устойчивым благодаря тому, что государство уделяло ему большое внимание. Оленеводческие хозяйства стали крупными совхозами и колхозами, специализированными на производстве мяса, которые получали существенную государственную поддержку и были хорошо обеспечены техникой. Все оленеводческие хозяйства имели вездеходы, мотонарты, радиостанции, нарезное оружие и т. п. Для обслуживания оленеводов использовались вертолеты. В ряде совхозов проводился предубойный откорм оленей с использованием комбикормов и минеральных добавок. Большое внимание уделялось племенной работе и зоотехническим мероприятиям. Принимались эффективные меры по борьбе с болезнями оленей: сибирской язвой, чесоткой, бруцеллезом, некробациллезом. Развивались и прикладные научные исследования. По всему Северу была создана сеть опытных сельскохозяйственных станций, а в Норильске, Якутске, Магадане, Нарьян-Маре — исследовательские институты,

в которых значительное место занимала научная тематика по оленеводству.

Но с другой стороны, в это же время велась борьба с кочевым образом жизни оленеводов и народов Севера в целом: были в значительной степени нарушены система традиционного природопользования и образ жизни оленеводческих народов, что естественно наложило свой отпечаток на сегодняшнюю ситуацию.

В 1990-е годы с началом перехода к рыночной экономике и демократизации общества положение северного оленеводства драматически изменилось. Это выразилось в существенном снижении поголовья, распаде общественного оленеводства колхозно-совхозного типа и частичном возврате к частному семейно-родовому и общинному способу выпаса оленей.

В современной России олени находятся в трех видах собственности: общественной, государственной (муниципальной) и частной. Однако на практике различия между хозяйствами с государственной и общественной формами собственности незначительны.

В общественной собственности находится большая часть оленей, ранее принадлежавших колхозам и совхозам. В результате приватизации из этих хозяйств были организованы коллективные долевые хозяйства, сельскохозяйственные производственные кооперативы, а в некоторых случаях родовые хозяйства. Эта форма собственности является наиболее распространенной.

В частной собственности находятся личные олени населения, а также олени, принадлежащие фермерским хозяйствам, семейно-родовым общинам и другим объединениям частных лиц.

Личные олени обычно принадлежат пастухам, работающим в оленеводческих хозяйствах, или их родственникам. Эти олени, как правило, выпасаются

в стадах того оленеводческого хозяйства, в котором работают или работали их владельцы. Однако владельцы личного поголовья могут вести хозяйство и самостоятельно при наличии выделенных государством для этих целей земель.

Вопрос о собственности оленей в родовых общинах более сложен. В некоторых общинах, созданных на базе бывших совхозов, оленеводство организовано примерно так же, как в хозяйствах с общественной собственностью. Однако в большинстве случаев общины образовались из нескольких семейных хозяйств, то есть представляют собой объединение частных владельцев оленей.

В Ненецком автономном округе оленеводство является одним из важнейших традиционных видов деятельности. Большая часть оленьих стад кочует от населенных пунктов, расположенных, как правило, недалеко от зимних пастбищ в лесотундровом поясе, на север, к летним пастбищам в тундре. Оленеводы проживают в населенных пунктах округа, часть из них работает по сменам в СПК или постоянно в оленеводческих общинах. В последнее время был создан ряд родовых общин, главным образом, в поселке Нельмин-Нос. Коренные жители занимаются и рыболовством, как для нужд пропитания, так и для обеспечения деятельности общин.

Серьезным негативным воздействием на оленеводство в последние десятилетия стало освоение природных ресурсов (в основном нефти и газа) на территориях традиционной хозяйственной деятельности, на арктическом шельфе. Изымаются участки земли для освоения нефтяных и газовых месторождений, строительства трубопроводов. Кроме этого, нужно отметить факты изъятия земель под объекты федеральной и региональной инфраструктуры, как, например, дороги, линии электропередач, теле-

коммуникационные линии связи, газификация регионов, строительные объекты социального и гражданского назначения и т. д. Это тоже оказывает воздействие на традиционное природопользование.

В области освоения природных ресурсов в российской Арктике в зоне жизнедеятельности коренных народов, в рамках развития государственно-частного партнерства, сформировалась практика заключения крупными промышленными компаниями договоров с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общинами малочисленных народов, отдельными хозяйствами — владельцами «родовых угодий». Это позволило создать дополнительные возможности поддержки коренных малочисленных народов и других этнических общностей Севера.

Но изъятие участков традиционных пастбищ под промышленное и иное освоение создает серьезные проблемы для оленеводов. Иногда инфраструктурными объектами, при фактическом использовании небольших участков, создаются ограничения по доступу к другим оставшимся традиционным территориям. Это хорошо видно, если на обычной географической карте совместить объекты традиционного природопользования, промышленного освоения и инфраструктурного развития региона. Пример такого исследования совместно с научным сообществом был осуществлен региональным общественным движением «Ассоциация ненецкого народа „Ясавэй“» Ненецкого автономного округа, участником Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (проект в рамках международного Полярного года 2007–2009 «Мониторинг развития территории традиционного природопользования в Ненецком

автономном округе, Северо-Западная Россия»).

В Ненецком автономном округе объектами, нуждающимися в повышенном внимании к взаимоотношениям между коренными народами и нефтяными компаниями, являются следующие проекты: Харьягинское месторождение; проект трубопровода «Харьяга-Инди́га»; возобновление разработки Кумжинского месторождения; планы по разработке месторождения твердых полезных ископаемых (река Бугровка, Канинский полуостров); трубопроводы Варандей — Южное Хыльчюю, Харьяга — Южное Хыльчюю; морские перевозки нефти из поселка Варандей; месторождений Вала Гамбурцева, Осовейское, Требса и другие.

В Ямало-Ненецком автономном округе к таким проектам относятся освоение газовых месторождений в Обско-Тазовской губе, проект «Урал промышленный — Урал Полярный». В Красноярском крае — освоение нефтяных месторождений, планы по строительству Эвенкийской ГЭС. В Республике Саха «Якутия» — проекты по строительству системы трубопроводов системы ВСТО. Таких примеров на Российском Севере очень много.

Вопросы взаимодействия двух типов природопользования, традиционно и промышленного, на этих объектах и ряде других требуют законодательного урегулирования.

На сегодня в Российской Федерации не существует единой политики регулирования и системы комплексной государственной поддержки северного оленеводства. Ее направления существенно отличаются в разных регионах. Такие различия порождают затруднения в правоприменительной практике и формируют неравные условия для получателей мер государственной поддержки. Со стороны федерального центра суще-

ствует только субсидирование северного оленеводства как отрасли сельского хозяйства.

Более 15 лет назад был подготовлен проект федерального закона Российской Федерации «Об оленеводстве», но он в итоге не был принят. И сейчас правовое регулирование оленеводства осуществляется в соответствии с юридическими актами, регламентирующими агропромышленный комплекс, нормами Конституции РФ, Земельным, Гражданским и Лесным кодексами РФ, федеральными законами о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, экологическим законодательством и законодательством о недрах. Важными для оленеводства являются также законы и подзаконные акты о предприятиях и предпринимательской деятельности.

Несмотря на отсутствие федерального закона, законы об оленеводстве и его государственной поддержке уже приняты в десяти субъектах РФ, в том числе в Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатском крае, Ненецком, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах. Например, в законе Магаданской области местным оленеводам гарантируется господдержка в виде региональных средств, в том числе на дотации, компенсации производителям оленеводческой продукции, сохранение культурных традиций оленеводства, предоставление оленеводам и членам их семей социальных гарантий, подготовка кадров по таким специальностям, как зоотехния, ветеринария, технология переработки продукции и др. В последних изменениях закона об оленеводстве Ненецкого автономного округа дополнительно определены меры социальной поддержки семьям оленеводов, дети которых не посещают детские дошкольные учреждения в силу особенностей коче-

вого образа жизни оленеводов. В ноябре 2012 года был принят Закон «О поддержке домашнего северного оленеводства» в Хабаровском крае, которым предусматривается комплекс мер краевой государственной поддержки оленеводческих хозяйств (финансовой, консультационной, научной и информационной), а также оленеводов и членов их семей, что позволит создать экономические и социальные условия для стабильного развития оленеводства. Во всех нормативных актах и законопроектах оленеводство рассматривается как один из видов традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера и необходимое условие сохранения их образа жизни и самобытной культуры.

Одной из важнейших проблем является законодательное регулирование отношений между оленеводческими предприятиями и промышленными компаниями, осваивающими природные ресурсы на территориях традиционной хозяйственной деятельности. Начавшийся в ряде регионов России процесс заключения договоров между коренными народами Севера и промышленниками — признак формирования цивилизованных партнерских отношений.

Для сохранения и развития оленеводства наиболее важны права на владение и распоряжение оленьими пастбищами и на использование финансовых средств, отчисляемых компаниями в качестве компенсаций за использование пастбищных территорий. Эти вопросы не урегулированы в федеральном законодательстве.

Кроме того, нужно отметить, что в ряде регионов имеются жалобы, в основном от пользователей родовых угодий, на то, что их мнение не учитывается при изъятии территорий для промышленных нужд. При этом на бумаге решение о землеотводе нередко бывает одобрено

и подписано представителями всех трех сторон — компанией, администрацией и представителями коренных народов, но оленеводы, выпасающие оленей на конкретном лицензионном участке, узнают о начале промышленного освоения их традиционных пастбищ лишь в период начала работ.

К числу недостатков можно отнести и то, что законы акцентируют внимание на оленеводческих предприятиях и недостаточно защищают права работающих в них оленеводов, а также оленеводов-частников. Много неясностей остается в отношении прав общин коренных малочисленных народов. Закон устанавливает их право на осуществление традиционной хозяйственной деятельности, в том числе и на оленеводство. В то же время конкретные виды прав на землю, которыми могут пользоваться общины, нигде не перечислены и не установлен порядок регистрации этих прав. Соответственно, не установлен и порядок компенсации за потери или ухудшение качества пастбищ при промышленном освоении территории.

Кроме этого, оленеводству необходима и финансовая поддержка, которая должна обеспечиваться путем предоставления средств федерального бюджета в виде субсидий регионам на развитие северного оленеводства, не только как отрасли сельского хозяйства. Также должна быть законодательно закреплена возможность делегировать исполнение полномочий органов государственной власти субъектов РФ в сфере сельскохозяйственного производства на местный уровень. Назрела необходимость помогать внедрению новых технологий для обеспечения деятельности оленеводов (как один из примеров — внедрение систем мониторинга за передвижением оленьих стад, современных средств связи, систем обеспечения жизнедеятель-

ности и т. д.), созданию современных перерабатывающих производств для получения высококачественной продукции оленеводства и расширению рынков сбыта для вовлечения в рыночную экономику. Необходимы условия для привлечения научного сообщества для улучшения экономического, экологического, социального потенциала северного оленеводства, а не только с целью изучения и написания социальных отчетов о положении дел.

Парламентарии Северо-Запада России всерьез решили обратить свое внимание на северное оленеводство и возобновить работу над проектом федерального закона об оленеводстве. Работа по подготовке законопроекта была поручена Постоянному комитету Парламентской ассоциации Северо-Запада России (ПАСЗР) по делам Севера и малочисленных народов. В марте 2012 года в Архангельске на совместном заседании постоянных комитетов ПАСЗР по делам Севера и малочисленных народов и по вопросам агропромышленного комплекса были рассмотрены все поступившие предложения и замечания. В ходе обсуждения принято решение взять за основу проект федерального закона «О государственной поддержке северного оленеводства». Кроме того, для подготовки законопроекта было решено создать рабочую группу, в состав которой вошли члены двух постоянных комитетов ПАСЗР, представители от Законодательного Собрания Красноярского края, Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Государственной Думы ФС РФ и Ямало-Ненецкого автономного округа. По результатам деятельности рабочей группы был подготовлен проект федерального закона, в котором учтены поступившие от ее членов предложения и замечания.

На 42-й конференции ПАСЗР, прошедшей в Калининграде в июне 2012 го-

да, был поддержан подготовленный проект федерального закона «О северном оленеводстве» с учетом дальнейшего согласования и доработки с учетом поступивших предложений и замечаний. Что очень важно отметить, что необходимость принятия данного федерального закона была поддержана Парламентской Ассоциацией «Дальний Восток и Забайкалье». И сегодня можно сказать, что 21 регион Российской Федерации считают необходимым принятие федерального закона о северном оленеводстве.

Предлагаемый проект федерального закона позволит установить правовые, экономические и социальные гарантии развития северного оленеводства, а также определить основные цели, принципы, направления, виды и формы государственной поддержки северного оленеводства. В статье 2 законопроекта даны определения таких терминов как «северное оленеводство», «продукция северного оленеводства», «олeneвод», «фактория», которые широко используются в действующем законодательстве, но до сих пор не имеют юридического определения. Законопроектом определяются цели и принципы государственной поддержки оленеводства, ее виды и формы, а также условия предоставления. Предполагается, что финансовая поддержка северного оленеводства будет осуществляться для комплексного решения следующих задач:

- 1) образование и устойчивое функционирование факторий, создание цехов по первичной и глубокой переработке продукции оленеводства, в том числе с использованием современных технологий;
- 2) страхование домашних северных оленей и компенсации части затрат субъектов государственной поддержки северного оленеводства на страхование по договорам страхования, заключенным со страховыми организациями;

3) развитие племенного оленеводства;
4) ветеринарное обеспечение северного оленеводства;

5) обеспечение осуществления охраны оленьих пастбищ от пожаров, других стихийных бедствий и негативного техногенного воздействия с учетом потребностей традиционной системы оленеводства;

6) защита домашних оленей от нападения хищных зверей, в том числе путем приобретения, в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», оленеводческими хозяйствами огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

7) развитие системы сбыта продукции северного оленеводства путем размещения государственных заказов на поставки продукции северного оле-

неводства у субъектов государственной поддержки северного оленеводства;

8) предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на содержание поголовья северных оленей и ряд других направлений.

Принятие федерального закона «О северном оленеводстве» логически завершит формирование единого правового поля для эффективной защиты одного из видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов — северного оленеводства, являющегося основой для сохранения традиционного образа жизни и культуры этих народов, а также будет способствовать дальнейшему развитию законодательства субъектов РФ.

Владислав В. Песков
Председатель постоянного комитета ПАСЗР
по делам Севера и малочисленных народов,
член комитета Архангельского областного Собрания депутатов
по государственному устройству, местному самоуправлению
и межрегиональному сотрудничеству

«ОЛЕНИ-НЕЛЕГАЛЫ»

В ноябре 2012 г. сайт <http://finugor.ru/node/25008> опубликовал репортаж под обнадеживающим названием «В Сыктывкаре предложили прекратить конфликты между оленеводами коми и ненцами совместным проектом».

Правда, тема круглого стола, на котором обсуждали причины и пути преодоления конфликта **«Коренные народы как объект воздействия чужеродной культуры на Русском Севере»** вызвала недоумение. Удивило и начало дискуссии, и используемая терминология.

Приведем краткое изложение этого репортажа.

Модератор круглого стола начальник управления по международной деятельности СыктГУ Ольга Алексеевич поведала о конфликтной ситуации, возникшей в Воркутинском районе Коми в последние годы. По ее словам, **нелегальные оленеводы-частники** пасут свои стада на землях, арендованных у государства зарегистрированными оленеводческими хозяйствами, подрывая их кормовую базу, причем поголовье у частных сейчас превысило численность оленей в кооперативах. Особенно страдает от частных воркутинский сельхозкооператив «Красный Октябрь», доклад председателя которого Георгия Пасынкова модератор зачитала вслух ввиду отсутствия самого автора на встрече. **Наибольшее беспокойство руководителей базирующихся в Коми оленеводческих хозяйств «Красный Октябрь» и «Оленевод» вызывают действия ненецких общин «Тыбертя» и «Ямб-то».** Особую озабоченность Г. Пасынкова и О. Алексеевич вызвало то обстоятельство, что **частников настраивают не идти на переговоры баптисты**, финансируемые, по их словам, с территории Украины, **которые внушают, что**

тундра — это земля, искони принадлежавшая оленеводам... Также сообщалось, что председатель «Тыбертя» Степан Валец и предприниматель Гушин организовали поток жалоб в различные инстанции с требованием предоставить частникам право выпасать оленей по своему усмотрению. Все эти жалобы получали аргументированные отказы, а прокуратура и суд требовали прекратить выпас на землях кооперативов — последнее такое решение в пользу «Красного Октября» воркутинский городской суд вынес в мае текущего года. Однако все эти решения и предписания частниками не исполняются.

Изложив это, **модератор сделала неожиданный вывод: «Необходимо активизировать миссионерскую работу в регионе**, на качественно новом уровне организовать социальную работу с коренными малочисленными народами Севера», — подчеркнула О. Алексеевич и предложила разработать программу поддержки КМНС, один из блоков которой будет предусматривать духовную работу с тундровиками.

Вице-президент Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», депутат Заксобрания Архангельской области, **Владислав Песков задал несколько вопросов: «Как в Воркуте прошел этот суд? Может, человек не знает русский язык хорошо...** Наша судебная система не готова принимать систему обычаев и традиций народа. **Все ли было правильно сделано — мы не знаем».** Ответа на эти вопросы он не получил.

В. Песков также возмутился тем, как эта ситуация подается в СМИ Республики Коми. «В прессе республики читаю материалы: ненцы захватывают земли... Но это нагнетание межнационального конфликта!» — предостерег лидер «Ясавэй».

По его словам, впрочем, конфликт действительно существует, так как стада оленеводческих хозяйств в течение года кочуют с севера на юг и обратно по издавна определенным «коридорам» угодий, а олени частников перемещаются с востока на запад и обратно на восток.

Также он уточнил, что успех баптистов обусловлен их активностью и реальной помощью коренному населению: миссионер-баптист Николай Гончаров сам выучил ненецкий язык и в течение восьми лет плотно общался с оленеводами, его последователи перестали употреблять спиртное — бич народов Севера.

В. Песков напомнил о позитивном опыте работы с тундровиками советских времен, в частности, рассказал о «красных чумах», и предложил организовать аналогичный совместный межрегиональный проект, в который могли бы включиться Коми, НАО, ЯНАО, Архангельская область. Во времена СССР такие передвижные бригады ездили по тундре, оказывая медицинскую помощь, ведя социальную и культурную работу среди оленеводов и рыбаков.

Заместитель министра национальной политики Коми Андрей Лазицкий сообщил, что по линии его ведомства оленеводам оказывается существенная поддержка, но для организованных хозяйств. *«Проблема в оленеводах-частниках. Пока их статус не определен, не закреплены за ними земли — возможно, кто-то этим пользуется. Если с их стороны будет обращение, Миннац не останется в стороне»*, — выразил он готовность решать проблему.

«Вообще, насколько используются земли „Красного Октября“? — поинтересовался В. Песков. — У нас была проблема с общиной „Ямб-то“, оказалось, что часть колхозов землю не используют, не ходят на зимние пастбища, например. Соответственно, можно

эту землю изъять, перераспределить, выделить этой общине... не обсуждается вопрос об изъятии оленей через систему оленубойных пунктов. Если частникам предложить сдать оленину за деньги — для них это интерес был бы».

Но эти темы не заинтересовали, видимо, модератора. *«Находятся ли частники под прессом, контролем баптистов?» — настаивала на обсуждении религиозного аспекта ситуации О. Алексеевич.* *«Нет, ситуация в другой плоскости находится», — возразил вице-президент «Ясавэя».* **«Ваш доклад акцентирует, что это религиозная проблема, а это, скорее, экономическая проблема»**, — поддержала его директор Издательского дома Коми Надежда Быковская.

Посетившие круглый стол сыктывкарский священник отец Пафнутий и молодой дьякон Иоанн все же попытались вернуть дискуссию к религиозной плоскости. Из зачитанного ими доклада следовало, что построить православный храм в тундре для окормления оленеводов сложно, так как вряд ли удастся найти для этой цели спонсора, и необходимо командировать в тундру православного миссионера — желательно, ненца. *«Моя точка зрения как гражданина России: я бы не хотел, чтобы с Запада шло финансирование и это влияло на разложение нашего общества. Западный менталитет вносит в нашу русскую жизнь разброд и шатание»*, — подытожил отец Иоанн. В ходе дальнейшей дискуссии на духовную тему он заявил: **«Если мы говорим о русском менталитете, то это менталитет православия. Если хотим другого, принимаем католичество и прочее... А что делать с малыми народами, если они веруют неправославно?»**

В последовавшем обсуждении вице-президент «Ясавэя» все же настаивал

на исключении из предлагаемого межрегионального проекта социально-культурного обслуживания тундровиков пункта о духовном, «чтобы это не воспринималось как миссия РПЦ». Его поддержал председатель Межрегионального общественного движения «Коми войтыр» Сергей Габов. *«Пока не надо на себя брать это... Надо пока взять только социальные аспекты, не затрагивать ни национальный, ни духовный»,* — сказал он.

Процитированный репортаж интересен для нас тем, что он ярко обозначил некую новую тенденцию: *в проблемах явно ощущающегося недостатка оленьих пастбищ на Северо-Западе России, являющегося, в том числе, и следствием промышленного освоения этих земель, винить семейно-родовые оленеводческие хозяйства, статус которых законодательно не определен, и уводить давно назревшую проблему от экономических истоков в высокие религиозные и политические сферы.*

Названный в заголовке репортажа конфликт имеет давнюю историю и не раз, в различных ракурсах, освещался в прессе.

Впервые о «воркутинских» ненцах мы написали в 2000 году в журнале АКМНСС и ДВ РФ «Мир коренных народов — Живая Арктика» (далее МКН). И тогда, как и сейчас, ситуация была кризисной и причины тяжелого положения воркутинских ненцев крылись не в плоскости межэтнических противоречий, а в административном равнодушии, допущенном властями Воркуты по отношению к кочевой группе населения, оказавшейся, по причине меняющейся экономической и административной ситуации в регионе, в безвыходном положении.

В январе 2000 г. представитель общественной организации «Ассоциация ненецкого народа „Ясавэй“» Николай Ла-

тышев по просьбе президента АКМНСС и ДВ РФ С. Н. Харючи, собрал информацию о положении группы «воркутинских» ненцев в связи с поступившими в Ассоциацию обращениями, полученными от аспирантки Таллинского Педагогического Университета Маргариты Латышевой, докторанта философского факультета Тартуского университета Соосаар Свен-Эрика, изучавших ненецкий язык и культуру, и воркутинской учительницы Татьяны Расуловой.

В № 3 МКН в 2000 г., был опубликован отчет Н. Латышева и обращения в Ассоциацию М. Латышевой, С-Э Соосаар и Т. Расуловой.

Вот вкратце, что они тогда сообщали.

«В прилегающем к городу (Воркуте) административном Воркутинском районе проживает около 60 семей ненцев, коренных жителей. Все они были прописаны в пос. Хальмер-Ю: Воркута, пос. Х-Ю, тундра. После закрытия Хальмер-Ю (3 года назад, 1995 г.) все жители-шахтеры получили квартиры (в средней полосе и на юге) и компенсации, а о коренных жителях забыли, им не оставили магазина, где бы они могли купить продукты. В настоящее время 30 семей прописаны в п. Советском Воркутинского района и покупают в этом поселке продукты. Где находятся остальные 30 семей, неизвестно (видимо, кочуют около Хальмер-Ю). В 1995 году после закрытия шахты Хальмер-Ю 30 семей стали приезжать в п. Советский. Они сидели около магазина на нартах в ожидании, что продадут мясо или шкурки, а затем купят хлеба и продуктов. Сидели в мороз и в пургу, с детьми грудными, голодные и холодные... Местные жители выносили чай, хлеб, брали в квартиры, кормили. В основном это делали пенсионеры, люди сами бедные, учителя и медицинские работники... Составили списки, оформили им пенсии, пособия на детей. Благодаря

этому, у них появились средства небольшие на покупку продуктов. Также выяснилось, что их дети не учились в школе, за редким исключением в интернат попадали только те дети, у которых умирали родители. Дети были лишены права на образование. Люди ведут первобытный образ жизни. В чумах царит дикость, алкоголизм, дети голодают, страдают от болезней, отстают в физическом развитии: 14-летний мальчик выглядит 7-летним, 19-летняя девушка — 10-летним ребенком. В безоленных семьях (около 15 семей из 30) выживает только половина детей, если даже не меньше. В семье Вaley в 1996 году было 7 детей, а в 1998 году осталось в живых двое детей...

Если работники совхоза «Оленевод» получают зарплату, дети их и бабушки живут в квартирах, дети учатся, хорошо одеты, хорошо питаются (им привозят продукты в чум), умеют говорить по-русски, то коренные кочевники лишены всего этого...

Характерно, что не государственные учреждения проявляли заботу о коренных жителях тундры, а частные лица. Ходили с ними по госучреждениям, где встречали хамство, черствость, нежелание выполнять свои служебные обязанности (нередко встречались такие заявления: «Уйдите, эти шкуры воняют!», «Уйдите, вы никто!» и т. п.). Например, заведующий скорой помощи п. Советский Алексей Алексеевич выгонял бабушку с двумя недолечившимися внуками, чтобы во время паводка не везти на вертолете детей из больницы в чум...

Три года не решается вопрос о предоставлении возможности получения детьми образования. В 1996 г. родители привезли из тундры 25 детей в возрасте от 7 до 14 лет для обучения. В школе-интернате № 9 г. Воркуты мест не оказалось, дети по-русски не говорят, и решили их поместить в детсад № 109 для

овладения русской речью и подготовки к школе. *Только на третий год их пребывания в детсад была выписана из г. Нарьян-Мар учительница Расулова Т. В. За 3,5 месяца учительница научила детей писать и читать по-русски и по-ненецки.*

Перед новым учебным 1998/1999 г. встал вопрос о продолжении образования, о наборе детей, о приглашении новых учителей, о работе с родителями (угговорить родителей отдать детей в школу)... Но наступил новый учебный год, а дети из тундры не привезены, учителя не вызваны, обучение старших детей не организовано».

Т. Расулова сообщила в своем письме: «Из 40 семей проживающих в Воркутинском районе на сегодня половина находится за чертой бедности... Например: семья Вaley Андрея — из четверых сыновей трое погибли. Один от переохлаждения организма, двое при необъяснимых обстоятельствах. В поселке зарезали двух человек: Лаптандер Прокопия и Ледкова Алексея... В тундре есть такие дети, которые остались без родительского присмотра, например, дети Лаптандер Дарьи Ивановны. Мать умерла, остались без матери четверо детей. Эта семья проживала в п. Советский... А теперь дети находятся в тундре, живут в семье Ледкова Николая Егоровича, но это уже третья семья, где проживали сироты. Обращались в администрацию п. Советский, но вопрос об устройстве сирот повис в воздухе».

Т. Расулова считает: «Нужно создать национальный центр по работе с коренным народом, по его просвещению, по ликвидации неграмотности, по борьбе с алкоголизмом, инфекционными заболеваниями. Для этого привлечь специалистов со знанием ненецкого языка, чтобы проводились определенные лекции, например, о вреде алкоголизма и т. п.

Это уже поле деятельности, например, педагогов, медработников и т. д.».

Осенью 1999 г. тартуские ученые посетили детсад в пос. Советском, где обучаются дети ненцев. Они описали увиденное в своем письме на имя президента АКМНСС и ДВ РФ С. Н. Харючи, в котором сообщали, в частности, что «среди ненцев-кочевников поголовная неграмотность, так как они никогда не были охвачены обучением. Эти люди лишены права на образование и права на жилье... Содержащиеся в детском саду дети не знают русского языка, а преподавание на родном языке отменено необоснованно. Из 33 работников детсада никто не владеет ненецким языком, так как единственного преподавателя ненецкого языка необоснованно отстранили от работы... Приехавшие на оленях из тундры ненцы вместе с грудными детьми в люльках сидят на нартах. Для них нет помещения, где бы они могли остановиться, покупать детей, постирать, согреться, попить чаю, хотя в поселке много пустых квартир. Они жаловались, что подвергаются нападениям хулиганов, у них отнимают и убивают оленей, а милиция мер не принимает...

Нас поразило отношение руководства детсада, где нас пустили только на один час, не давали свободно разговаривать с детьми. Удивило заявление воспитателей, что дети уже знают родной ненецкий язык, его учить не надо, нужно только русский.

Просим вас проверить эти факты и принять соответствующие меры».

В связи с описанной ситуацией С. Н. Харючи написал обращение Министерство по делам национальностей России и Республики Коми.

Публикация и обращение С. Н. Харючи вызвали отклик государственной власти в лице Миннаца России, представителей госвласти Республики Коми и

мэра г. Воркуты И. Л. Шпектора, который написал письмо в редакцию и побывал на встрече в Миннаце.

Результаты встречи в Миннаце и цитаты из письма в редакцию мэра г. Воркуты И. Л. Шпектора были опубликованы в следующем номере МКН № 4.

Письмо и встреча показали, что власти Республики и города предпринимают усилия для решения проблемы этнической группы ненцев, оказавшихся в критическом положении. Но решение пока не найдено, так как нет взаимопонимания между представителями власти, ненцами-кочевниками и общественностью, которая пытается помочь ненцам адаптироваться в новых условиях.

Для того, чтобы это понять, достаточно привести некоторые цитаты из письма в редакцию, подписанного мэром Воркуты: «В журнале „Мир коренных народов“ № 3 за 2000 г. опубликованы материалы под общим названием „Драма воркутинских ненцев“. Администрацией города совместно со всеми службами внимательно изучен этот материал, и мы считаем свои долгом высказать свое мнение, что данная публикация носит намеренно неправдоподобный характер. В письмах нагнетается обстановка тов. Расуловой, и вопрос здесь не о ее заботе о ненцах, а ее желании, чтобы был национальный центр, который она бы возглавила». Далее в письме приводятся данные о работе городских служб с ненцами: «В детском саду был организован сад-школа на базе образовательной школы № 21, были открыты классы для обучения детей ненецкой национальности. В соответствии с Уставом муниципальной санаторной школы № 110, обучение детей ведется на русском языке, как государственном, с изучением родного ненецкого языка в соответствии с учебным планом»; ...«В инфекционную больницу по поводу различных инфекционных за-

болеванний (сальмонеллез, грипп, ветряная оспа, бронхит, ОРЗ) было произведено 162 госпитализации детей оленеводов из детского сада № 110 (*это на 42 ребенка! — ред*)... К этому следует добавить, что ежегодно, возвращаясь из тундры, дети приезжают в таком состоянии, что их необходимо помещать вновь в инфекционную больницу, проводя соответствующую обработку».

Из предоставленных мэром Воркуты материалов видно, что несмотря на усилия городских властей и служб, такие меры общего порядка, как дезинфекция, госпитализация и обучение по общей программе на «государственном» языке, проблемы решить не могут. Дети получают шок от разлуки с родителями, от непривычной обстановки, они много болеют, программы обучения на русском языке не усваивают, родители стараются их в школу-сад не отдавать. Очевидно, что для этой группы ненцев нужен адаптационный национальный центр, где дети могли бы жить в условиях, близких к семейным, нужна специальная программа обучения и адаптации. Возможности реализации такой программы представители АКМНС обсуждали в Миннаце России. В результате обсуждения пришли к выводу, что представители АКМНС и Миннаца должны ознакомиться с ситуацией на месте в ноябре 2000 г., когда ненцы приезжают в Воркуту из тундры для того, чтобы продать продукты оленеводства и купить все необходимое. Одновременно необходимо изыскивать средства для организации адаптационного центра и вести по этому поводу переговоры с властями Республики Коми и города Воркуты.

27–30 ноября 2000 В. В. Песков, тогда сотрудник редакции журнала, реализуя это намерение, побывал в Воркуте в связи с нашими публикациями о положении воркутинских ненцев (см. № 3 и № 4 МКН).

В № 5 МКН 2001 г. был опубликован репортаж об этой поездке, в ходе которой удалось провести беседы с воркутинскими ненцами в тундре и с представителем мэрии г. Воркуты. Ниже краткое изложение этого репортажа.

«Судя по диктофонной записи беседы, уже после первого часа общения обитатели и гости чума, где происходила встреча с В. Песковым, пели ему свои старинные песни на родном языке.

Хотя только что в беседе они подтвердили все те горькие факты своей жизни, которые были описаны в полученных и опубликованных нами письмах. К ним прибавилось и кое-что новое. Но ненцы очень скупы в описании своих бед. Они только отвечали на вопросы корреспондента.

Да, число оленей в хозяйстве сильно сократилось в последние пять лет, примерно в пять раз... Да, сильно беспокоят волки... Да, ружей нет, потому что нет охотничьих билетов. А как их получить, не знаем... Да, жена умерла, остался один с детьми... Да, молодежь стала много пить. Это беда... Да, стало хуже, как стали приходить в город. Петру Ильичу Лаптандеру сказали в городе „Убери своих оленей“, а он сказал „Уберите свои вышки“... Да, пасти оленей стало негде. Ведь нам разрешают проходить по тундре только после „совхозных“ оленей... Поэтому у нас олени слабые, мелкие. А еще к „совхозным“ прилетают вертолеты, им все привозят, дают покрышки для чумов... Да, вертолеты к нам не прилетают, а если прилетают, то отбирают оленей. Или на „Буранах“ приезжают, говорят, если сами не забьете, то всех перестреляем... Да, учиться надо, а то грамотных совсем мало... Да, надо уходить подальше от города, а то молодежь совсем сопьется. Но надо покупать продукты, припасы, все необходимое... Да, фабрики есть. Две. Но они бывают

то закрыты, то там ничего нет... Как живем? Как хотим, так и живем».

Представлений о своих гражданских правах, а тем более о правах коренных малочисленных народов Севера, эти жители тундры практически не имели. И претензий ни к кому не имеют. Хотя некоторое недоумение, почему к ним относятся хуже, чем к совхозным, но таким же, как и они, ненцам, имеется. И первыми они идут по тундре с оленями, и покрывки им на чумы дают, и пособия выплачивают, и „Буран“ они недавно выиграли. Но менять свою жизнь на „совхозную“ не хотят. Просто хотят, чтобы их уважали. Ведь они на своей земле.

Среди собеседников нашего корреспондента было очень мало людей, знающих русский язык. Между собой переговаривались по-ненецки. При первой просьбе В. Пескова спеть какую-нибудь старинную ненецкую песню, оленеводы быстро забыли свои жалобы и спели... И не одну.

Вторым значительным шагом к прояснению ситуации была беседа с заместителем главы администрации г. Воркуты тов. Замедянским

Вот что он вкратце рассказал.

«Город Воркута — та территория, в которой в последние годы возникла проблема коренных малочисленных народов...

В 96 г. меня встречает глава администрации и говорит: «Что делать? Приехали ненцы и оставили 27 детей. Говорят: „В тундре мы с ними не выживем, а детей губить не хотим“.

Мы немедленно создали в детском саду две группы для детей коренных малочисленных народов. Дети ослаблены, не говорят по-русски....

Мы стали выяснять, кто родители этих детей. Оказалось, что **они не граждане России, просто кочевники**. НАО и ЯНАО определены как территории, за-

нимающиеся коренными малочисленными народами, у них есть для этого специальные структуры. В Воркуте их нет...

Стали оформлять на них документы. Более 200 человек мы сделали гражданами России. За этим последовали пенсии, социальные пособия...

Большую часть времени эти ненцы проводят в НАО и ЯНАО.

Мне стали предъявлять претензии со стороны оленеводческого хозяйства тов. Пасынкова. Вся тундра, оказывается, поделена между оленеводами ...

Стали мы думать с товарищем Пасынковым о привлечении этих ненцев в оленеводческое организованное хозяйство. Не получилось. Они привыкли жить самостийно...

Если бы не инициативы главы администрации Воркуты Шпектора, проблем с оленеводами было бы в 4 раза больше. Он, не имея бюджетных денег, как деловой человек, создал все сам. Детский сад, фактории. В 1997 году было ноль, в 2000 строим пятую...

Республика Коми — не субъект, который занимается коренными малочисленными народами. То есть, надо перераспределять бюджетные средства между НАО, ЯНАО и Коми. Пока добиться этого не удалось...

Решаем с тов. Пасынковым закупать оленину у них в Воркуте. **Но они к Пасынкову на заготпункты не идут. Причина? В Усть-Каре принимают по 50 руб, у Пасынкова на 20 рублей ниже.** Потому что в Усть-Каре госдотация. Сейчас Усть-Кара закрывается, и все эти оленеводы пойдут к нам... Госпожа Расулова требует «дом приезжих». У тов. Пасынкова есть дом приезжих. Но оленеводы приходят на Советский, Вогашер. Сегодня позвонили, что они появились в новом месте. Столько домов создать нельзя. Почему они идут на центральную площадь Советского? Почему

не идут к Пасынкову? **У оленеводческого хозяйства тов. Пасынкова к администрации претензии.** Меняются пути миграции оленеводческих стад. Возникают экологические проблемы. **Если их олени весь ягель съели, то он не скоро восстановится...**

Мы адресовали в Госкомсевер письмо с предложением включить Воркутинский район в официальный перечень районов проживания коренных малочисленных народов Севера. Вопрос не решен...

Вы бы их спросили, сколько лет они здесь находятся. Если скажу, что 2-3 года, это правда. Если скажут 10 лет — этого быть не может... За три года мы без денег сделали, что могли».

Вообще беседа, судя по тону аудиозаписи, была дружеской, и тов. Замедянский согласился со многими разумными предложениями В. Пескова, сформулированными им после бесед с оленеводами в тундре.

Среди этих предложений были: развивать факторийное обслуживание ненцев в Воркутинской тундре; **содействовать развитию общинного движения; урегулировать вопрос с использованием пастбищ между «совхозными» и частными оленями; обеспечить оленеводов-частников рациями, керосиновыми лампами, покрытиями для чумов; помочь в оформлении охотничьих билетов; организовать на факториях медицинское обслуживание, дезинфекцию одежды и вещей, летнюю кочевую школу; обеспечить в поселке Советский жилища для каждого ненецкого рода; провести для оленеводов-частников праздник и гонки на оленях, приз — «Буря» — и многое другое.**

С необходимостью того, что сделать нужно очень много, тов. Замедянский согласился, но, справедливо заметил, что у администрации Воркуты на это, действи-

тельно, нет ни средств, ни специального подразделения. Поэтому он совершенно был прав, когда несколько раз подчеркнул, что **для решения всех проблем, необходимо внесение Воркутинского района в официальный перечень мест проживания коренных народов Севера,** получение соответствующих бюджетных средств и совместные усилия трех соседей — НАО, ЯНАО и Республики Коми.

Только **в одном ошибся зам. главы администрации Воркуты, в том, что ненцы в воркутинском районе появились совсем недавно.**

В этом же № 5 МКН была опубликована краткая «Историко-демографическая справка» нашего научного консультанта Д. Д. Богоявленского, которая разъясняла историю административной ошибки, из-за которой администрация Воркуты «не знала» о существовании ненцев в своих окрестностях. Вот краткое изложение этой «справки»

Ненцы, живущие сейчас в Республике Коми, — маленькая частичка ненцев России. Всего в Коми живет менее четырех сотен ненцев.

Сильнейшим ударом по оленеводству ненцев и коми Усть-Усинского района было освоение залежей каменного угля Воркутинского бассейна, начавшееся в середине тридцатых годов... К концу пятидесятых в Коми осталось около двух сотен ненцев в Ижемском и Усть-Цилемском районах... В бывшем Усть-Усинском (до 1959 г. это была территория Печорского района и Воркутинского и Интинского горсоветов НАО) ненцев почти не было. Частью они просто вымерли в войну и послевоенное лихолетье, частью откочевали на север в Ненецкий (тогда — национальный) округ.

Но после 1959 г. в Республике Коми произошло неожиданное увеличение

численности ненцев. Произошло это после того, как на восточной окраине НАО, граничившей с Воркутинским горсоветом, были найдены залежи угля и построены рабочие поселки Хальмер Ю и Цементозаводский. В 1959 г. эти поселки с прилегающей к ним территорией залегания угольного пласта были переданы из Ненецкого национального округа Архангельской области в состав Коми АССР. В это время приписанные к поселку Хальмер Ю ненцы-кочевники (в бытность его вхождения в НАО) стали автоматически считаться населением Воркуты (оба рабочих поселка были подчинены Воркутинскому горсовету). Так в Коми вдруг образовалась новая группа ненцев-«горожан». «Горожанами» они были только на бумаге, продолжая кочевать между Коми и Ненецким округом и поддерживать тесные, часто родственные, отношения с ненцами как Ненецкого, так и Ямало-Ненецкого округов.

Парадокс ситуации с ненцами Воркутинского горсовета состоит в том, что всеми правами КМНС пользовалась меньшая часть коренного населения, работавшая в бывших совхозах (по данным переписи 1989 там насчитывалось всего 46 ненцев, по учетам конца 1990-х — 60-70 человек), а большая часть ненцев, кочевавшая на землях их традиционного обитания — в Большеземельской тундре, числившаяся в Воркутинском горсовете, этими правами не обладала, и к ним относились как к раздражающей помехе».

Эти демографические данные также согласуются с информацией, полученной от Министра Миннаца Республики Коми в 1999 г. и опубликованной в МКН № 3: «В Республике Коми численность представителей коренных малочисленных народов Севера составляет 495 человек... В настоящее время в Воркутин-

ском районе Республики Коми проживает 314 ненцев».

Резюмируя историческую часть нашего рассказа, предшествовавшую круглому столу 2012 г. в Сыктывкаре, мы должны констатировать, что **группа ненцев, кочевавшая в Большеземельской тундре на территории Воркутинского угольного бассейна и избежавшая коллективизации, уже 80 лет является жертвой сначала промышленного освоения этой территории, а затем административно-территориального переустройства региона, при которых интересы «воркутинских» ненцев-кочевников не учли.**

Казалось бы, что после долгожданного включения в 2009 г. Городского округа Воркуты в «Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», которое власти городского округа, как читатели помнят, считали основным условием для решения проблем «воркутинских» ненцев, положение этой группы ненцев должно было улучшиться.

Но произошло обратное.

В конце 2011 г. Ассоциация получила от «воркутинских» ненцев новое обращение, которое переслала и. о. директора ГООУ «Санаторная школа-интернат № 1» Елена Михайловна Лаптандер.

В обращении сообщалось, что «воркутинские» ненцы подали в Минюст России заявку о регистрации территориально-соседской общины «Тибертя», одновременно обратились в Министерство национальной политики Республики Коми с инициативой о создании территории традиционного природопользования (далее ТТП).

В ответ на обращение в Министерство национальной политики Республики Коми, Е. М. Лаптандер получила из Министерства письмо (от 20.05.2012), в котором сообщалось, что территории традиционного природопользования в Республике не создавались из-за отсутствия соответствующих обращений.

Председатель и представители общины «Тибертя» встретились с президентом Ассоциации оленеводов Республики Коми, который сообщил им, что все земли заняты другими производственными хозяйствами. «Вам регистрироваться негде, а если найдете клочок земли, то за нее и цепляйтесь», — посоветовал он.

Почти такой же по содержанию ответ из Госсовета Республики Коми (от 16.08.2012) получил на свое обращение и С. Н. Харючи: земли с/х назначения муниципального образования городского округа «Воркута» предоставлены ПСК «Оленевод» и СПК «Красный Октябрь», часть земель по Постановлению Совмина Республики Коми 1994 г. предоставлена оленеводческим хозяйствам ЯНАО. Других земель, к сожалению, нет.

Одновременно, словно в ответ на организационные усилия «воркутинских» ненцев определить свой статус (создание общины и обращение об образовании ТТП), в СМИ Республики Коми стали появляться сообщения, **изображающие ненцев-оленеводов захватчиками, которые вместе со своими оленями «как саранча, уничтожают всю растительность до корней»** («Заполярье, 8 марта 2012 г.).

В это же время председатель СПК «Красный октябрь» Г. П. Пасынков, и председатель ПСК «Оленевод» С. Пасынков собирают комиссии, составляют протоколы потрав пастбищ СПК оленями оленеводов-частников, изгоняют их стада с пастбищ и подают иски в Ворку-

тинский городской суд, о которых говорилось на круглом столе.

По сообщению Комиинформ (19 июля 2012 г.): «Как рассказал Финно-угорскому порталу председатель Ассоциации оленеводов Коми Леонид Безумов, «...**обширные участки пастбищ, принадлежащих республиканским сельхозпредприятиям, вытоптаны стадами оленеводов-частников, живущих за пределами Коми.** ...Как считает руководитель агрокомплекса „Инта Приполярная“ Лидия Гальчук, **решать вопрос с выдворением частников с территории пастбищ необходимо как можно скорее.** ...**Воркутинская экспансия теперь перешла и на интинские земли**». «Напомним, — сообщает далее Комиинфо, — весной этого года СПК „Оленевод“ подал в суд на оленеводов-частников, самовольно захвативших законодательно закрепленные за предприятием участки тундры. Причина конфликта в том, что **стада оленеводов-частников, пришедших на пастбища Коми из-за Урала, самовольно ведут выпас своих животных на участках СПК „Оленевод“.** Их стада с каждым годом увеличиваются, и для кормления всех оленей земель не хватает.

Сегодня под Воркутой одновременно пасутся около девяти тысяч оленей-„нелегалов“. При этом **захватчики не реагируют на требования освободить земли,** нуждающиеся в восстановлении и отдыхе. Частники требуют от воркутинской мэрии расторгнуть договор с „Оленеводом“ и передать им земли предприятия, оформленные в соответствии с федеральным законом».

Интересно отметить, что **земли, о которых идет речь, находятся в собственности МО ГО Воркута, и в 2005 г. были переданы в аренду до 2028 г. ПСК «Оленевод» и СПК**

«Красный Октябрь», которыми руководят Г. и С. Пасынковы. Г. Пасынкова упоминал в 2000 г. заместитель администрации Воркуты в разговоре с В. Песковым, с Пасынковым он советовался, как лучше устроить жизнь «нежданно» появившихся «воркутинских» ненцев.

Возникает вопрос, **почему в 2005 г. земли сельскохозяйственного назначения МО ГО Воркута были переданы двум кооперативам без учета традиционного присутствия на этих землях оленеводов-частников со своими стадами?** Каким образом, по мнению администрации МО ГО Воркута и председателей кооперативов, должны были после заключения этого договора в дальнейшем развиваться взаимоотношения с «воркутинскими» ненцами-олeneводоми? Не кажется ли администрации МО ГО Воркута и руководителям СПК «Красный Октябрь» и ПСК «Оленевод», что нынешняя конфликтная ситуация из-за пастбищ является результатом решения администрации о передаче земель коммерческим структурам в долгосрочную аренду без учета интересов реально присутствующих на этих землях оленеводов-частников?

Непонятно также, **откуда появилось мнение, что «стада оленеводов-частников пришли из-за Урала»?**

Возможно, это отголосок обсужденной ситуации на совещании в Усинске, состоявшемся в марте 2012 г., в котором по приглашению Минсельхозпрода Коми приняли участие представители органов власти НАО. По сообщению официального портала НАО <http://www.adm-nao.ru/?show=news&id=5829>: «На совещании **впервые была озвучена проблема появления единоличников из-за Полярного Урала**, с территории Ямало-Ненецкого автономного округа с большим количеством оленей в 9000 голов, которые стравливают пастбища пока еще

одного хозяйства Республики Коми ПСК «Оленевод». Со слов руководителя хозяйства Сергея Пасынкова, после пастбы оленей единоличников остается черная земля, т. е., там уже много лет нельзя будет осуществлять выпас. Встречи и разговоры с единоличниками ни к чему не привели. **Угроза их увеличения и распространения на другие территории Коми и НАО вполне реальна**, потому что проблема с пастбищами на Ямале является острой. Приход дополнительных оленей с Ямала, кроме прочего, **несет вероятность ухудшения эпизоотической ситуации, поскольку олени единоличников никогда не обрабатывались ветеринарами**. После безуспешных попыток мирно решить вопрос, Сергей Пасынков подготовил документы для подачи в правоохранительные органы с жалобой о незаконном занятии земли и возмещении причиненного хозяйству ущерба. Предстоящее разбирательство будет не простым, так как **единоличники находятся в труднодоступных районах, их фамилии необходимо устанавливать»**.

Следует отметить, что пока что **все фамилии оленеводов-частников, которые нам удалось найти в публикациях в СМИ и в списке ответчиков по иску СПК «Красный Октябрь» — это Тайбарей, Лаптандер, Валей, Ледковы. Это фамилии ненецких патриний, принадлежащих к ненецкому роду Тысяя, зафиксированные в российских «книгах ясажного сбора» на территориях Большеземельской и Малоземельской тундр с XVIII века, и традиционно кочевавшие «по тундре при озерах и реках, впадающих в реки Усу, Кожим, Косу и Люмбу», где последующие «ревизии» и исследователи фиксировали их в течение всего XIX века. Исследователи также сообщают, что в конце XIX в. «вместе с ижемскими**

(коми) оленеводами некоторые семьи европейских ненцев вышли за Урал» и обосновались на притоках Оби. В конце зимы 1887 г. коми-оленеводы также перешли по льду Кандалакшской губы и оказались на Кольском полуострове, среди них были и ненцы-пастухи, «главным образом, из Ижемкого, Усть-Цилемкого и Пустозерского ведомств», в том числе и Ледковы. В это же время ненцы продолжили интенсивное освоение островов Арктического бассейна (Колгуева, Новой Земли). И опять, среди фамилий переселенцев мы встретим фамилии Тайбарей, Ледковых, Лаптандер. Тогда их вынудили к этому острая нехватка пастбищ, постоянные эпизоотии сибирской язвы и ящура. Только в 1896–1897 гг. в одной Большеземельской тундре от эпизоотий пало 194 тыс. оленей (Васильев, 1979, сс. 80–83, 141, 151–153). Таким образом, **ненцы, носящие перечисленные фамилии, исторически кочевали по тундрам Северо-Запада России и в конце XIX в. вместе с коми-оленеводами «вышли за Урал».**

Так о чем сейчас идет речь в этой истории: «о чуждом иностранном влиянии», «о ненцах, пришлых из-за Урала», об «оленях-нелегалах» или о собственности на землю, о праве рационального и справедливого использования пастбищ, неразумно перераспределенных за последние 10 лет, о боязни успешных хозяев — арендаторов пастбищ за безопасность своих оленей, опасющихся «непривитых» оленей частных?»

Нужно определиться, какие вопросы нужно решать в первую очередь.

Пока, из тех же СМИ известно, что в НАО и Республике Коми, начиная с 2011 года, решают вопрос о межевании пастбищ между арендаторами из Коми и общиной оленеводов-частников из НАО

в связи с тем, что «оленеводы-частники ведут бессистемный выпас оленей на чужих землях, так как не имеют закрепленных за ними оленепастбищ. Хотя они испокон веков кочуют по территории НАО, в том числе по землям, используемым коми-оленеводами. 15 семей решили объединиться и создали в январе 2011 года семейно-родовую общину „Ямб-То“ с поголовьем оленей 10 000 голов. Фактически свободных земель сегодня в НАО нет. Юридически сегодня не занята земля, на которой пасутся олени ООО „Северный“. В связи с реорганизацией коми-хозяйства, его договор на аренду земли в НАО был расторгнут и земли де-юре получили статус свободных. Администрация Заполярного района (НАО) уже начала действовать: в соответствии с действующим законодательством она заключает договор с ООО „Северный“ на аренду одного земельного участка, максимально ускоряет процесс межевания участков под оленепастбища, закрепляет один из участков за СПО „Ямб-То“. Со своей стороны министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми Сергей Чечеткин предложил заключить договор аренды с ООО „Северный“, которое передаст часть земель в субаренду семейно-родовой общине» (<http://www.zrnao.ru/index.php?id=3601>).

Ситуация действительно сложная, и ее глубинные корни кроются как в недавних изменениях земельного и лесного законодательства, в расширяющемся промышленном освоении региона, так и в отстоящих от нас на десятки лет последствиях не всегда добровольной коллективизации кочевников-оленеводов. Совершенно ясно, что все поднятые выше вопросы должны решаться совместно тремя соседями — НАО, Коми и ЯНАО, объединенными одними проблемами: на их землях идет промышленное освоение, сокращающее площади пастбищ,

где сотни лет кочуют оленеводы, ненцы и коми, не считаясь с административными границами и быстро меняющимся законодательством, а, в первую очередь, подчиняясь логике традиционной оленеводческой культуры.

Традиционная оленеводческая культура народов Севера, как утверждают исследователи и специалисты, практически всегда базировалась на семейно-родовой системе выпаса. В своих исследованиях К. Б. Клоков (докт. геогр. наук) утверждает, что семейно-родовые основы оленеводства являются изначальными, и именно сохранение этих традиций, хотя и негласное, при формировании колхозных бригад позволило после катастрофического сокращения поголовья домашних оленей в период начала коллективизации восстановить численность стад. При этом в ЯНАО доля оленей, остававшихся в собственности семей оленеводов, никогда не опускалась ниже 30 % (Клоков, 2004, с. 58). Эти же традиции помогли оленеводам и в конце XX века. Как сообщает доктор с/х наук А. А. Южаков, по всей Арктике численность домашних оленей к 2000 г. по сравнению с 1990 г. сократилась на 48 %, но за этот же период поголовье оленей в ЯНАО именно за счет прироста в стадах, выпасавшихся семейными коллективами, выросло на 20 %. И произошло это потому, что в отличие от оленеводства «производственно-коммерческого», организованного в коллективных хозяйствах и базирующегося на государственной, акционерной, кооперативной формах собственности, традиционное оленеводство не ставит своей основной целью извлечение коммерческой прибыли. Оленеводческие народы воспринимают кочевание с оленями прежде всего как естественно сложившийся, переданный им через поколения образ жизни, соот-

ветствующий их ментальности и традициям. (Южаков, 2001, с. 28–29).

Потому не стоит недооценивать семейно-родовые традиции северного оленеводства, которые в период кризиса крупных постсоветских оленеводческих хозяйств спасли поголовье домашних оленей именно за счет мужества современных оленеводов-частников, которые на свой страх и риск, без каких бы то ни было юридических гарантий, приняли на себя тяжелый, но свободный и почетный в их среде труд и образ жизни оленеводов-кочевников. Объявлять их сейчас главной угрозой северному оленеводству — неблагоприятное и недальновидное дело.

Этот недавний опыт «лихих девяностых» показал, что саморегулирующаяся традиционная оленеводческая культура народов Севера в очередной раз нашла выход из критической ситуации и сохранила оленеводство. Возможные кризисы, связанные с изменениями климата, надеемся, ей тоже будут по плечу. Такие кризисы уже были в прошлом, правда, происходили при иных социально-экономических и правовых обстоятельствах.

В современных условиях необходимы срочные меры поддержки северному оленеводству — разумное перераспределение пастбищ с помощью законных процедур; ужесточение требований к проектам промышленного использования земель пастбищ в отношении их сохранности, рекультивации; государственная защита оленьих стад, как и любой частной собственности, от незаконного присвоения или отстрела третьими лицами; зоотехническое обслуживание всех домашних оленей, включая регулярную «отбивку» племенной и товарной части стада; организация факторий, оленеубойных пунктов, закупок и глубокой переработки оленьего мяса; реализация проектов социально-культурного

обслуживания тундровиков. Все перечисленное очевидно и давно обсуждается, но не урегулировано законодательно, поэтому нужен федеральный закон о защите северного оленеводства.

Оленеводством в Арктике занимается более 100 тысяч представителей 17 северных народов.

Как напомнил на круглом столе в Сыктывкаре В. Песков: «Совет Безопасности РФ еще в 1990-е годы обсуждал вопрос о том, что именно присутствие коренных народов Севера на территории Арктики утверждает позиции России на этих землях. Кто приехал сюда работать — они уедут. А оленеводы никуда

не уйдут — коми-ижемцы, ненцы, саамы, ханты, манси».

Этот список оленеводческих народов России можно продолжить: оленеводством занимаются в Арктике и Субарктике энцы, нганасаны, селькупы, долганы, эвены, эвенки, якуты, юкагиры, чуванцы, чукчи, эскимосы, коряки; и в приравненных к Северу территориях — тофалары, тувинцы-тоджинцы, сойоты, уйльта.

Традиционное оленеводство народов Севера — это уникальная кочевая культура, неоспоримое достояние нашей страны, которое государство должно защищать и поддерживать на законодательном уровне.

Ольга Мурашко

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОЛЕНЕВОДСТВА В ЯКУТИИ

Оленеводство в Якутии все еще является основной традиционной отраслью северных народов. На данный момент им занимаются представители всех пяти коренных малочисленных народов Якутии: эвенов, эвенков, долган, юкагиров и чукчей. А это чуть более 2000 (летом за счет детей и женщин — 3000) человек. Во многих населенных пунктах это основной вид деятельности, здесь хозяйства даже можно назвать градообразующими, как ни парадоксально бы это звучало в XXI веке.

Поголовье оленей в Якутии, по словам Ивана Павлова, заместителя министра сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия), снизилось до 193 000 голов. Это связывают с аномально жаркой погодой летом, природными катаклизмами и увеличением числа волков, численность которых выросла до 3000 после запрета использования ядов и капканов. Считается, что волки стали причиной потери 60 % тугутов в этом году.

Оленеемкость пастбищ в Якутии по различным данным — менее 300 000 голов. Фактором, сдерживающим увеличение поголовья, является бурное развитие промышленности в Якутии — мегапроекты уже затронули обширные территории в Южной Якутии, пастбища бассейна реки Колыма также испытывают большое давление со стороны золотодобывающих компаний, исследуются и готовятся к разработке новые алмазные месторождения в Оленекском и Анабарском районах. В связи с этим специалисты считают, что уровня численности советского периода поголовье оленей не может достигнуть в принципе.

Следующим фактором является ограниченность кадров в отрасли. Моло-

дежь, выросшая в поселках начала осознавать, что профессия оленевода мало того, что не приносит финансовой выгоды, она просто напросто не котируется в их среде, что немаловажно. Сократилось число идущих в оленеводство по убеждению. Сами оленеводы жалуются в последнее время, что в отрасль идут от безысходности — не нашли работу в поселке: «надоело бродяжничать, поеду в стадо». Низкая заработная плата, а это 7560 рублей, не привлекательна.

Иван Павлов справедливо указывает на то, что у оленеводов нет достаточной мотивации. При этом заместитель министра сельского хозяйства Якутии привел пример, когда в общине «Турваургин» при выполнении плана по деловому выходу тугутов и сохранению взрослого поголовья, излишек выводился из общины в частное владение. Таким образом, оленевод становился заинтересованным в перевыполнении плана. Впервые подобный опыт, по словам Ивана Петровича, был успешно апробирован в СХПК «Томпо» в 2003 году. Конечно, такое возможно преимущественно в крупных хозяйствах.

Михаил Погодаев, руководитель Ассоциации «Оленеводы мира», одной из целей работы своей организации видит в создании условий для получения молодыми оленеводами современного образования, как дистанционно, так и с выездом в Международный институт циркумполярного оленеводства в Каутокейно, Норвегия. Именно сейчас оленеводу надо быть и бухгалтером, и юристом, и менеджером, и маркетологом, и логистиком... И это сверх обязательного обладания традиционными знаниями северных народов. Однако в данное время развитие новых технологий все еще

сдерживает возможность получения оленеводами современного и актуального образования. Все это сказывается на качестве кадров.

В иных поселках оленеводство стало уделом энтузиастов, а в других местах и вовсе исчезает. Некогда оленеводческие поселки сейчас переходят на содержание крупного рогатого скота и лошадей. Оленеводство, именно как отрасль хозяйствования, не способно конкурировать с разведением коров и лошадей в тех местах, где это возможно. Так, мы сталкиваемся с переходом на совершенно другой тип хозяйствования, присущий основному коренному народу Якутии — якутам.

Однако следует учесть, что северными народами оленеводство никогда не рассматривалось в качестве экономической деятельности — это составная часть всей культуры народа: вокруг оленей строились религиозные представления, предметы быта от крова и одежды до хозяйственных инструментов являлись результатом успешного традиционного уклада, основным источником пищи и мериллом богатства тоже были олени.

Перейдя на другой тип хозяйствования, как показывает практика, народ легко перенимал язык соседствующего народа, у которого и перенял новый уклад, и с течением времени ассимилировался в нем в той или иной мере. Это мы можем видеть на примере Усть-Майских эвенков, которые утратили оленеводство в недавнем прошлом и, будучи в то время якуто-эвенкийскими билингвами, полностью перешли на якутский язык. В том же районе сохранившие оленей эвены преимущественно сохранили и свой родной язык. И это не единичный в Якутии случай — места компактного проживания, где сохранился разговорный язык того или иного народа можно пересчитать по пальцам: эвенки — Иенгра,

Тяня; эвены — Себян-Кюель, Тополиное, Березовка, Андрюшкино; чукчи — Колымское. И здесь повсюду оленеводство занимает преимущественную позицию в укладе коренных народов.

Но это не означает, что в других населенных пунктах мы не сможем услышать родную для северных народов речь, хотя основная часть народа там уже перешла либо на русский, либо на якутский языки, в то время, как в вышеупомянутых наслегах Якутии родной язык используется наравне с общепринятыми. Однако и здесь следует заметить, что родные языки используют в обиходе преимущественно представители старшего поколения — молодежь, даже зная родной язык, в общении со сверстниками предпочитает якутский или русский языки.

Интересным является факт сохранения материальной культуры своего народа при переходе на якутский язык, как это случилось в некоторых арктических районах, например, Анабарском, Оленекском, Жиганском, Усть-Янском, Булуномском. Эвенки и эвены, проживающие в этих районах, перешли на якутский язык, полностью сохранив тип хозяйствования и традиционный уклад жизни. В силу некоторых особенностей они не перешли на использование палаток и современной одежды, как это сделали их южные сородичи. С использованием палаток и одежды современного типа под угрозой исчезновения оказался один из аспектов материальной культуры — выделка шкуры оленя и все, что связано с ней.

В 80-ые годы в Арктической зоне у оленеводов была тенденция признания себя в качестве северной части якутского народа, многие так и говорили: «Мы — северные якуты-оленеводы». Но с ростом самосознания северных народов, образованием и работой Ассоциации коренных малочисленных народов

Севера Якутии, подобные настроения постепенно сходят на «нет». Более того, якутоязычные Оленекский, Жиганский и Анабарский районы стали национальными. Ранее был образован Эвено-Бытантайский национальный район. Во всех этих районах ведется изучение родных языков в школах.

Итак, традиционная культура северных народов столкнулась с вызовом нового времени. Наличие представителей старшего поколения позволяет пока более-менее успешно противостоять им, и сегодня — то самое время, когда надо успеть перенимать их мудрость, накопленные многовековые знания северных народов.

Даже самый поверхностный анализ показывает, что дети занятых в оленеводстве родителей имеют несколько другие ценности по сравнению даже с представителями своего же народа, но не имеющими оленей. Так, они, как правило, знают родной язык и употребляют его при общении со старшими или со своими родственниками. Они стремятся на каникулы выбраться в родную среду, в «стадо», и в младшем школьном возрасте все поголовно мечтают стать оленеводами, как и их родители. Со временем эти взгляды претерпевают значительные изменения, но все же большая часть этих детей устремляется в тайгу и тундру, даже не окончив учебу, или после 9 класса.

И все же молодых оленеводов становится все меньше. И многие из них приезжают из поселков, уже не владея родным языком.

Резюмируя сказанное, с уверенностью можно сказать, что именно наличие оленей позволило северным народам Якутии сохранить свой язык и культуру в той или иной степени. Взгляд на оленеводство только как на экономическую отрасль со всеми вытекающими из этого последстви-

ями ставит сохранение и развитие культуры северных народов под угрозу. Но таковы реалии современного общества.

Что предпринимает государство для сохранения оленеводства в Якутии?

Инициативы оленеводов, их профессиональные объединения в Союз родовых общин Якутии, в Ассоциацию оленеводов Якутии поддерживаются на государственном уровне.

В Южной Якутии проведено межевание земель общин, так как именно там преимущественно развивается промышленность. Принят республиканский закон «Об этнологической экспертизе», и ряд других законов, например, «О кочевой семье». По линии Министерства сельского хозяйства и продовольственной политике РС (Я) ежегодно защищается сумма порядка 350 миллионов рублей именно на традиционные отрасли. Это и строительство коралей, оленебаз, и возмещение затрат на горючее, и снабжение оленеводческих хозяйств материальными ресурсами, и внедрение новых технологий, и социальные выплаты оленеводам и чумработницам. С недавнего времени поддерживаются все хозяйства, несмотря на форму собственности — это и МУПы, и СХПК, и родовые общины.

Министерство образования РС (Я) поддерживает создание родовыми общинами кочевых школ. В данное время на территории Якутии действует 13 таких школ, почти 200 детей оленеводов имеют возможность получать образование без отрыва от своих родителей и национальных традиций. Так или иначе многие вопросы оленеводов решаются в Департаменте по делам народов РС(Я). В Якутии накоплен большой опыт по законотворчеству в сфере коренных народов — Государственным Собранием (Ил Тумэн) РС (Я) принято 20 законов, регулирующих деятельность северных народов. Парламентарии соседних регионов

приезжают изучать опыт якутских депутатов в данной сфере.

Что же останавливает развитие оленеводства и коренных народов Севера? В некоторой степени это правовой нигилизм.

Из более чем 200 родовых общин больше половины утратили свою регистрацию по тем или иным причинам. В данное время в Якутии, по словам Алексея Сергучева, руководителя Департамента по делам народов РС (Я), в Министерстве юстиции официально прошли регистрацию только 96 общин. То есть большинство хозяйств Якутии считаются общинами лишь на словах.

Одна из недавно созданных общин, «Малтан» Момского района, столкнулась с тем, что золотодобывающие артели расширили свою деятельность с территории соседнего Оймяконского района и вторглись на пастбища общины. Ситуация осложняется тем, что община официально не закрепила за собой земли, а работает по договору с районной администрацией. Таким образом, для представителей промышленности эта земля никому не принадлежит. И это не единичный случай. Известен случай, когда при строительстве ВСТО, хозяйство эвенкийского села Хатыстыр не получило положенную компенсацию по этой же причине.

Конечно, межевание — очень затратная процедура, и она едва ли возможна без помощи государства. Но и в менее глобальных вопросах, к сожалению, оленеводы оказываются совершенно неготовыми к вызовам современного времени.

Так, община «Гонам» занялась вырубкой просеки под железную дорогу, чем обеспечила работой население близлежащих населенных пунктов. Од-

нако через некоторое время налоговая инспекция потребовала уплатить солидную и неподъемную для хозяйства сумму в виду того, что община — некоммерческое объединение и должна заниматься только традиционными видами хозяйства, а не вырубкой леса. Община продолжает судиться, пока безрезультатно.

Многие общины просто-напросто не представляют отчет о своей деятельности, и их лишают регистрации, о чем работники общины даже не знают. Другие общины исправно трудятся, но даже не претендуют на то, что положено им по закону в виду его незнания. Мы видим, что правовой нигилизм породил множество ситуаций, которые замедляют развитие оленеводства.

В 90-х годах был пик подъема этнического самосознания, что вылилось в создание большого количества оленеводческих хозяйств, спешно покидавших совхозы. Но именно в это время зафиксировано резкое снижение поголовья оленей в Якутии. Многие хозяйства не выдержали проверку временем. Но оставшиеся способны сохранить традиционный уклад предков, привнести в них новые технологии, новые знания, опыт зарубежных оленеводов и оленеводов других регионов России.

Практика показала правоту народной мудрости: «Пока есть олень, есть и народ» — населенные пункты, где население сохранило оленеводство, сохранили и свои родные языки и культуру. И здесь очень важно действовать совместно: властям, общественным организациям, образовательным и научным учреждениям, правовым центрам и особенно самим оленеводам — реалии времени таковы, что приходится полагаться на свои силы, какая бы поддержка от сторонних организаций ни была предоставлена.

Андрей Исаков

НАЗАД В БУДУЩЕЕ ИЛИ ПОСЛЕДНЯЯ КОЧЕВКА?

На протяжении многих столетий народы нашей страны осваивали северные земли. И сегодня не устают повторять, что Россия — северная держава. Около 70 % территории России — это север и приравненные к нему территории. Здесь сосредоточено две трети наших природных ресурсов — разведанных запасов нефти и газа, алмазов, леса, биоресурсов. Север для нас понятие не только географическое, но и экономическое.

Лично я горжусь тем, что родился и живу в одном из регионов, который относится к Крайнему Северу — это наш прекрасный и неповторимый и в тоже время многострадальный Корякский автономный округ, а сегодня просто — Корякский округ, который расположен на полуострове Камчатка. Он растянулся с юга на север почти на 1000 км, а с востока на запад — на 350 км. Площадь территории округа — 301,5 тыс. км² с населением чуть более 20 тыс. человек.

Корякский округ обладает богатыми природными ресурсами. В водах, омывающих берега округа, водится около 400 видов разнообразных рыб, в пресноводных водоемах воспроизводятся все шесть видов тихоокеанских лососей. Только здесь самые ценные их виды — чавыча, нерка, кижуч, кета, горбуша — достигают промысловой численности.

На территории округа добывают платину и уголь. Имеются разведанные запасы серебра, ртути, серы, прогнозные запасы нефти и газа, защищенные запасы золота.

Животный мир округа представлен диким оленем, лосем, бурым медведем, ондатрой, россомахой, лисой, соболем, горностаем, норкой, снежным бараном, численность которых остается стабильной.

Вместе с тем, с одной стороны, мы демонстрируем бесхозяйственность и

потребительское отношение к своей территории, а с другой — исповедуем идею об особой северной цивилизации — уникальном природном образовании с многонациональным населением и особенной северной культурой и духовностью, имеющими огромные ценности и значения для всего человечества. Наверное, сегодня все-таки приходит понимание того, что нельзя только брать от Севера, ничего не давая взамен.

Путь, который пройден предшествующими поколениями за эти годы, достоин уважения. Он начинался от первой культурной базы на реке Пенжине, первых рукописных букварей, первого трактора, первых кочующих вместе с оленеводами «красных яранг». И уже через четыре десятка лет после образования округа, Корякия превратилась в территорию всеобщей грамотности. Рация, вездеход, снегоход, вертолет стали такими же обыденными орудиями труда оленеводов, как чаут. Сегодня компьютер, интернет, мобильный телефон для многих жителей округа стали неотъемлемой частью их повседневной жизни. Очень нелегкими оказались для округа последние 20 лет. Кризисные явления, смена экономического и политического курса — все это очень сильно отразилось на «северах». В связи с тем, что промышленное освоение Севера имело, прежде всего, сырьевую направленность, производственная и социальная инфраструктуры оказались не развитыми. Ослабление роли государства за годы поспешных рыночных реформ особенно болезненно сказалось на социальном положении народностей Севера. Последствия всего этого бедность, безработица, потеря здоровья людей, а также массовый отток населения из округа (население уменьшилось в два раза с 41,2 тыс. чел. в 1990 году

до 20,3 тыс. чел. в 2010 году.) В упадок пришли традиционные ведущие отрасли Корякии — оленеводство, рыболовство. Села и поселки, где живут оленеводы, и рыбаки превращаются в заброшенные деревни.

В связи с этим необходимо остановиться более подробно на проблемах исконной отрасли коренных малочисленных народов севера Корякии — оленеводстве. Оленеводство — это их образ жизни, формирующий мировоззрение, культуру и предмет национальной гордости. Оленеводство для живущих в Корякии коренного населения — не только экономическая категория, но, прежде всего, основной, часто и единственный, источник жизнеобеспечения, а также основа для сохранения традиций, обычаев и жизненного уклада их предков. Какой путь им сегодня выбрать? Этот путь уже давно ими выбран — еще тысячи лет назад. Нам с вами его продолжать, осознавая, что мы не временщики и не должны пытаться урвать себе побольше за счет будущих поколений. Первоначальное правовое содержание понятия «Крайний Север» означало «территория расселения коренных малочисленных народов». Это их земля, научившая ценить и любить себя.

Хочу процитировать утверждение, позволяющее многое понять: **«Они пасли свои стада до царей, при царях, при Советской власти, пасут и сейчас — скорее не благодаря, а вопреки реформам и революциям, не увлекаясь зыбкими трансформациями оседлых людей. Дай Бог им мягких кочевий, богатых пастбищ, здоровья оленям и благополучия в семьях».** Своим названием округ обязан одному из народов — корякам. Поэтому не может идти речь ни о каком другом выборе, кроме того, который сделан их предками — идти оленьей тропой.

На данный момент очень важно всем, кто по роду своей деятельности занимается вопросами оленеводства в Правительстве края или в других ведомствах, проанализировать и осознать реальную, а не желаемую ситуацию в оленеводстве. Взять на вооружение и за основу своей работы тот богатый опыт, который был приобретен и накоплен нашими предками и предшественниками за десятки и сотни лет, тогда еще, может быть, и есть шанс, воспользовавшись этими знаниями и багажом, что-то исправить в сложившейся ситуации в оленеводстве Корякии. Иначе, нас действительно ждет последняя кочевка, которая закончится в недалеком будущем, как бы это прискорбно не звучало.

Для наглядности ниже приводятся две таблицы, в которых четко показана в цифрах современная история развития и падения оленеводства в Корякии, а также рост численности населения с 1926 года и его спад в округе за последние 20 лет (*таблицы 1 и 2*).

Из первой таблицы мы видим, что в 30-е годы прошлого столетия произошло резкое снижение оленьего поголовья. В чем причина такого снижения? Ответ на этот вопрос дал ученый-северовед С. Н. Стебницкий — очевидец событий того времени. Он пишет, что «Основную роль здесь сыграло сопротивление, оказанное зажиточной верхушкой коряков-оленеводов социалистической реконструкции оленеводческого хозяйства. Социалистическая реконструкция оленеводческих хозяйств проводилась, начиная с 1930 года. В первый период реконструкции многие зажиточные оленеводы, которые были особенно сильны в северных районах округа — в Пенжинском районе и в северной части Олюторского района, — не останавливались даже перед вполне сознательным уничтожением большей части своих стад,

Таблица 1. поголовье оленей в Корякском автономном округе с 1926 по 2010 г. (тыс. голов)

Годы	1926	1931	1933	1935	1940	1945	1950	1955	1960	1970	1975	1980
Кол-во голов	251,6	177,7	129,6	96,7	125,4	172,2	161,1	130,9	140,1	154,7	154,2	157,2

Таблица 1. (продолжение)

Годы	1985	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Кол-во голов	158,5	150,3	97,0	63,3	55,0	39,4	31,4	30,5	32,2	32,0	31,8	30,2

Таблица 1. (продолжение)

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Кол-во голов	31,8	30,2	28,8	29,1	27,8	27,4	29,4

Таблица 2. Численность населения с 1926 по 2010г. (тыс. чел)

Годы	1926	1927	1937	1939	1959	1964	1990	1995	2002	2005	2010	Прогноз на 2026
Численность	9,4	11,4	17,1	23,2	27,5	35,5	41,1	33,4	25,1	23,8	20,3	11,4

только бы не отдать их в оленесовхоз, организованный в настоящее время в Пенжинском районе. В стадах богатых оленеводов были и батрацкие олени, которые тоже при этом уничтожались. **Значительный урон хозяйству нанесли и ошибки, допущенные в деле коллективизации оленеводческих хозяйств окружным руководством Корякского округа в 1932–1933 годах. В последние годы, начиная с 1936-го, количество оленей в округе непрерывно растёт».**

Надо честно признаться, что предыдущая власть, какие бы камни не падали ей вслед, много сделала для развития коренных народов, их традиционного хозяйствования. Сложилась эффективная система ведения северного оленеводства — государственные заказы и их оплата по ценам, обеспечивающую

достаточную рентабельность, что дало возможность стабильно развиваться оленеводству **в течение пятидесяти лет.** Были построены новые современные поселки, детские сады, школы, больницы, дома культуры, животноводческие фермы, гаражи, приобретались новые трактора, автомобили, самоходные баржи и многое, многое другое. Люди жили и радовались, появилась определенная перспектива в жизни коренных народов. Пришла перестройка, и все в одночасье рухнуло. **Но надо признать и ошибки той власти, и главной стала попытка заимствовать опыт других стран и перевести оленеводов-кочевников на осёдлый образ жизни. Неудачной она является потому, что за нее взяли преждевременно, принуждая, заставляя уходить из тундры, ломать тради-**

ционный уклад жизни. Плоды той успешной политики мы все пожинаем до сегодняшних дней.

Очередная революционная идея — переход на рыночные отношения — в буквальном смысле задушила северное сельское хозяйство, прежде всего традиционные виды деятельности, в отрезанной от потребителей тундре. Скачок тарифов, цен сделал убыточными оленеводство, пушной промысел, рыбопереработку. За несколько лет совхозы и колхозы-миллионеры превратились в банкротов.

Это примерно так: шел паровоз на всех парах на зеленый свет, а перед ним сняли рельсы — все вагоны кувырком под откос. Надо ли обвинять машиниста в неумении вести состав, а конструктора паровоза — в некомпетентности? Такими рельсами для совхозов была естественно система государственного заказа и реализации продукции. Без дотации, без государственной поддержки оленеводство всегда убыточно. Мы же предлагаем своим оленеводам, почти весь год «греющимся» под низкими полярными звездами и северным сиянием производить качественное дешевое мясо и искать ему потребителя за сотни и тысячи километров, чтобы конкурировать с «ножками Буша», аргентинской говядиной и бельгийской свининой. Оленеводство в большинстве случаев неконкурентоспособно — своей ниши на рынке у них не было и вряд ли будет в ближайшие десятилетия. И это не мой субъективный вывод, даже в классических рыночных странах коренные народы, или, по современной западной терминологии, «первые нации», живут вне рыночной экономики. Во всех северных странах государственная поддержка — основа национальной политики. Крупнейшие мировые банки ломают голову над тем, как совместить несовместимое — рынок и

тысячелетнюю самобытность коренных народов. По большому счету, оленеводство сфера не рыночная, к нему нужен особый подход, чего многие не хотят понять. Отсюда и все беды.

Почему же всё усиливается тревога об эрозии этносов, их постепенном превращении в фольклорные группы? Даже на примере нашего округа видно, что оторвавшись от традиционной хозяйственной деятельности, человек теряет обычаи, язык, культуру, мировоззрение предков. Мы все, живущие на этой территории и с этими людьми, должны понять, что олень — не просто животное, дающее пищу, одежду, лекарства. Олень на всех северных языках означает «дающий жизнь» — настоящую жизнь, ибо и сам оленевод, будь он чукча, коряк, эвен, ительмен, — «настоящий человек».

Ученые отметили такую тенденцию: рост оленепоголовья сопровождается стабильным естественным приростом населения, в тех же регионах, где не преодолели кризис традиционного хозяйствования, население сокращается, что наглядно видно в таблице № 2. А преодолеть кризис в оленеводстве можно, было бы желание и, как сегодня говорят, политическая воля руководства субъекта. Пример — Чукотка, где удалось за 7 лет сменить движение от полного исчезновения оленеводства (падения числа оленей с 490 тыс. голов в 1990 г. до 94 тыс. голов в 2000 г.) до поразительно быстрого подъема (168 тыс. голов в 2007 г. и более 200 тыс. голов в 2010 г.). Стратегия Чукотского автономного округа была исключительно прямолинейна (был объявлен полный мораторий на забой оленей, а за каждый прирост головы выплачивалось по 1000 рублей), при этом была принята и эффективно заработала Программа «Стабилизация и развитие агропромышленного комплекса Чукотского автономного округа». Надо отметить, что

программа принята у них в виде закона. Мы можем тоже воспользоваться этим опытом и применить его в Камчатском крае — для этого всего лишь надо дружить с соседями и ездить иногда к ним в гости за опытом, а не за границу, пользы будет гораздо больше.

Из таблицы № 1 мы видим, что в 2010 году произошел рост общего поголовья оленей в округе на 2000 голов по сравнению с 2009 годом. Не последнюю роль в этом сыграла и покупка за предыдущие годы 2000 голов оленей на Чукотке, на что было потрачено более 10 млн. рублей. А теперь представим, что если бы эти 10 млн. рублей пошли на материальное стимулирование наших оленеводов по сохранности оленепоголовья и повышению процента маточного поголовья в структуре стада, наверняка результат оказался бы положительным. Но предварительно необходимо большую работу проводить с пастухами-оленеводами, поскольку без человеческого фактора такой сложной задачи не решить, потому что только денег и команды сверху будет недостаточно. Наверное, как раз стоит вспомнить хорошо забытое старое — возвратиться к опыту наставничества. Пока еще живы опытные ветераны тундры среди оленеводов — это и бабушки, и дедушки, надо возрождать школу наставничества. Они должны чувствовать себя полноценными участниками всего происходящего в оленеводстве и однозначно получать достойную заработную плату за свой нелегкий труд по наставничеству молодежи.

К важнейшей проблеме, требующей безотлагательного решения, относится развитие экономической базы традиционного жизнеобеспечения коренных малочисленных народов. Острота социальных проблем коренных народов более всего ощущается в сельской местности, то есть в наших национальных селах,

где и проживает в основном местное население. В последнее десятилетие наблюдается резкое снижение занятости коренных народов, и, как следствие, падение уровня жизни. Реальные доходы в семьях оленеводов в разы ниже соответствующих показателей для других групп населения, а за последние десятилетие оленеводческие хозяйства лишились 75 % трудоспособного населения.

В округе отсутствует обучение с ориентацией государственной подготовки специалистов для традиционных отраслей хозяйствования и промыслов. Особой проблемой является обучение родному языку в школах. Продолжается разрушение национальной культуры, традиций, обычаев и других важнейших составляющих культурного и духовного развития коренных малочисленных народов Севера. Происходит неуклонное ухудшение состояния здоровья населения в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов. Средняя продолжительность жизни этих народов составляет менее 50-ти лет. При этом сокращается число больничных учреждений, разрушается жилищный фонд большинства сел округа. Состояние жилищного фонда, недостаточные темпы его ремонта, не говоря о строительстве, не позволяют прогнозировать существенное улучшение жизни коренных малочисленных народов.

Обостряющиеся проблемы коренных малочисленных народов Севера показывают, что назрела необходимость реформирования и адаптации механизма их государственной поддержки к изменяющимся экономическим условиям, определение новых подходов и приоритетов в решении этих проблем. Главным должно стать приближение средств цивилизации, новых технологий, техники к местам проживания и трудовой деятельности коренных народов, с целью созда-

ния благоприятной среды для устойчивого развития оленеводства и нормальных условий для жизни и развития человека.

Важную роль в сохранении оленеводства должна сыграть организация обучения и подготовки кадров для оленеводства, с учетом сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Для этого необходимо на базе Паланского колледжа (бывшее ССПТУ) создать опытный учебно-практический комбинат, с передачей на баланс колледжа всего поголовья Паланского участка в количестве 2095 голов оленей и всем государственным имуществом. Подготовленный пакет документов направлен еще в августе 2010 года в Министерство Образования Камчатского края, Министерство сельского хозяйства края и Агентство по управлению государственным имуществом края. Но как всегда у нас бывает, все друг на друга смотрят, соглашаются, но решения не принимают. И так в большинстве своем везде и во всем. В итоге получается, что есть единственное учебное заведение в Корякском округе, где студенты получают различные специальности, но только нет ни одной, которая была бы связана напрямую с сохранением традиционных видов хозяйственной деятельности. Странно, не правда ли? Тем более что руководство колледжа полны желания работать в этом направлении.

В тундру (в оленеводство) надо идти по зову сердца, а не от безысходности. Корякия уже стала местом встречи двух разных цивилизаций — надо достаточно знать и ту, и другую. Традиционная экономика ничего общего не имеет с натуральным хозяйством начала прошлого века. Без выхода в большую экономику она неизбежно зачахнет. А без определенной подготовки тем более.

За годы перестройки, начиная с 1990 года, округ потерял более 1500 рабочих

мест, связанных с оленеводством, при этом лишились работы почти 1000 человек — представителей КМНС. Для примера: в 1937 году в оленеводстве было занято 60 % коренных народов, или около 6000 человек, а на сегодняшний день эта цифра не превышает и 400 человек. При этом численность коренных малочисленных народов осталась практически на том же уровне, в пределах 10 тыс. человек. Были подорваны устои традиционного образа жизни, и в этой связи потомственные оленеводы спиваются и деградируют. В такой ситуации дети оленеводов отстраняются от традиционного уклада жизни, нарушается преемственность профессии.

Если говорить о сохранении традиционной культуры как основы для самоуправления по этническому принципу, то сегодня лишь около 4 процентов коренного населения Корякии связано с оленеводством, единственной отраслью, способной обеспечить воспроизводство традиционной культуры. **Практически оленеводство остается той профессией, которая поддерживает все остальные исконные занятия, и определяет сохранение традиционных черт быта и культуры.**

В этой связи надо обратить внимание вот на что. Де-юре в составе Правительства края создано Министерство по делам Корякского округа, в полномочия которого входит осуществление мероприятий, направленных на сохранение национальной самобытности, возрождения и развития национальных языковых культур, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Корякии. Структурным подразделением Министерства является отдел традиционного образа жизни Корякского округа. Де-факто деятельность Министерства заключается в обеспечении своей дея-

тельности внутри ведомства. Кому это выгодно, и с какой целью это делается? Непонятно. И не вина работников Министерства, а их беда в том, что они оказались в такой ситуации, к тому же в штате нет ни одного специалиста, который бы хорошо разобрался в вопросах языка, национальной культуры, оленеводства. Как тогда можно осуществлять полномочия Министерства в полном объеме? Страдает от этого весь Корякский округ, а точнее люди, проживающие на его территории.

Однозначно, что вопросы и оленеводства, и те задачи, которые поставлены перед Министерством, должны решаться в комплексе. Разорвав их, мы не решим не ту и не другую проблемы. На Севере говорят, что и язык, и культура, и традиции, и обычаи — все идет от оленя, тогда само собой напрашивается вопрос: почему проблемами оленеводства на территории Корякского округа занимается ГУП ПО «Камчатоленепром», расположенный в г. Петропавловске, специалисты которого, за исключением 2-3 человек, ранее никого отношения к этой отрасли и не имели. Если мы действительно хотим не на словах, а на деле возродить традиции, то в составе Министерства, безусловно, должна быть структура, которая бы занималась оленеводством на территории Корякского округа. Результат будет положительный при условии, что работать в Министерстве будут компетентные люди. Не сделаем этого, так и дальше будем оставаться свидетелями того, как исчезает оленеводство в Корякии, а вместе с ним и культура, и традиции, и народ. Местом, где должен находиться центральный офис ГУП «Камчатоленепром», — однозначно на территории Корякии в селах или Хаилино, или Тиличики, или в поселке Палана.

Необходимо остановиться на одном примере по поводу того, как нельзя работать. В 2006 году Администрация Корякского автономного округа передала в аренду ООО «Алней» 1886 голов. В течение трех лет ООО «Алней» четко, согласно обязательствам по договору аренды, исполняло свои обязанности. Со дня подписания договора аренды выходное поголовье оленей в ООО «Алней» с 1886 голов возросло до 2564 голов, маточное поголовье — с 1008 до 1314 голов. Сохранность взрослого поголовья составила 93,55 %, а деловой выход телят 64,73 %. Для сведения, в ГУП «Камчатоленепром» СВП составляет 76,04 %, а ДВТ 47,41 %. Реализация мяса достигла 200,83 центнеров в живом весе. Своевременно выплачивалась заработная плата, не было задолженности по налогам и сборам. За три года создали 10 новых рабочих мест в оленеводстве. Появилась тенденция улучшения условий работы и быта в тундре. Заработная плата выросла более чем в два раза и составила более 25 тыс. руб. у пастухов, и 12,5 тыс. руб. у чумработниц. Сегодня, когда ГУП «Камчатоленепром» расторгнул с ними договор аренды, заработная плата упала в 2 раза и составляет 12 тыс. руб. у пастухов и 6 тыс. руб. у чумработниц, с задержкой по 3-4 месяца. Продуктами и ГСМ вовремя не обеспечиваются, даже осеннюю корализацию не провели. Потери за шесть месяцев после изъятия поголовья составили более 200 голов. Оленеводы, столько лет шли к тому, чтобы начать работать без команды сверху, стремились к самостоятельности, а когда получили оленей в аренду, почувствовали ответственность и появились положительные результаты в хозяйственной деятельности, их заставили возвратиться к старому и идти под чей-то патронат. Теперь и субсидии они будут получать не 100 %,

а сколько установит им ГУП, потому что ему надо содержать еще и сотрудников аппарата, а оленевод перебежится. Такой подход бесперспективен. К каждому оленеводческому участку должен быть дифференцированный подход, а для этого надо хорошо знать и людей, и то, чем и как живет народ в каждом национальном селе. Мы очень часто стали забывать о человеческом капитале, который и есть самое главное для достижения цели в любой сфере деятельности.

Неоднократно ставился вопрос и перед Главой администрации городского округа п. Палана о том, чтобы он проработал вопрос с Губернатором края о передаче из государственной собственности в муниципальную собственность поголовье оленей Паланского участка. Это даст самостоятельно, без оглядок, заниматься оленеводством на месте, что способствовало бы возможности решить вопрос и о создании на базе колледжа учебно-практического комбината, о чем упомянуто выше. Всё можно решить, было бы желание, ну и конечно, определенный опыт и знания тех людей, которые должны этим заниматься.

Нельзя не остановиться еще на одной, не менее интересной, проблеме, которая была забыта после объединения субъектов. Многим известно, что в селе Хаилино на центральной усадьбе бывшего ГУП «Корфский совхоз», имеется прекрасная база для хранения и переработки оленины и других продуктов. В наличии холодильник, магазин, складские помещения, колбасный цех, копилка. В свое время, после долгого перерыва, руководство округа приняло решение организовать переработку мяса. Нашли заинтересованных людей, которые вложили деньги в ремонт здания и оборудования, нашли технолога, который ранее работал в этом цеху. Можно было начинать, но объединительные процессы

внесли свои коррективы, и в результате всё стоит мертвым грузом и разрушается. Но важно то, что село Хаилино находится на перекрестке всех дорог, идущих в Тилички, как из Пенжинского района (все, кто едет по зимнику из сел Манилы, Слаутного, Каменского, Таловки, Аянки, проезжают через Хаилино), так и из Олюторского района (те, кто едет из сел Ачайваям, Пахачи — тоже через Хаилино). Дело в том, что после того, как была разрушена система государственных закупок и реализации продукции через рыбкопы, через Карагинский пищекомбинат, совхозы оказались в полном одиночестве, один на один с диким рынком. **Одной из главных причин резкого снижения поголовья оленей с начала 90-х годов, является как раз эта причина, повторюсь еще раз, рухнувшая система государственных закупок и их оплата по ценам, обеспечивающим достойную жизнь оленеводческим хозяйствам, а значит и тем людям, которые работали в оленеводстве и жили в этих селах.**

Поэтому целью Администрации КАО было на базе ГУП «Корфский совхоз» организовать факторию и заниматься не только торговоснабженческой функцией, но и вести заготовительную работу в селах Пенжинского и Олюторского районов. Это не только мясо оленя, но и лося, и зайца, и куропатки, и заготовка пушнины. Без сомнения, если бы задуманное осуществилось, то жизнь в этих селах заметно оживилась бы, и тогда можно было решать многие жизненно важные вопросы отдаленных сел. Но вновь получилось по Черномырдину. Жалко, что потеряны годы и сегодня ничего не делается, а завтра просто делать это будет некому.

Многих земляков волнует то, как центр оленеводства из Корякского округа перекочевывает в Быстринский район.

Понятно, что проводить праздник оленевода в селе Эссо менее затратно, но как сказал один наш современник: «Сегодня нет денег, а завтра их понадобится втрое больше». Ничто не вечно. Через какое-то время придут другие люди и будут исправлять наши ошибки, но только с еще большими затратами.

Жители Корякского округа говорят о том, что после объединения двух субъектов в единый Камчатский край, положение в оленеводстве не улучшилось, а более того усугубилось.

И главной причинной этого стало неэффективное управление древней отраслью. В частности, стремление руководства края сконцентрировать все органы управления в г. Петропавловске-Камчатский, что резко ухудшило в целом управляемость на территории Корякского округа, в особенности управляемость отраслью оленеводства. Территориальная разобщенность, связанная с ведением оленеводства (протяженность Камчатского края составляет около 1500 км с площадью более 700 тысяч км²), при отсутствии реальных управленческих рычагов, является субъективным фактором снижения оперативного руководства отраслью.

Трудно представить, но это факт — сегодня отсутствует ежедневная радиосвязь между оленеводческими бригадами и руководством головного предприятия. Это не дает возможности получать информацию напрямую в сложные для оленеводства периоды времени (отёл, летовка, корализация и т. д.), а также при чрезвычайных ситуациях в жизни оленеводов (болезни, отсутствие продуктов, нападение хищников на оленеводов, пожары и т. д.).

Другая причина: какие бы средства Правительство края не вкладывало в оленеводство, мы никогда не получим положительного результата из-за отсут-

ствия квалифицированных кадров в руководстве отраслью — людей, которые ранее работали в оленеводстве и продолжают проживать на территории округа.

Вследствие этого был принят Закон «О государственной поддержке северного оленеводства в Камчатском крае» на полутора страницах, который в полной мере не защищает ни оленеводов, ни отрасль. Хотя надо отметить, что в обсуждение проекта закона приняли участие оленеводы всех национальных сёл и местные ассоциации, все они прислали свои предложения к проекту. **С горечью отмечаю, что при подготовке проекта закона к принятию все предложения с мест были проигнорированы, а инициативной группой был предложен альтернативный вариант проекта Закона, который также не рассматривался.**

Программа «Поддержка развития северного оленеводства Камчатского края», принятая до 2012 года, требует кардинального пересмотра с учетом более конкретной перспективы дальнейшего развития оленеводства. Результатом недоработки программы является нежелание молодого поколения идти работать в оленеводство (низкая заработная плата, недостаточное обеспечение одеждой, инвентарем, социально-бытовая неустроенность...).

Если проанализировать выполнение вышеназванной программы то, мягко выражаясь, она провалена. Прежде всего, в Камчатском крае планировалось достичь выходного поголовья 44 тыс. голов на конец 2010 года, а фактически 34,5 тыс. голов, это даже ниже уровня 2009 года. И так почти по каждому пункту, может, только за исключением приобретения снегоходов и вездеходов. Но самое интересное то, что рост поголовья оленей предусмотрен в основном за счет приоб-

ретения, то есть покупки, оленей, а не за счет снижения непроизводительных отходов и роста маточного поголовья.

В 2011 году планируется закупить 2000 голов, в 2012 году — уже 2200 голов, а увеличение поголовья в 2011 и 2012 годах — по 3000 голов в год. Интересная арифметика получается!

С целью повышения эффективности управления отраслью первоочередной задачей должно стать создание структуры управления оленеводством на территории Корякского округа. Для этого целесообразно:

1. Образовать Агентство по оленеводству в составе Министерства по делам Корякского округа, что позволит полноценно осуществлять полномочия, связанные с особым статусом округа, и будет реально отвечать под-

держке традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности.

2. Создать Государственное унитарное казенное предприятие на территории Корякского округа. В этом случае 100 % субсидий будут доходить до реального получателя — оленевода.

Если это будет сделано, тогда можно решать и вопросы, перечисленные выше.

А в общем, что касается отношения края к округу по поводу проблем коренных народов Корякии и развития оленеводства, то его можно выразить следующими словами: «Хирург не плачет над отрезанной ногой, если, конечно, это не его нога». Но мы, северяне, — оптимисты, и, конечно, будем надеяться на лучшее.

Мизинин В. Н.

**Депутат Совета депутатов
Городского округа «поселок Палана»**

ДОСТИЖЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧУКОТСКОГО ОЛЕНЕВОДСТВА

Из истории Чукотского оленеводства

Я довольно продолжительное время проработал и до сих пор работаю в оленеводческом племенном хозяйстве. Мой отец Пуя Владимир (старший), сын раскулаченного Тымкувги и внук богача-оленевода Тнанвата, всю свою жизнь посвятил племенной работе с оленями. Он был одним из создателей самого передового хозяйства на Чукотке, совхоза «Возрождение». До самой смерти он проработал главным зоотехником, снискал себе заслуженную славу селекционера и непререкаемый авторитет среди не менее заслуженных оленеводов.

Прежде чем коротко рассказать о некоторых аспектах племенной работы в оленеводстве Чукотки, я хотел бы уточнить некоторые вопросы состояния дел в этой сфере традиционного природопользования коренного населения до вмешательства туда командно-административной советской системы. Я опущу вопросы зарождения оленеводства на Чукотке и споры о первенстве приручения дикого оленя древними жителями Севера Евразии.

Вплоть до 30-40-х годов прошлого века чукчи-олeneводы самостоятельно вели тот уклад жизни, основы которого были заложены несколько тысячелетий назад. Кочевой образ жизни только на первый взгляд представлял собой хаотическое передвижение людей за оленями. На самом деле, это была стройная, четко отлаженная система. Принцип ее заключался в периодической сезонной смене пастбищ по климатическим поясам, в зависимости от времени года и физиологических особенностей и потребностей северных оленей. Во главу угла в отношениях «человек — олень»

был поставлен миграционный аспект жизни оленя. Очень редкий (но не единственный) случай в истории человечества, когда люди подчинились и приспособились к условиям природы, а не наоборот. К концу XIX — началу XX века, по признанию многих исследователей, оленеводство на Чукотке достигло своего совершенства. Это касается структуры стада, оленеемкости пастбищ, тактики выпаса оленей, способов перекочевки и многое другое.

Традиционно чукотские оленеводы кочевали со стадами оленей на многие сотни километров в течение года с севера на юг и обратно, продвигаясь летом к побережью Северного Ледовитого океана, а к зиме возвращаясь в более безветренные южные районы Чукотки. На северном побережье оставались морзверобои со своими стационарными жилищами. Зачастую возле них уходящие на юг оленеводы оставляли небольшие стада оленей и пастухов, для страховки от голода.

С приходом советской власти вся эта, хорошо отлаженная, система была бездумно полностью нарушена. Более того, каток репрессий, прокатившийся по наиболее успешным, сильным оленеводам и морзверобоям, надломил дух и инициативность простых коренных жителей. По существу, коренные жители остались без своих, естественных и объективно возникавших, лидеров.

С легкостью начались воплощаться в жизнь самые абсурдные и непродуманные решения партийных руководителей, в корне поменявшие социальный уклад жизни оленеводов. Как это примерно происходило, знают и испытали на себе все народы бывшего Советского союза. Особенно досталось крестьянству. Но

там хоть не меняли радикально технологических процессов. С оленеводством Чукотки обстояло все намного хуже.

Оленеводческие кочевые стойбища, преобразовав в бригады, приписали к конкретным населенным пунктам и (под страхом репрессий) обязали не покидать означенных территорий. Грубо, без всякой системы объединив группы оленеводов в колхозы и наделив их пастбищами по территориальному признаку, советские функционеры явили миру какую-то уродливую субстанцию под названием советская система оленеводства. Ни о каких перемещениях оленеводов со своими стадами по старым маршрутам и речи не могло быть. Можно только пожалеть тех оленеводов 50-60-х годов, которые находясь возле Ледовитого океана, на опасных для нормального выживания территориях, вдруг не могли уйти зимой на юг. Это было ужасно. Если люди еще как-то могли спастись от холодов, жесточайших ветров и пург в надежных ярангах, то олени массово гибли или худели на летних пастбищах. Притом что воспитанные по-старому, оленеводы никак не могли бросить своих оленей. И вместе с ними хлебнули горя полной чашей. Я могу только преклониться перед мужеством и стойкостью тех оленеводов, сумевших не только выжить в той ситуации, но и изыскать какие-то крохи и участки пастбищ, более-менее пригодные для зимнего выпаса оленей. Более бережного и тщательного отношения «северян» к своим пастбищам, ответственности за прирученных оленей, я не видел нигде. Подобная ситуация, но только летом, наблюдалась в южных областях Чукотки. Из-за жары, гнуса и овода, из-за невозможности выхода к арктическому побережью, олени «южан» летом вместо того чтобы нажировываться, наоборот худеют и больше болеют. Физиологические возможности оленей на севере и

при старой системе были на пределе, а тут такие встряски. Естественно, что продуктивные качества оленей начали деградировать, несмотря на все усилия оленеводов. Более болезненного удара по оленеводству и народу в целом придумать сложно. Одно только решение о районировании всей территории Чукотки и принуждение оленеводов к выпасу оленей возле назначенных мест повлекли за собой массу несчастий и бед. Оленеводство Чукотки в середине XX века постиг глубинный кризис, спад производства и массовый исход населения из тундры. Это была катастрофа целого народа, последствия которой уже никогда не исправить. Подобная ситуация продолжается до сих пор. И современные оленеводы Амгуэмской, Нешканской, Канчаланской или Чаунской тундры не знают и не понимают, что когда-то существовала другая продвинутая система оленеводства.

Но тут надо сказать о гибкости мышления, изворотливости и приспособляемости к изменившимся условиям, присущих кочевым народам. Эти качества были заложены в людях на генетическом уровне. И здесь я как раз подошел к рассказу о своем хозяйстве. Поняв, что нужно обходиться только данными территориями, местные оленеводы из колхоза «Возрождение» за довольно краткий промежуток времени изыскали все необходимые пастбища в округе. На очень ограниченной территории они воссоздали мини-модель той системы, которая существовала на Чукотке до прихода Советской власти. История, как это было сделано и почему такое же не получилось в других местах, заслуживает отдельного рассказа. Прodelав эту очень важную работу, оленеводы и приехавшие с материка очень квалифицированные специалисты не остановились на этом. Благоприятные условия выпаса

и содержания оленей позволили им начать планомерную племенную работу.

Позволю себе кратко изложить основную суть племработы, проведенной оленеводами Чукотки до прихода Советской власти, чтобы стало понятно, чего в дальнейшем добились оленеводы Конергинской тундры. Главная проблема заключалась в выведении породы оленей, молодняк которой рождался бы намного раньше положенного природой для дикого северного оленя. Оленеводов интересовал размер шкур четырехмесячных телят (неблуж), которые идут на пошив меховой одежды. Ведь независимо от возраста и размера телят, их шкуры ценны для пошива одежды только в коротком промежутке времени: 15–25 августа. Все очень просто — чем раньше родится теленок, тем больше будет его шкура. А оленята дикого оленя появляются с начала июня вплоть до начала июля. Столь поздний отел оленей связан с большей выживаемостью молодняка, так как к этому времени прекращаются пурги, хищники еще заняты своими детенышами, а к моменту, когда оленята могут активно передвигаться, заканчивается весеннее половодье. Такие сроки отела были невыгодны древним оленеводам, и многие столетия они пытались сдвинуть их на более раннее время. Это им вполне удалось путем тщательного отбора и сохранения совсем небольшого процента молодняка, который в силу естественных мутаций рождался немного раньше остальных. Надо отметить, что сдвиг массового отела в стаде на 5 дней происходит после полной смены нескольких поколений оленей и людей. Так или иначе, но к середине XX века стандартный массовый отел в стадах чукотских оленеводов начинался в первых числах мая. То есть на целых 30 дней раньше, чем у диких оленей. Это громадная дистанция, практически, пропасть.

Этот факт давал возможность подростку чукотской мясной породы уже к середине июня начинать летний нагул, а к концу лета вырастать до приемлемых размеров. Повторюсь, товарные качества телячьего мяса и особенно шкур, для пошива меховой одежды, являлись первоочередной задачей племенного отбора. Но ранние сроки отела оленей многократно увеличили вероятность гибели молодняка. Парадоксально, но люди сами себе усложнили жизнь: сильные, жестокие пурги в апреле — начале мая, глубокий снег и затем половодье, голодные медведи, волки и песцы, еще не ушедшие к своим логовам и норам для выведения щенков. Чтобы оградить телят от всех этих бед, чтобы сохранить как можно больше молодняка, оленеводам приходилось прилагать немалые усилия. Недаром праздник по окончании отела «Кильвей» является одним из самых важных в своем роде.

Олени чукотской мясной породы (казалось бы, полудикие животные) очень отличаются от своих диких сородичей. Генотип этих животных очень точно настроен (или, как говорит молодежь, заточен) под конкретные задачи и потребности жителей Севера. Чтобы добиться таких значительных изменений генотипа животных в свою пользу, оленеводам Чукотки понадобились многие сотни лет. Ими был накоплен огромный опыт ведения племенной работы с оленями, который применяется до сих пор. Что никогда не изменяли оленеводы, так это потребность оленей к сезонным миграциям, их способность поедать и перерабатывать местную растительность, а также способность переносить жестокие холода и пурги зимой. Это уникальный случай в истории животноводства, когда людям удалось значительно изменить генетические и физиологические показатели животных, не изымая их из совершенно

определенной экологической ниши хрупкой северной природы. Здесь все очень тонко. В общем случае, технологии разведения и содержание оленей чукотской мясной породы являются интеллектуальной собственностью КМН Чукотки. Наряду с такими объектами интеллектуальной собственности народов Чукотки, как чукотская тундровая яранга, способы перекочевков жилищ на оленях, методы приручения ездовых оленей и другие объекты культурного наследия северных народов. По меркам западной цивилизации, люди, владеющие подобными знаниями в комплексе (а мы говорим о оленеводах Чукотки), де-факто должны считаться высококвалифицированными специалистами.

Примечательно, как специалисты и оленеводы Конергинской тундры («Возрождение») в 60-х годах в полной мере воспользовались преимуществами командно-административной системы. Им удалось выстроить четкую систему, включающую в себя: строгую и плановую смену пастбищ, правильное разграничение территорий выпаса оленей, своевременную перекочевку стойбищ, безусловное выполнение всех зоотехнических и ветеринарных мероприятий, предусмотренных условиями ведения высокопроизводительного товарного производства. Работа всех служб и вспомогательных производств была направлена на обеспечение производительности и одновременно на облегчение труда оленеводов. Борьба с болезнями животных, против овода и гнуса, борьба с волками стали непереносимыми условиями успешной работы по сохранению молодняка оленей. Быстро были решены вопросы реализации продукции оленеводства и централизованное снабжение. Вкупе все вышперечисленные мероприятия дали незамедлительный результат. Стабильно высокие показатели сохранности

взрослого поголовья оленей и деловой выход телят, которые и не снились прежним поколениям оленеводов, позволили резко повысить результативность племенной работы. К тому же, специалисты хозяйства избрали одну из самых эффективных методик племенного отбора по производителям. Если самок-телят не сильно беспокоили, то самцов подвергали жесточайшему отбору по весу, скороспелости и экстерьеру, примерно 1 из 15. Допустим, из 600 телят-самцов, родившихся в каком-либо стаде, через три года после нескольких этапов отбраковки оставалось всего 40 уже производителей. Это были действительно элитные самцы, способные покрывать до 25 важек за период гона. Столь высокопроизводительные качества самцов, их малый процент в структуре стада, дали возможность увеличить долю маток в стаде. Что опять же дало дополнительное количество молодняка и повысило общую товарную производительность стада оленей. Вот эти мероприятия, когда на протяжении 30 лет последовательно и массово отбраковывали телят, родившихся позднее других, позволили отодвинуть отел оленей к началу апреля. Здесь был предел, по физиологическим показателям не имело смысла иметь телят раньше апреля. К тому времени, когда телята текущего года рождения в начале июня начинали полноценно питаться подножным кормом, как раз и появлялась первая зелень. Практически это означало полноценные 90 дней летнего нагула оленей. Сравнительно с ними телята диких оленей имеют не более 30-ти. И это притом, что каждый день короткого лета неизмеримо дорог.

Подводя итог краткого обзора, только некоторых аспектов ведения племенной работы в оленеводстве, хочу огласить некоторые показатели, достигнутые совхозом «Возрождение» в конце 80-х —

начале 90-х годов прошлого века, в период наивысшего расцвета:

Сохранность взрослого поголовья 94–97 % (при среднем по Чукотке 85 %)

Деловой выход телят: 88-92 от 100 январских важенок (при среднем — 76).

Производство мяса: от 100 январских оленей 40-42 центнера (при среднем — 20).

Кроме того, ростовые и весовые стандарты оленей из Конергино по всем половозрастным группам значительно отличались от соседних хозяйств. Допустим, вес самцов-кастратов в возрасте 5–7 лет осенью достигал 180 кг (при среднем по Чукотке — 120 кг), вес важенок — 120 кг (при среднем — 80 кг), телята весили осенью 70-75 кг (при среднем — 50 кг). Для чего я привел эти данные? Для чего нужно было Конергинским оленеводам и специалистам десятилетиями так рьяно и упорно добиваться означенных результатов? Думаю, не надо пространно объяснять тот экономический эффект, который получали соседние хозяйства, приобретая живой молодняк от нашего племхозяйства. Не сильно утруждая себя племработой и выполняя только основные зоотехнические и ветеринарные мероприятия, хозяйства-реципиенты в одночасье получали ощутимую прибавку к товарной ценности своих оленей. Это распространенная практика в животноводстве. В этом суть проводимой племенной работы в регионе.

Кто же является носителем уникальных знаний по сохранению данной породы оленей?

К вопросу о ценности генофонда оленей, которым обладают мои односельчане. Надо уточнить, что соседние хозяйства, которые ежегодно получали племенной молодняк с самых 70-х годов, в лучшие свои годы по экстерьерным и

весовым показателям своих оленей не так уж сильно отличались от конергинских. Но в развал 90-х, когда рухнула советская система народного хозяйства, когда прервались хорошо отлаженные межхозяйственные отношения, оленеводство, как и все другие отрасли, тоже обрушилось. Глубина кризиса в оленеводстве усугублялась зависимостью хозяйств от господдержки, которой не стало. Естественно, ни о какой-либо адекватной племенной работе речи не могло быть. Зачастую во многих хозяйствах переставали проводить любую зоотехническую работу. А многие предприятия вообще перестали существовать. В уцелевших оленеводческих бригадах округа началась рецессия в продуктивных показателях оленей. В отличие от соседей, оленеводческое предприятие «Возрождение», даже потеряв за несколько лет половину своего поголовья оленей, не прекращало проводить те мероприятия, которые положены по статусу племенному. В ущерб себе оставшиеся в меньшинстве оленеводы продолжали упорно держать высокую планку продуктивности своих оленей. И тут в самый тяжелый период конца 90-х обозначилась новая проблема. Дело в том, что иногда случаются отколы оленей из стада. Порой отколовшиеся олени попадают к соседям, которые всегда были этому рады. По их сведениям стало известно, что во время гона самцы-производители из Конергино погибали от истощения (ослаблен инстинкт самосохранения), да и вступали в гон очень рано, когда основная масса чужих важенок еще не была готова к случкам. Также наши пришлые важенки из-за слишком раннего отела становились лакомой добычей волков. В последующем оленеводы из соседних хозяйств, при появлении в их стадах самцов из Конергинской тундры сразу их кастрировали, чтобы потом использовать

только их мясные качества. Оленеводы Конергинской тундры быстро поняли, что очень высокие племенные качества их оленей теперь имеют ценность только для них самих. По крайней мере, их физиологическая предрасположенность к раннему вступлению в гон (т. е., в конце августа — начале сентября) и, соответственно, ранний отел важен и раннее телята. После долгих раздумий и споров в среде оленеводов было решено на время ослабить жесткость отбора производителей, оставляя в неизменности весь остальной набор мероприятий для племхозяйства. Через несколько лет стало непривычно наблюдать маленьких телят в стадах и было страшно навсегда потерять уникальный генофонд, доставшийся нам в наследство от наших предков. Но природа помогла, она всегда оставляет много вариантов. На самом деле просто растянулись гон и отел, чуть ли не на полтора месяца. Оставались и очень ранние крупные телята, а поздние, хоть и были малы для нас, но по морфологическим признакам все-таки превосходили телят из соседних хозяйств. Такие телята в самый раз подходили для улучшения в других хозяйствах. В 2006 году, когда возобновились массовые продажи племенного молодняка, по обоюдному согласию между оленеводами принимающая сторона забирала только средних по росту и весу телят. Смешно было наблюдать, когда новоявленный молодой зоотехник из принимающей стороны требовал, чтобы им отдавали самых крупных телят. Все оленеводы только улыбались, потому что бесполезно было объяснять ему: такие олени ценны всего лишь самим оленеводам из Конергино. Получалось, что оленеводами был соблюден принцип, когда племенной молодняк идущий на продажу не сильно, но в лучшую сторону должен отличаться по физическим параметрам от оленей при-

нимающей стороны, безусловно улучшая своими физическими кондициями новое стадо. В тоже время был сохранен ярко выраженный генофонд, совершенно определенный внутривидовой тип чукотской мясной породы оленей. Вот еще один пример прозорливости и мудрости тех оленеводов, которые не побоялись менять тактику выживания. К тому времени, когда соседние хозяйства подтянутся по своим показателям к племхозяйству «Возрождение», оленеводы смогут быстро отсеять от воспроизводства сравнительно мелких телят и по всем показателям снова выйдут на рубежи конца 80-х годов прошлого столетия.

Если вспоминать последние 20 лет непростой жизни тундры, то вырисовывается вот такой момент. Практически все эти годы к руководству хозяйством «Возрождение» приходили совершенно посторонние, некомпетентные, а порой одиозные личности. Зачастую такие руководители только наносили вред тундровикам. Руководители менялись практически каждый год. Но ни разу в бригадах оленеводы не поступались принципами племенной работы, заложенными еще задолго до нас. Какими бы не были противоречивыми действия руководства, работа в тундре проводилась по строго определенному распорядку. И если были какие-то нововведения, то в основном это были идеи самих оленеводов. Они и есть самые главные хранители сокровенных тайн разведения одомашненных северных оленей. Правда, необходимо отметить предпоследнего директора хозяйства Вещунова Владимира Алексеевича. Вот где связка, когда опытный, компетентный руководитель и хорошо знающие свое дело оленеводы могут продвигать общее дело ко всеобщей выгоде.

Я намеренно кратко описал только некоторые вопросы и частности ведения племенной работы в Конергинской

тундре. Ибо не хватит моих слов, моего красноречия, чтобы описать тот огромный массив знаний и навыков, которыми обладают оленеводы — мои друзья и соратники. Для оленеводов это просто жизнь, а для многих — недостижимые вершины профессионализма. Я могу сравнивать их только с космонавтами. Важность, уникальность знаний и навыков имеет ценность только для них самих или для очень тонкой прослойки общества на нашей земле. На этом сравнения заканчиваются, потому что начинаются горькие слова о социальном положении оленеводов в селе.

Для примера приведу факты по 5-й бригаде. В хозяйстве это самая стабильная бригада, а по племенным характеристикам оленей непревзойденная. По существу, оленеводы 5-й бригады — самые лучшие в округе. Но ни один член бригады не имеет своего благоустроенного жилья. Все ютятся или по родственникам, или проживают на квартирах своих гражданских жен. Только один из них имеет полноценную семью, но проживает в крошечном брусковом домике. В целом такая ситуация просматривается по всем бригадам. Оскорбительно малая заработная плата в 5000 рублей (это ставка). К примеру, ставка разнорабочего в селе составляет 5200. Такая низкая зарплата не позволяет копить деньги на какие либо крупные покупки или на отпуск. Многие оленеводы годами не выезжают за пределы района, хотя бы для лечения зубов. В общем социальное положение оленеводов находится на самом низком уровне в селе Конергино. Поэтому престиж профессии оленевода имеет отрицательный потенциал. Трудная работа, маленькая зарплата, низкий социальный статус отпугивает от работы в тундре молодежь, и, в особенности, женщин. Средний возраст оленеводов в тундре стремительно повышается.

Такая ситуация продолжается уже более 20 лет. Никакие заявления и просьбы о помощи к самым разным руководителям региона не помогают. Я предполагаю неизбежный кадровый кризис в племенном хозяйстве, а в дальнейшем безвозвратную утерю знаний по племенной работе в оленеводстве.

Предложения по решению актуальных проблем развития оленеводства на Чукотке

Как член президиума АКМНЧ, отвечающий за оленеводческое направление в восточном секторе, вношу предложения по развитию оленеводства на Чукотке, которые Ассоциация могла бы продвигать и использовать в различных направлениях своей деятельности как социальный заказ оленеводов.

В данный момент, а именно, начало 2012 года, руководство Чукотского АО, департамент сельскохозяйственной политики и природопользования в связке с руководством с/х предприятий прикладывают большие усилия по перестройке, модернизации системы ведения оленеводства нашего округа, начата работа по оптимизации систем управления, по пересмотру законодательства в области традиционного природопользования КМН Чукотки. Такие сдвиги стали возможны, в том числе, благодаря настойчивой работе общественных объединений КМН Чукотки по отстаиванию своих интересов на различных встречах, форумах и конференциях в последние четыре года. Призывы, просьбы и требования народных представителей и общественных деятелей услышаны высшим руководством, законодателями округа и приняты во внимание. Ими проявлена политическая воля, которая вылилась в принятие решений и постановку задач для испол-

нительной власти округа, в частности по реформам в оленеводстве.

Сейчас работа по реформированию оленеводства вступила в практическую фазу. Департамент сельскохозяйственной политики и природопользования, в сотрудничестве с Союзом оленеводов Чукотки, разрабатывает новый закон об оленеводстве в ЧАО. Для этого объединяются и перерабатываются прежние законодательные акты, касающиеся оленеводства округа, а также вносятся новые понятия, стандарты и положения в закон об оленеводстве. Присутствуя на нескольких совещаниях и обсуждениях специалистами департамента проекта закона о оленеводстве в ЧАО, я вынес мнение, что основные базовые понятия, положения и задачи, в вышеуказанном проекте, поставлены правильно и сбалансировано. В русле чаяний и пожеланий простых оленеводов. Поэтому основную работу по рассмотрению уже разработанного проекта закона и внесению в него дополнений и изменений надо вести на стадии опубликования и общественных слушаний, а также при рассмотрении его в Думе ЧАО.

Тем не менее, в разрабатываемом проекте закона об оленеводстве в ЧАО усматриваются несколько тем, касающихся жизни оленеводов, изначально недостаточно проработанных, в силу отсутствия некоторых специалистов и целых направлений в структуре департамента сельскохозяйственной политики и природопользования ЧАО. Поэтому считаю правильным уже сейчас заявить о некоторых из них с целью подготовки аргументированной и согласованной позиции общественных объединений на предстоящих слушаниях по проекту закона. Хотелось бы сразу уточнить, что некоторые нижеперечисленные проблемы, хоть и имеют статус «нестратегических вопросов» и указываются в проекте

закона лишь касательно, тем не менее, вплотную затрагивают каждодневный и тяжелый труд оленеводов Чукотки. Не скрою, что подобные вопросы ставятся как самими оленеводами, так и специалистами хозяйств, обсуждаются на различных уровнях, но четкой, выверенной и однозначной позиции по ним ни у кого пока нет.

Вопросы частной собственности на оленей, территории и пастбища частных оленехозяйств

В виду отсутствия на территории Чукотки **полноценных** частных оленехозяйств, отсутствия практики и опыта ведения частного оленеводства, а вместе с этим отсутствие каких бы то ни было подзаконных актов, положений и правил по ведению подобных форм собственности, в проекте закона о оленеводстве в ЧАО эта категория указывается лишь в заявочном порядке, в большей степени с прицелом на будущее. Несомненно, в ближайшем будущем, частная собственность на оленей, которая сейчас есть на Чукотке в упрощенном виде, будет трансформироваться в частную собственность на целые стада оленей, в кооперацию обособленных оленехозяйств и создание крупных объединений владельцев частных оленей. Никаких препятствий подобным процессам в России в настоящее время нет, а в будущем они будут даже стимулироваться. В обстоятельных беседах с уважаемыми и опытными бригадирами оленеводческих бригад, кои являются несомненными лидерами оленеводов, рассматривались различные схемы владения оленями, а также средства производства и имущественные отношения внутри частных оленехозяйств. Пока без привязки к существующему законодательству РФ. Если опустить этап приватизации оленей, пока практически неясный, то некоторые опытные тундро-

вики и целые группы оленеводов уже сейчас имеют свое мнение и представления об основах ведения частного оленеводства, по крайней мере, на Восточной Чукотке. Сейчас еще рано говорить о конкретных схемах, но уже можно озвучить несколько общих принципов и точек зрения оленеводов и специалистов хозяйств по вопросам ведения частного оленеводства.

1. Владеть оленями, приобретать право собственности на оленей, получать лицензии или разрешение на право ведения частного оленеводства могут только представители КМН Чукотки. Это условие не касается вопросов переработки продукции оленеводства, транспортных услуг для оленеводов. Дискриминация других граждан РФ, не принадлежащих к КМН Чукотки, аргументируется изначально слабыми финансовыми и иными возможностями коренных жителей при проведении приватизации оленей и средств производства оленехозяйств. При других прочих условиях оленеводы опасаются, что станут опять наемными рабочими.

2. Полноправным хозяином (хозяевами) частного стада оленей, а соответственно, имеющим право подписи и печати хозяйства, может быть только человек, непосредственно живущий в тундре и лично выпасающий оленей оленехозяйства. Обслуживающий персонал хозяйства, живущий не в тундре (менеджеры, бухгалтер, снабженец и т. д.), нанимаются им (ими) на контрактной основе и действуют на основании доверенностей. Здесь различий по этническому признаку быть не должно. Подобный правовой принцип в частном оленеводстве для оленеводов является основополагающим. В любом случае, большей частью оленей стада оленехозяйства должны владеть тундровики.

3. С пастбищами и территориями оленехозяйств консенсуса пока нет в

связи с неясностью в законодательстве РФ по вопросам земли и, в частности, по пастбищам. Однако многие тундровики говорят о «неполном» владении землей одиночными оленехозяйствами. Безусловно, земли для оленехозяйств должны выделяться каким-то образом в долгосрочное владение, соотносясь с оленеемкостью пастбищ, пастбищеоборотом и количеством оленей в хозяйстве. Но пастбища не целиком, а частями должны оперативно уступаться или передаваться другим оленехозяйствам при ЧС или необходимости прохода при маневрировании стадами. Хотя целостность и непрерывность земель оленехозяйства подразумевается сама собой. В общем случае вопросы владения пастбищами, их выделение, размежевание, защита их от уничтожения оленеводы согласны или намереваются в будущем возложить на крупные объединения оленехозяйств.

В этом вопросе Ассоциация КМНЧ и союз оленеводов Чукотки могли бы провести всеобщее анкетирование или опрос оленеводов Чукотки, чтобы внести ясность и обобщить мнения всех заинтересованных лиц по проблеме частного оленеводства на Чукотке. Тем более примеры успешного применения положений по частному оленеводству есть в нескольких «олeneводческих» регионах РФ. Надо добиться внесения в законопроект ясных и недвусмысленных понятий в вопросах земли. Немаловажным будет узнать четко выраженную позицию Думы Чукотки по оленьим пастбищам. Оленеводам хотелось бы знать свои перспективы в частном оленеводстве.

Радиосвязь на КВ-частотах, внутрибригадная связь на УКВ

В последнее время всех жителей тундры Чукотки, специалистов хозяйств удручает качество и надежность связи

между центральными усадьбами и оленеводческими бригадами, связь между бригадами одного или нескольких хозяйств. С некоторых пор региональные власти отошли от решения этих вопросов. Сложными техническими средствами связи и управления должны заниматься специалисты, которых в хозяйствах сейчас нет. Все вопросы закупок, доставки, эксплуатации и ремонта средств радиосвязи зачастую решаются в хозяйствах некомпетентными людьми, случайно назначенными руководителями хозяйств. Поэтому, повсеместно наблюдаются нарушения в стандартах, режимах и правилах ведения радиосвязи, в комплектации оленеводческих бригад и техники средствами связи, своевременный ремонт и правильность эксплуатации аппаратуры оставляют желать лучшего. Зачастую оленеводческие бригады и перевалочные базы по техническим причинам не выходят на связь неделями, и это никого не волнует. Иногда для выяснения обстановки ждут попутный транспорт. Тем самым нарушается основополагающий принцип безопасного нахождения людей в тундре: своевременное оказание помощи при ЧС.

Хочется отметить, что радиосвязь на КВ-частотах, открытая и доступная всем и в любое время в плане обмена информацией очень важна для жителей тундры. Зачастую оленеводы и морзвербои, прослушивая радиоэфир и обмениваясь информацией, знают о делах в округе больше, чем любой рядовой житель округа. Альтернативы подобному виду связи для тундровиков пока нет. Связь по спутниковым телефонам безусловно важна в целях безопасности, но по информативности очень сильно проигрывает КВ-радиостанциям.

В связи с важной ролью связи в жизни оленеводов, предлагаю Ассоциации на ближайшей конференции обратиться

к руководству округа, чтобы оно навело порядок в этом вопросе. Отказываться от КВ-связи в пользу спутниковой телефонии, я считаю, ни в коем случае нельзя, ее наоборот надо развивать и укреплять.

Несколько лет назад по специальной программе в оленеводческие хозяйства округа поступили УКВ-радиостанции «Кенвуд» для обеспечения радиосвязи между оленеводами внутри бригад. Опыт по их эксплуатации показал исключительную важность подобной связи для оленеводов. Некоторое время спустя, когда старые радиостанции выработали свой ресурс, а новые не поступали, оленеводы начали самостоятельно закупать подобные радиостанции всевозможных производителей. Это еще один пример, когда оленеводы, не ожидая медлительных решений руководства хозяйств, начинают сами выкручиваться из непростой ситуации. Почему-то многие считают, что вопросы УКВ-связи должны решаться внутри хозяйств.

Ассоциация могла бы попросить руководство округа установить обязательные стандарты комплектации оленеводческих бригад радиостанциями типа «Уоки-токи». Также как поставляются палатки, резиновые сапоги и лодки, бинокли, шанцевый инструмент и прочее. Чтобы потребность оленеводов в радиостанциях не упиралась в «хочу или не хочу» директоров хозяйств. Средства для закупок достаточно недорогой и несложной в употреблении радиотехники УКВ-частот в хозяйствах всегда найдутся.

Собаководство. Оленегонные лайки

Так же, как и в радиосвязи, специфическими вопросами собаководства в округе раньше занимались узкие специалисты, организации и предприятия. В 60–70-е годы прошлого века в работу оленеводческих бригад были успешно

внедрены ненецкие оленегонные лайки. Новый внутривидовый тип этих собак назвали «марковская оленегонка», по местонахождению питомника племенных собак. Оленегонки этой породы органично вписались в быт и повседневную работу оленеводов. Трудно переоценить роль собаки в жизни оленеводов. Одна обученная собака заменяет порой одного, а то и двух пастухов без собак. Сейчас уже невозможно представить жизнь пастухов без этих незаменимых помощников.

В постсоветский период региональные власти перестали уделять внимание этой немаловажной сфере жизни оленеводов. При отсутствии подпитки бригад настоящими оленегонными лайками из питомника, оленеводы начали искать и пробовать для работы в стаде собак, не совсем пригодных для этого. И как ни странно, есть удачные примеры. К чести многих оленеводов, можно сказать, что на Чукотке еще сохраняются очаги культуры выведения и использования, чистокровных оленегонных лаек. Еще в 90-е годы доктор биологических наук Л. Богословская во время научных работ по чукотской ездовой породе собак, к своему удивлению и радости, совершенно неожиданно увидела у оленеводов Чукотского района несколько оленегонных лаек ненецкой породы. Еще есть такие собаки у канчаланцев и амгуэмцев.

Исходя из важности для оленеводов и сложности решения для отдельно взятых оленеводческих хозяйств, вопросы чистопородного разведения оленегонных лаек необходимо ставить на региональном уровне.

Специалистами хозяйств и Департамента сельскохозяйственной политики и природопользования предлагается к разработке целый комплекс достаточно дорогостоящих мероприятий по восста-

новлению прежних позиций в племенном собаководстве:

1. Привлечь ученых и признанных собаководов для проведения мониторинга, выработки рекомендаций и перспективных планов по возрождению племенной работы с оленегонными лайками.

2. Создать при крупных оленеводческих хозяйствах (Канчалан, Амгуэма) несколько питомников собак. Найти и завести туда необходимое количество чистокровных оленегонных лаек.

3. Начать обучение молодых оленеводов основам дрессировки и правильного использования оленегонных лаек. Провести несколько семинаров по обмену опытом и практические занятия оленеводов со специалистами от собаководства.

4. Обязать руководство хозяйств вести детальный учет и сертификацию оленегонных лаек. Создать условия для временного содержания в специально отведенных местах ценных собак при пребывании оленеводов со своими собаками в населенных пунктах. Проводить обязательные ветеринарные и иные мероприятия по охране здоровья чистокровных лаек.

5. Разработать правила и нормы снабжения оленеводческих бригад собаками, а также отчетность и ответственность оленеводов за правильное использование дорогостоящих чистопородных лаек.

Любые финансовые расходы, затраты сил и времени на возрождение чистопородного разведения и создание новых внутривидовых типов оленегонных лаек со временем окупятся, так как использование данных собак в разы увеличивают производительность труда оленеводов, облегчает им жизнь и безопасное пребывание в тундре.

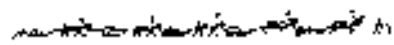
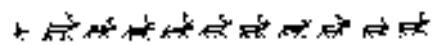
Уроки оленеводства в школах крупных оленеводческих поселков

Предлагаю начать обсуждение темы восстановления преподавания в школах округа уроков оленеводства. В 70–80-е годы прошлого века такие уроки в обязательном порядке велись в школах и школах-интернатах округа, где значительная часть учеников была родом из тундры. Раз в год проводились Слеты юных оленеводов, проводились семинары для преподавателей. Несомненно, в те времена руководство округа понимало исключительную важность воспитания подрастающего поколения оленеводов. К сожалению, сейчас, в XXI веке, все причастные к оленеводству люди узнали это, но толь-

ко с другой стороны, в связи с его отсутствием. Пришло поколение молодых оленеводов, не получивших основы ведения оленеводства. Конечно, можно сказать, что чукотские оленеводы веками жили и работали с оленями, знают, как воспитывать молодежь. Но объективности ради, так можно сказать лишь о совсем небольшой части молодежи. В основном, в бригады приходят совершенно неподготовленные молодые пастухи, которые в процессе долгого познания основ оленеводства, начинают заново «изобретать велосипед». Основы оленеводства должно и нужно преподавать в школах, чтобы в бригады приходили молодые люди, понимающие жизнь в тундре.

Владимир Пуя,
член президиума АКМНЧ,
отвечающий за оленеводческое направление
в восточном секторе

Бригада Виктора Тынекеу

Яранга

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

В Чукотском Автономном Округе проживают 14,859¹ представителей коренных малочисленных народов — чукчи (11 498), эскимосы (1165), эвены (1252), чуванцы (717), юкагиры (105), коряки (45) и др. Наиболее многочисленным коренным народом ЧАО являются чукчи, которые традиционно делятся на тундровых (кочевых оленеводов) и береговых (оседлых охотников на морского зверя). Важнейшим поселением чукотских морских зверобоев считается Лорино. Оленеводы живут в многочисленных национальных селах внутренней Чукотки. Эскимосы проживают в трех национальных поселках — Новом Чаплино (единственный поселок, где азиатские эскимосы составляют абсолютное большинство), Сирениках (численность эскимосов незначительно превышает численностей чукчей), Уэлькале. Коренное население составляет немногим менее 30 % от общей численности жителей Чукотки.

Демографическая ситуация

Численность

Чукотский Автономный округ² — самый малонаселенный регион Дальнего Востока³. Численность населения с учетом предварительных итогов ВПН-2010 на 1 января 2011 года составляет 50 350 человек⁴. По сравнению, в 2008 году численность населения ЧАО составляла 50 263 человека. На Чукотке наблюдается абсолютная убыль населения — естественная убыль и миграционная. Согласно аналитической записке «Демографическая ситуация в Чукотском Автономном округе в 2009 году», в период с 2000 по 2009 гг. ЧАО потерял 21,1 % населения. Прогнозируется дальнейшее сокращение численности населения до

48,14 тыс. человек к началу 2012 года за счет миграционного оттока.

Во всех районах округа наблюдается сокращение численности населения. Лишь в окружном центре Анадыре количество жителей увеличивается: за последние пять лет на 5,2 %. В 2008 году население Анадыря составляло 11 819 жителей, а к началу 2011 года в столице округа проживали уже 13 551 человек. Люди семьями переезжают в столицу из тундровых и прибрежных поселений и районных центров округа. Большая часть приезжих снимают 1-комнатные и 2-комнатные квартиры. Ситуация с жильем в городе становится всё более и более напряженной, а цены за аренду квартир растут. Так, за однокомнатную квартиру большая часть опрошенных мною приезжих платят от 16 000 до 18 000 рублей в месяц без учета коммунальных расходов. Если в 2009 году в Анадырь приехали 291 человек, то в 2010 году — уже 418. Анадырский район вместе с городом Анадырь — единственный регион ЧАО, в котором естественный прирост имеет положительное значение. Численность населения Анадырского и Чукотского районов за 2008–2011 гг. практически не изменилась. Другие районы (Беринговский, Билибинский, Провиденский и Шмидтовский) испытали за этот период депопуляцию. Выросла численность населения Иультинского района с 3 925 человек до 4 311. Рост количества жителей этого района связан с интенсификацией золотодобычи, производимой канадской компанией Kinross Gold.

Среди территорий Дальневосточного округа Чукотский автономный округ занимает второе место по уровню рождаемости (общий коэффициент рождаемости в 2009 году — 14,2 ‰). По уровню смертности Чукотка занимает третье место по

Дальнему Востоку (общий коэффициент смертности в 2009 году — 13,0 ‰). В 1990 году естественный прирост составил 1610 человек (или 1,0 % увеличения численности населения), в 2000 году — 18 человек (0,0 ‰), в 2009 году — 55 человек (0,1 ‰).

Половозрастной состав

В 2009 году женщин в округе насчитывалось 24 011, а мужчин 25 509, в 2010 году — 23 662 и 24 929 соответственно.

Рассматривая население по возрастным группам, можно сделать вывод, что в 2002 году по сравнению с 1989 годом доля населения моложе трудоспособного возраста (0–15 лет) уменьшилась на 6,4 %, а доля населения в трудоспособном возрасте наоборот увеличилась почти на 2,0 %, доля старших возрастов увеличилась почти в 3 раза.

В настоящее время каждый двенадцатый житель округа старше трудоспособного возраста, в то время как в начале 90-х годов лишь каждый сороковой житель Чукотки был старше трудоспособного возраста. К демографическим последствиям сокращения численности населения относится сужение демографической базы рождений. Число женщин в возрасте 15–49 лет на начало 2001 года составило 16 282 человека или 59,5 % от общей численности женщин, а на начало 2010 года женщин — 12 841 человек или 54,3 %, то есть произошло уменьшение женщин репродуктивного возраста на 5,2 %.

Городское и сельское население

В Чукотском автономном округе насчитывается 3 города — Анадырь (13 551 человек)⁵, Билибино (5 494) и Певек (4140). Существует также 5 поселков городского типа (Угольные Копи, Провидения, Беринговский, Эгвекинот, Мыс Шмидта), население каждого из которых

не превышает 4000 человек. На 1 января 2011 года в округе насчитывалось 32 663 городских жителей и 17 687 сельских. В сельской местности уровень рождаемости (2003 г. — 18,4 ‰, в 2008 г. — 17,0 ‰) выше на 25,3 %, чем в городской местности (2003 г. — 10,2 ‰, 2009 г. — 12,7 ‰).

Уровень смертности среди сельского населения (2009 г. — 18,6 ‰) выше на 45,2 %, чем среди городского населения (2009 г. — 10,2 ‰). Продолжительность жизни жителей Чукотки на 2009 год составляла 58,22 года (53,75 лет для мужчин и 64,62 для женщин). Продолжительность жизни в ЧАО на 7,64 года (11,6 %) меньше, чем жителей Дальневосточного региона, в целом для Дальнего Востока она составляет 65,86 лет, мужчины — 60,07 года, женщины — 72,17 года. На Чукотке на протяжении пяти лет сохраняется существенный разрыв (на уровне 8–11 лет) в продолжительности жизни мужчин (2009 г. — 53,75 лет) и женщин (2009 г. — 64,62 года). С 1995 года наблюдается сокращение продолжительности жизни в ЧАО.

Здравоохранение

Основная проблема здравоохранения в ЧАО — это нехватка врачей. В 2006 году в округе насчитывалось 412 врачей, в 2009 году — 379. Однако наблюдается рост числа среднего медицинского персонала (751 работников в 2006 году, 803 работника в 2009 году). За последнее время сократилось число больничных коек с 1269 в 2006 году до 862 — в 2009 году. В большинстве национальных сел если и были амбулатории, то они уже закрыты и работают только фельдшерско-акушерские пункты. В национальных селах, иногда длительное время изолированных от районных центров в связи с погодными условиями, практически нет стоматологов и других квалифицированных медицинских специалистов.

Среди показателей заболеваемости по классам болезни лидируют болезни органов дыхания⁶ — 29 988 человек (2008 г. — 27 147), болезни органов пищеварения — 2385 (2008 г. — 2417), травмы и отравления — 5401 (2008 г. — 6954), инфекционные и паразитарные болезни — 1690 (2008 г. — 1788), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани — 2681 (2008 г. — 2415), болезни мочеполовой системы — 3210 (2008 г. — 3478). В 2009 году только 18,5 % беременных женщин были относительно здоровы.

Динамика заболеваемости алкоголизмом за период с 2007 по 2009 гг. характеризуется относительной стабильностью (4357,4⁷ в 2007 году, 4393,5 в 2008 году, 4394,9 в 2009 году). Алкоголизм остается важнейшей социальной проблемой ЧАО. В национальных селах торговля алкогольной продукцией производится как в магазинах, так и на дому, по районам регулярно ездят коммерсанты, развозящие алкоголь по домам и доставляющие водку даже на отдаленные охотничьи и оленеводческие базы. В национальных селах Чукотки в последнее десятилетие проводились программы, направленные на помощь коренному населению в избавлении от алкогольной зависимости. Совместно с Чукотским региональным отделением «Красного Креста» разработана и реализуется региональная целевая программа «О мерах по снижению злоупотребления алкоголем в Чукотском автономном округе на 2010–2012 годы». Некоторым моим информантам в эскимосском селе Новое Чаплино Провиденского района помог психолого-педагогический метод А. Шичко. Так, одна эскимоска (1950 г. р.), посещавшая 10-дневный курс вместе со своим сыном, не пила с 2002 по 2006 гг. Однако антиалкогольные программы, инициированные государством и благо-

творительными организациями, проводятся в селах нерегулярно. Несколько лет назад в эскимосском селе Сиреники местный житель Валерий Укума создал «Общество трезвости и взаимопомощи». Многие регулярно посещают занятия и сборы, которые направлены не только на избавление от зависимости, но и на решение других социальных и психологических проблем жителей села. В конце августа — начале сентября 2011 года в Провидении (районный центр) при поддержке «Красного Креста» прошел цикл занятий с зависимыми от алкоголя молодыми жителями Провидения и соседних национальных сел (Янракыннот, Сиреники, Новое Чаплино). Одним их кураторов этой программы является В. Укума:

«Сейчас очень возраст помолодел. У нас ребята от 20 до 45 лет. Я предварительно делал работу, ездил по селам. Я родился в Янракынноте и вырос в Чаплино. Я сам из национальных сел. У нас чукчей в программе сейчас примерно столько же, сколько и эскимосов. В Провидении наш семинар будет идти 22 дня. Первично люди не доверяют. Но мне больше доверяют, потому что я из коренных. Есть своя специфика. Мы должны, по идее, ни с кем не сотрудничать и ни от какой другой организации не получать поддержку. Я согласен с этим, но если мы всем селом не будем сообща действовать, то у нас ничего не получится. Мы должны сотрудничать с ЖКХ, администрацией, всеми жителями. Коренные не могут действовать изолированно. Потом многие программы построены на принятии Бога. А мы в основном язычники, наши не пойдут через Бога. Это сопротивление очень распространено. Для коренных нужны особенные программы, отдельный подход».

Одновременно под руководством В. Укумы и других специалистов

идет подготовка кураторов антиалкогольных программ на местах (в национальных селах) из местных жителей. Автору статьи в марте — мае 2012 года удалось присутствовать на собраниях недавно созданной группы анонимных алкоголиков в Новом Чаплино. Каждый вечер, кроме воскресного, пять-шесть человек собираются в полузаброшенном здании общежития, чтобы обсудить свои проблемы, поделиться новостями, выпить чай. После прохождения осеннего тренинга по методу Маршака в Новом Чаплино бросили пить 4 человека. Они устроились на работу в школу (главный работодатель села). В Янракиноте, соседнем чукотском селе, все, за исключением одного человека, «сорвались» и опять запили.

Несмотря на то, что алкоголь можно купить в магазине каждый день, кроме воскресенья, а у частных коммерсантов на дому круглосуточно, именно на субботу и воскресенье до сих пор приходится пик потребления спиртных напитков. В охотничьих бригадах на промысловых станциях официально действует сухой закон. Тем не менее, коммерсанты завозят алкоголь и на охотничьи базы, парализуя промысел на несколько дней. По словам моих информантов, пьянство иногда сдерживает наличие детей и постоянной работы. Однако в некоторых национальных селах пришлось создать временные приюты (центры временного пребывания детей из семей алкоголиков), а уровень безработицы остается очень высоким. Принимая во внимание широкое распространение алкоголизма, автор считает, что при всех школах национальных сёл необходимо создать центры временного пребывания детей. В Провиденском районе такой центр действует только в одном селе — Новом Чаплино. В настоящее время в Новом Чаплино в центре временного пребыва-

ния помимо местных детей, живут также дети из Провидения и Сиреников.

В других селах детей приходится брать к себе домой учителям, воспитателям, родственникам. Детей в центр приводит социальный педагог, в чьи обязанности входит регулярная проверка положения детей в неблагополучных семьях села. Иногда дети сами убегают из дома и просят помощи в центре. Там они могут получить еду, вымыться, выспаться.

Несмотря на определенные успехи метода Маршака в конкретных национальных селах, автор считает, что в каждом селе должен работать хотя бы один нарколог. Любые временные программы по лечению алкоголизма имеют незначительный эффект по причине того, что они очень краткие и проходят нерегулярно. Также должна быть создана система по ликвидации многочисленных точек продажи спирта и водки на дому. В селах такие точки существуют практически на каждой улице.

В 2010 году в округе произошло 45 самоубийств, в 2009 — также 45, в 2008 — 41, в 2007 — 45, в 2006 — 36, в 2005 — 44.

27 % смертей в округе в 2010 году произошло по причине несчастных случаев, отравлений и травм. Особенно опасным оказывается морской зверобойный промысел, в котором в ЧАО задействованы исключительно представители коренных национальностей. Так, 1 августа 2010 года, по пути следования из районного центра Провидения в поселение Нунлигран, пропала лодка с семью морскими зверобоями на борту. На следующий день в районе села Сиреники Провиденского района был найден разбитый вельбот, а позднее труп одного человека. Остальные шесть человек до сих пор числятся без вести пропавшими. В итоге этого инцидента родовая община

морских зверобоев «Нунлингран» лишлась целого звена морских охотников.

Отмечается рост смертности от туберкулеза с 9,9 в 2007 году до 12,2 в 2009 году на 100 тыс. населения или 18,9 % (2008 — 12,0; 2007 — 9,9). В РФ в 2008 году показатель смертности от туберкулеза составил 17,8 на 100 тыс. населения.

Экономическое развитие

Оленеводство

Данные по оленеводству в ЧАО доступны за 2010 год. По состоянию на 31.12.2010 поголовье оленей составило 195 426 голов, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях округа 190 397 голов. При сохранности взрослого поголовья 80,8 % убой оленей составил 18 316 голов, в том числе на реализацию 14 666 голов. Маточное поголовье составило 97 034 головы, в том числе в сельхозпредприятиях — 94 774 головы. Поголовье телят текущего года составляет 49 998 голов, в том числе в сельхозпредприятиях — 49 183 головы.

По Соглашениям из федерального бюджета на поддержку северного оленеводства и на поддержку племенного животноводства выделено соответственно 44 278,0 рублей и 49 200,0 рублей. Продолжается реализация мероприятий региональной целевой программы «Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Чукотского автономного округа на 2010–2012 годы». Общий объем финансирования программы составляет 1 235 248,20 рублей.

65 оленеводческих бригад ЧАО объединены в 16 муниципальных сельскохозяйственных предприятий, в собственности которых находится большая часть оленей округа. Через эти государственные предприятия идет выпла-

та федеральных и окружных субсидий. Личных оленей в округе насчитывается около 5 тысяч. До начала 2000-х годов большая часть оленеводческих хозяйств были оформлены как территориально-соседские или родовые общины. Сейчас не осталось ни одной оленеводческой общины — практически все стада находятся в муниципальной собственности. Эти изменения были связаны с резким сокращением поголовья оленей, минимизацией государственной поддержки, падением спроса на мясо.

С января 2010 года ГП ЧАО «Чукот-оптторг» выпускает мясные консервы «Оленина тушеная». Специалистами ПК «Полярный» разработаны и внедрены в производстве технические условия на новые виды продуктов из мяса оленины. Это и вареная колбаса «Заманчивая», сардельки оленины, сосиски «Чукотские», «Ямальские», «Закусочные» и др.

В настоящий момент проблема реализации оленины полностью решена. Бывает, что мяса не хватает даже национальным селам. Однако остро стоит проблема переработки и сбыта кожевенной продукции, рогов, крови.

Крупнейшими оленеводческими районами Чукотки являются Анадырский (ок. 59 200 голов) и Иультинский (ок. 52 800 голов). За последнее десятилетие произошло резкое сокращение поголовья Билибинского района (с примерно 140 000 до 33 000 голов). Это связано с исчезновением рынка сбыта, так как закрылись горно-обогатительные комбинаты района, работники которых были основными потребителями оленины.

В связи с сокращением количества оленей, сейчас на Чукотке практически нет ни дефицита пастбищных угодий, ни конфликтов между представителями промышленных предприятий и оленеводами. Пастбища Анадырского района используются на 1/3, Иультинского — на 90 %.

Морской зверобойный промысел

Государственная поддержка морского зверобойного промысла оказывается в значительно меньших размерах, чем оленеводства.

Действует долгосрочная региональная целевая программа «Государственная поддержка морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе на 2009–2012 годы». Общий объем финансирования программы составляет 372 770,50 рублей. Средняя заработная плата в отрасли морского зверобойного промысла, получающих субсидию, составляет 15 908,8 рубля, средняя заработная плата охотников 13 948,2 рублей, что, безусловно, ниже прожиточного минимума. Доход морзверобоя складывается из ежемесячной заработной платы (7100 рублей), надбавки за добычу животных, которая делится между членами бригады (например, за моржа бригада получает 758,76 рублей, а за кита все участвующие в охоте бригады — 5366,13 рублей), нерегулярных премиальных и денег от продажи мяса населению.

Охотничьи бригады всех приморских сел Провиденского района объединены в родовые общины морских зверобоев (РОМЗ)⁸. Каждая РОМЗ подразделяется на несколько бригад, в которых помимо охотников трудятся дети и юноши, готовые стать охотниками. Ученики, или юнги, получают небольшое жалование и проводят в море всё свободное от учебы время. В настоящее время уже закончилась перерегистрация РОМЗ в ТСО (территориально-соседская община).

Добыча морских млекопитающих за 2010 год составила 6026 голов всех видов, при этом общий вес добытых животных составил 22 690,55 центнера в кругляке⁹ (в 2009 году 6121 голов, весом 22 596,02 центнеров). По сравнению с 2009 годом добыча составила 98,4 % в головах и 108,4 % в центнерах.

За 2010 год от добычи и переработки моржа поступило 774,51 килограмм клыка. Реализация клыка, с учетом остатков прошлого года, составила 1149,93 кг. Охотник может получить 1 500 рублей за килограмм клыков. Два клыка среднего размера весят около 3 килограммов. Нередко охотники находят на берегу или в воде мертвых моржей (*малью* на эскимосском языке), убитых касатками или умерших от болезней или старости. Тогда бригада вырезает кость пениса у самца и клыки, чтобы затем сдать в местную родовую общину и получить деньги. Последнее время начали сдавать даже зубы моржей.

За 2010 год произведено 1814 шкур морских животных (в основном нерпы и лахтака). Населению округа реализовано, с учетом остатков прошлого года, 1554 шкур.

В сентябре 2010 года полностью освоена квота на добычу гренландского кита в 2 головы. Один кит был добыт в начале июня 2010 года в Мечигменском заливе Берингова моря, второй — в сентябре в Чукотском море, в районе мыса Дженрэтлен.

Одной из важнейших проблем морских зверобоев является сбыт продукции. Мясо добывается для членов семей охотников, идет на корм собакам и отсылается в поселок, где хранится в холодильниках и продается населению. Некоторую часть РОМЗ продает каюрам перед гонками, которые ежегодно начинаются в апреле в с. Лаврентия. Раньше морские зверобои могли беспрепятственно вести обмен с оленеводами. Сейчас оленей стало намного меньше, чем в советский период, и охотники не могут транспортировать самостоятельно шкуры нерпы и лахтака, ремни для аркана. В последнее время ведутся переговоры с департаментом природопользования об организации транспортировки мор-

зверобойной продукции до оленеводческих баз. У некоторых охотников Нового Чаплина до сих пор остаются дружеские отношения с семьями чукотских оленеводов. Раньше каждая оседлая семья имела своего партнера по обмену продукцией. Эти контакты еще не до конца утратились:

«На продажу оленеводам нужны ремни, шкуры нерпичьи, лахтачьи, моржовые. Раньше мы им поставляли. Там мои братья. Я им заготавливал заранее веревки, пока еще брат мой работал. Я им привозил жир, желудок моржовый на бубен. Они мне оленя забивали. Арканы для оленей лучше всего делать из лахтачьей шкуры — они самые прочные»¹⁰.

Клыки сдаются в косторезные мастерские. Иногда моржовое мясо и мантак (кожа и жир кита) закупаются районными центрами. Новое Чаплино, в отличие от многих других национальных сел, находится в более выигрышном положении, так как расположено близко от районного центра Провидения, где нет охотников и есть спрос на продукцию морского зверобойного промысла.

Промысловые лодки подчинены тем же правилам навигации, что и прогулочные катера. Охотникам запрещен выход в море с декабря по апрель. До недавнего времени этот запрет был очень существенной проблемой для самого многочисленного национального села Провиденского района — Сиреники. Это эскимосское село находится на месте древнего поселения морских охотников, возраст которого около 2500 лет. Село расположено не в бухте (как, например Провидения или основанное в 1959 году Новое Чаплино), а выходит прямо к открытому незамерзающему морю. Поэтому промысел может вестись круглый год. В связи с изолированностью села часто происходит сбой в обеспечении населения продуктами. А китового и моржового

мяса не всегда хватает. Люди пытаются восполнить нехватку продуктов морского промысла добычей зайцев, уток, куропадок и других тундровых животных.

Проблема связи — одна из ключевых для морских зверобоев. Некоторые промысловые базы находятся в 20-30 километрах от сел, и связаться с местными конторами РОМЗ бывает очень сложно. Но главной проблемой морского зверобойного промысла остается дефицит топлива. Иногда в хорошую погоду охотники не могут выйти на промысел из-за недостатка бензина.

Другой существенной проблемой являются трудности, связанные с переработкой продукции традиционного природопользования. Часто нерпичьи и оленьи шкуры просто пропадают из-за отсутствия возможностей для их хранения или специальных химикатов и помещений для обработки. Не хватает также молодых людей, умеющих профессионально обрабатывать шкуры.

В национальных приморских селах не стоит проблемы промысловых квот. Система соглашений между департаментом сельского хозяйства и природопользования и морскими зверобоями оказывается гибкой. При необходимости руководители ТСО могут даже увеличивать количество разрешений на добычу того или иного промыслового животного во время охотничьего сезона.

Взаимодействие промышленных компаний и представителей коренного населения

Основными отраслями промышленности Чукотского автономного округа являются: добывающая промышленность и цветная металлургия, электроэнергетика, пищевая промышленность. Золотодобывающая отрасль является основной составляющей в экономике Чукотского автономного округа, ее доля

в объеме промышленного производства региона составляет около 44 %.

В ЧАО материальную поддержку коренному населению оказывают несколько негосударственных фондов, среди которых наиболее заметным является «Фонд социального развития „Купол“» канадской золотодобывающей компании Kinross Gold. В 2008 году Kinross Gold заключила соглашение о сотрудничестве с региональной ассоциацией КМНЧ. По соглашению компания обязана помогать трудоустройству коренных жителей, их обучению нужным компании специальностям. В 2009 году Kinross Gold учредила некоммерческую организацию «Фонд социального развития „Купол“», вложив в его деятельность 1 млн. долларов США и обязавшись в течение 8 лет передать еще 2 млн. долларов. Особенное внимание уделяется проектам по поддержке коренных малочисленных народов. На их реализацию направлено не менее 1/3 бюджета фонда. Связующим звеном между фондом и коренными жителями является бизнес-центр «Чукотка», цель которого заключается в развитии гражданских инициатив в национальных селах. С 2009 года проводились конкурсы на небольшие тренировочные гранты¹¹ (около 30 000 рублей). Так, в чукотском селе Снежное была организована секция по настольному теннису, в селе Усть-Белая местный фольклорный ансамбль получил средства на изготовление национальных корякских костюмов, в эскимосском селе Сиреники был создан клуб трезвости, фольклорный ансамбль Провидения смог на выделенные средства купить бубны. Крупный грант в размере 990 000 рублей получила весной 2011 года Родовая община морских зверобоев «Новое Чаплино». Сельская администрация на эти средства планирует создать косторезную и пошивочную мастерские, а также предоставить возмож-

ность нескольким юношам применить на практике знания по морзвербойному промыслу.

ОАО «Полиметалл», занимающееся разработкой золоторудного месторождения «Майское», направило в 2010 году 1,5 млн. рублей на поддержку близлежащих оленеводческих хозяйств. К тому же в ЧАО деятельность по поддержке коренных народов, осуществляют фонды «Полюс Надежды» и «Территория».

На водных и прибрежных территориях морского звербойного промысла не ведется никакая промышленная деятельность. Нет конфликтов между оленеводами и промышленными предприятиями внутренней Чукотки. Недавно (август-сентябрь 2011 г.) рыболовы из числа коренных жителей пос. Беринговский Анадырского района предъявили претензии китайской угольной компании «Шеньхуа», которая начала разведку месторождений и строительство базы для геологов. В связи со строительной и исследовательской деятельностью был нарушен рыболовный промысел коренных жителей поселка. Машины и вездеходы ездили вдоль нерестовой реки высшей категории. Проблема до сих пор не решена.

Качество жизни

Структура занятости

В 2005 году, согласно Статистическому ежегоднику Чукотки, в сфере сельского и лесного хозяйства и охоты работало 2512 человек. В 2009 году их число сократилось до 1829. Официально зарегистрированных рыболовов стало меньше практически в два раза. В 2005 году в ЧАО их насчитывалось 643 человека, а в 2009 — 351. Увеличилось количество работников сферы добычи полезных ископаемых с 3911 в 2005 году до 5364 в 2009, что составило 14,5 % трудоспо-

собного населения. На конец 2009 года в сфере сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства было занято 6 % трудоспособного населения округа.

В каждом национальном селе осуществляется переработка продукции традиционных промыслов. В приморских селах работают резчики по кости, швеи, занимающиеся изготовлением одежды и сувениров из шкур животных, мастерицы шьют на домах костюмы для местных национальных ансамблей. Многие задействованы в изготовлении сувениров для туристов, некоторые даже посылают свою продукцию на Аляску и в крупные российские города. В большинстве случаев мелкие предприниматели, изготавливающие сувенирную продукцию, имеют нерегулярный доход. У них не налажен сбыт своих изделий. Однако регистрация своей деятельности как малого бизнеса оказывается совершенно невыгодной — люди, несмотря на очень низкий доход, исключаются из списка малоимущих, перестают получать пособия. В 2011 году родовая община морских зверобоев села Новое Чаплино получила грант от фонда «Купол» в размере 990 000 рублей на открытие пошивочной и косторезной мастерских и покупку химикатов для выделки шкур. При финансовой помощи фонда администрация села надеется создать 10 рабочих мест для косторезов и швей.

В национальных селах к наиболее обеспеченным гражданам относятся работники ЖКХ, администрации и учителя. Так, кочегар получает около 30 000 рублей в месяц, зарплата учителей может достигать до 50 000 рублей в месяц. Доход охотников, рыболовов и оленеводов значительно ниже и нерегулярен. Ежемесячная заработная плата морских зверобоев не превышает 8000 рублей. Охотники получают дополнительные деньги за каждого добытого животно-

го, надбавки за перевыполнение соглашения в рамках установленных квот, за работу с туристами и продажу клыков моржа. Многие молодые люди и девушки, вернувшись после учебы или армии в национальные села, пытаются устроиться на работу в сферы обслуживания, ЖКХ или образования. Профессионально традиционными промыслами начинают заниматься чаще всего уже взрослые дети охотников или оленеводов, которые проводили все свободное от учебы время в море или в тундре. Часть населения занимается коммерческой деятельностью на дому: жители отдаленных поселков работают по лицензии зарегистрированных в районных центрах магазинов. Многие торгуют сигаретами, шоколадом и другими продуктами, не представленными в сельском магазине.

Одна из важнейших проблем сельской местности ЧАО — безработица. Согласно официальной статистике, в 2009 году безработных (т. е., зарегистрированных в центре занятости по месту жительства) в округе насчитывалось 1399 человек (средний возраст — 36 лет). Для многих людей временным решением проблемы оказывается подработка, которую предоставляет администрация села — уборка на улице, расчистка завалов, строительство, уборка в тундре, привоз и колка льда весной, когда течет соленая вода из кранов и т. д. Люди работают несколько месяцев и потом в течение полугода получают пособие по безработице. В большей части приморских национальных сел более трети семей составляют малообеспеченные семьи, получающие незначительные детские пособия и иногда пособия по безработице, живущие в основном за счет рыбалки сбора дикороса и пенсии родителей.

Несмотря на критический уровень безработицы в национальных селах и на все социальные проблемы (алкоголизм,

самоубийства, насилие в семье, рост числа неблагополучных семей), связанные с отсутствием работы, местная администрация склонна приглашать на вакантные места приезжих. Так, например, в Новом Чаплино, где официально безработными числятся 31 человек (из них 30 — представители коренных народов), в летний сезон крышу на единственном многоквартирном доме крыли рабочие из Владивостока, в ЖКХ на вакантные должности были приглашены специалисты из Омска. В Сирениках ремонт на почте, а в Провидении ремонт в Доме Культуры, осуществляли также неместные бригады. Администрация объясняет эту ситуацию недостатком навыков у местного населения и алкоголизмом.

С 2010 года в округе реализуется социальный проект «Чукотка без сирот!». В 2010 году на 21 % увеличилось количество приемных и опекунских семей, значительно выросло число усыновлений, число воспитанников детских домов сократилось на 18 %. В национальных селах сохраняются крепкие родственные связи — многие знают, из какого они рода, чем он знаменит, некоторые представители коренных народов продолжают отмечать родовые и семейные праздники, большая часть опрошенных мною людей принимают участие в ежегодном поминальном дне. Поэтому если родители пьют или скончались, то, скорее всего, ребенка возьмут на воспитание родственники. Взаимопомощь родственников оказывается одной из самых крепких социальных страховок в современных национальных поселках.

Качество жилья

Если судить по публикациям в местной прессе, то улучшение состояния жилищного фонда в национальных селах является приоритетной задачей. За короткий период возможности веде-

ния строительных работ, ремонтируются школы и многоквартирные дома, заменяются крыши, окна, ликвидируются ветхие постройки и возводятся новые дома.

Жилой фонд национальных сел в 2001 году признавался аварийным и ветхим на 70 % (218 тыс. м²). Люди жили в многоквартирных деревянных домах постройки 1950-60 годов. При новом строительстве предпочтение отдавалось канадским коттеджам из легких деревянных плит и сэндвич-панелей на одну-две семьи. Основным застройщиком стало ЗАО «Чукотская торговая компания», которая за 2001–06 гг. ввела 693 жилых дома, в основном многоквартирных. Завершена комплексная застройка национальных сел Краснено, Анюйск, Уэлькаль, Амгуэма, Нутепельмен, Новое Чаплино, Ваеги, Хатырка, Мейныпильгино, Янракинот, Уэлен, Энурмино, Канчалан.

Одним из наиболее благоустроенных национальных сел в округе считается Новое Чаплино. За последнее десятилетие в Новом Чаплино были ликвидированы практически все ветхие дома и возведены новые коттеджи. Тем не менее, несмотря на изменившийся внешний облик села, новые коттеджи не устраивают население. Они построены без учета местных погодных условий. Жители говорят, что зимой во время пурги в них «чувствуешь себя, как в поезде». Дома проседают, практически в каждом появились трещины в стенах, на потолке и на окнах, неисправна канализация. Главная проблема заключается в том, что эти дома никто не обслуживает. Жители вынуждены каждый раз платить деньги, если их дом нуждается в ремонте. В других национальных селах жилищный фонд находится в более критическом состоянии. Остается проблема перенаселенности, которая в арктических условиях, когда значительную часть времени люди проводят дома, влечет за собой рост наси-

лия в семье. Часть сел не имеют даже центрального отопления и канализации.

Развитие инфраструктуры

Одной из важнейших проблем ЧАО является транспортная. В округе не хватает вертолетов, а связь со многими селами в летнее время может осуществляться только по воздуху или по воде. Из-за непогоды и нехватки вертолетов рейсы очень часто отменяются, и пассажиры, возвращаясь их отпуска, вынуждены неделями дожидаться вылета в свое село. Остается острой проблема доставки продуктов. Так, например, для того, чтобы доставить продукты в чукотское прибрежное село Янракиннот Провиденского района сначала их везут из Провиденция (районный центр) в Новое Чаплино (25 км), затем довозят до промысловой базы Инахпак (еще 30 км), затем грузят на лодку и везут по морю до Янракиннота (30 км). Безусловно, это влияет на окончательную цену.

Существует проблема связи между некоторыми селами и их промысловыми базами. Так, село Новое Чаплино находится в 30 километрах от своей летней базы Инахпак, дорога до которой по суше занимает более 1,5 часов.

Одной из важнейших проблем национальных сел, которая беспокоит всех жителей, является отсутствие мобильной связи и очень медленный интернет.

Система образования

На Чукотке действует одно государственное учреждение среднего профессионального образования «Чукотский многопрофильный колледж», который образовался после слияния в 2003 году медицинского и педагогического училищ. В этом колледже готовят учителей родных языков. Однако, по словам преподавателя эскимосского языка

Радуневич Н. П., в этом учебном году (2011/2012) нет государственного заказа на учителей эскимосского языка. В прошлом году из колледжа вышли два преподавателя эскимосского языка. В Департаменте образования отсутствие на нынешний учебный год государственного заказа на учителей эскимосского объясняют нежеланием самих абитуриентов выбирать такую специальность. В то же самое время в округе наблюдается острая нехватка хорошо подготовленных учителей родного языка.

1 сентября 2011 года произвел первый набор студентов открывшийся в Анадыре филиал Якутского федерального университета, в котором будут готовить специалистов по трем направлениям — геология, энергетика и строительство.

В 30 школах Чукотского автономного округа 1729 учащихся изучают чукотский язык, в 2 школах 114 учащихся изучают эвенский язык, в 3 школах 113 учащихся изучают эскимосский язык. Всего учащихся, изучающих языки коренных народов Крайнего Севера — 1956 человек.

В некоторых национальных поселках со смешанным чукотским и эскимосским населением дети могут выбирать, какой родной язык учить. Школа сама принимает решение о целесообразности преподавания родных языков. В Анадыре уже несколько лет в школе не ведется преподавания чукотского и эскимосского языков. В эскимосском селе Новое Чаплино, где из 486 человек проживает 319 эскимосов¹², эскимосский, как и чукотский (по выбору), преподаются два раза в неделю с первого по девятый классы. В эскимосском селе Сиреники родные языки преподаются со второго по девятый классы. Тем не менее, из-за отсутствия языковой среды в этих прибрежных селах, дети практически не говорят на эскимосском/чукотском языке. Практически везде не хватает квалифициро-

ванных педагогов, которые сами хорошо бы владели родным языком.

Национально-региональный компонент в школьном образовании проявляется в специальных курсах, обусловленных этнокультурной спецификой региона. Так, школа может сама принять решение о форме преподавания культуры, истории и географии родного края. Иногда этот курс входит в структуру обязательных предметов — истории, географии, биологии. Иногда он является самостоятельным предметом. Преподавание по учебнику «Чукотка. История и культура»¹³ ведется в 8 и 9 классах. Этнокультурная специфика проявляется практически во всех предметах — физкультуре (национальные игры и спортивные состязания), математике (специальные задачи с этнической тематикой) и т. д. Дополнительным материалом к курсу общей географии является учебник «География Чукотского автономного округа»¹⁴.

Для многих детей стрессом оказывается переезд из родного села в интернат. В некоторых селах нет даже средней школы, в других — только старшей. В этом году в селе Новое Чаплино закрылись 10 и 11 классы:

«У нас в этом году только основная школа в связи с тем, что наполняемость у нас маленькая, количество детей не позволяет. В прошлом году у нас была еще средняя школа, и мы выпустили 11 класс. Мне кажется, что нужно было учитывать специфику села. Откуда у нас может быть такая наполняемость классов? Это плохо, потому что наши дети связаны с родителями, с родным селом. Естественно, они плохо адаптированы жить самостоятельно. Мы таких детей теряем, если честно. Они не учатся. Тяжело им адаптироваться в Провиденской школе. Многие уходят в Провиденское ПТУ. И там они не учатся, и так мы их теря-

ем. Первый год мы функционируем как основная школа. Мы приглашаем детей из соседнего села — из Янракиннота. Там вообще только начальная школа. Они отправляют своих детей учиться в чукотское село Нунлингран — там есть интернат. Иногда к нам»¹⁵.

В связи с переездом детей в районный центр или другое село для завершения школьного образования происходит разрыв связей с семьей (и соответственно, с ее традициями), родным селом (и всеми важными географическими и сакральными местами), утрата языка. Например, дети, приезжающие после 4 класса из более традиционного чукотского села Янракиннот в эскимосское село Новое Чаплино, теряют свои знания чукотского языка.

В настоящее время на Чукотке активно осуществляется программа по формированию групп на удалении из профессиональных училищ (групп дистанционного обучения). Преподавателей чаще всего выбирают из жителей села. Молодые люди, закончившие 9 классов, получают возможность остаться в национальном селе и получить специализированное необходимое на месте образование. В школах открывают группы на удалении, где учащиеся могут получить навыки морского зверобойного промысла, оленеводства, резьбы по кости и т. д. Преобладают специальности традиционного сектора экономики. Так, на основании заявок, поданных администрациями Чаунского и Чукотского муниципальных районов в Департамент образования и молодежной политики, в 2010 году были дополнительно сформированы 2 учебные группы на удалении: в селе Рыткучи на обучение по специальности «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства» и в селе Лорино для обучения по специальности «Охотник промысловый».

Для абитуриентов Чукотского автономного округа 3 вуза РФ выделили 12 целевых бюджетных мест, из них Дальневосточный государственный медицинский университет — 3 места, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена — 5 мест и Государственная полярная академия — 4 места.

В ЧАО развита система дополнительного образования. Во всех районных центрах и многих национальных поселках работают дома творчества или дома культуры. Так, в Анадыре при Дворце детского творчества уже давно успешно действует этноэкологический кружок «Эйн'эк'эй» под руководством Нотаты-нагиргиной Г. И. Дети ходят в тундру, ездят в другие районы для сбора этнографических и фольклорных сведений, занимаются национальным ремеслом, учат чукотский язык. В ЧАО существуют фольклорные ансамбли, а при школах работают факультативы по изучению региональных традиций и родных языков.

Этнокультурная ситуация

Этническая культура коренных народов ЧАО очень разнообразна и имеет множество проявлений. Национальная

специфика сохраняется в семье и в сфере традиционного природопользования, проявляется на занятиях по фольклору и народным танцам в домах творчества и клубах.

Оформившаяся еще в советский период культура фольклорных ансамблей развивается в поселковых домах творчества и клубах. Коллективы народных танцев и песен включают в свой состав, как детей дошкольного возраста, так и представителей старшего поколения. На регулярные танцевальные и песенные вечера или репетиции, проходящие в домах культуры, приходят не только участники ансамблей, но и часто все желающие. В повседневной жизни национальных сел деятельность фольклорных коллективов оказывается наиболее заметным и доступным проявлением этнической специфики. На Чукотке появляются музыкальные коллективы, которые синтезируют национальные мотивы с современной музыкой. Так, участники чукотской группы «Поющая Майна» сами сочиняют музыку, играют чукотский рок, а студенческий коллектив «Возрождение» при Чукотском многопрофильном колледже придумывает новые аранжировки и вариации классических движений народного чукотского танца.

Помимо уроков родных языков, учителя устраивают кружки по изучению национальных культур, дети рисуют стенгазеты об оленеводстве и морзверобойном промысле, иллюстрируют народные сказки, ходят в походы в тундру.

Особенное значение имеет семейная обрядность и традиции, живущие и функционирующие внутри рода или одной семьи. В эскимосских и чукотских семьях до сих пор все имеют вторые национальные имена, которые даются в честь умершего предка, друга семьи или животного, озера, реки и т. д.

«У моей внучки три имени, одно из которых Айпина. Один человек может вернуться в трех лицах. Она Айпина, у Кутылиной Тамары Айпина есть и Айпина есть на Аляске. И все эти Айпины вернулись моей мамой. Чтобы дать имя, слушают старших, которые рассказывают, что видели во сне. Я давно-давно маму не видела. Внучка родилась, и мне мама приснилась. Я даже удивилась. Бывает, что сначала без имени. И тогда ждут, когда приснится что-нибудь. Иногда неправильное дают имя. И ребенок начинает болеть. У нас, когда дают неправильное имя называется — атых'лъик'ак'ук'»¹⁶.

Практически каждая семья, как в тундре, так и в прибрежных национальных поселках, совершает обряд кормления предков, устраивает поминальные дни, хранит амулеты. Практически все знают, из какого рода они вышли и чем этот род был знаменит. Многие помнят семейные праздники и обряды. Наиболее консервативной и ритуализированной, наполненной множеством запретов, символов, как у чукчей, так и у эскимосов, остается похоронная обрядность.

Этническая специфика проявляется в традиционном секторе экономики, в особенности, в оленеводстве. Тундровые чукчи до сих пор носят национальную, из-

готовленную вручную, одежду, справляют производственные праздники и ведут более традиционный образ жизни, чем береговые чукчи и эскимосы. Морские зверобои отмечают начало промысла, проводят необходимые ритуалы. Именно в секторе традиционного природопользования продолжают функционировать родные языки, сохраняется определенная преемственность традиций. Этническая специфика проявляется в еде. Морские зверобойные бригады практически не поставляют мясо и жир в городские поселения ЧАО — всё потребляется жителями поселка и идет на корм собакам. Летом практически в каждой семье кто-то собирает дикоросы, ягоды, грибы, ищет на берегу морскую капусту и ракушки. Важно отметить, что в большинстве своем русскоязычное коренное население употребляет названия растений, ягод, частей животных и традиционных блюд на чукотском или эскимосском языках. Традиционная пища в национальных оленеводческих и морзверобойных поселках составляет значительную часть диеты коренных жителей.

Каждый год эскимосы из села Новое Чаплино ездят в бывшие поселения, закрытые в конце 1930-1950 гг. (Аван, Кивак, Старое Чаплино). Там они справляют поминки, кормят предков, разжигают ритуальный костер. Старики вспоминают, где раньше жили, показывают своим детям и внукам, где стояла школа, магазин, их дом. Военные уничтожили старое кладбище, а на месте покинутого поселения образовалась огромная свалка из ржавых бочек и мусора.

«Мы поехали туда (в Старое Чаплино) в прошлом году. Был сильный туман. Мы продукты с собой взяли. У меня мама там умерла, и братик умер. Нам пограничники воды дали, сказали, что плохая погода. Я сказала: «Хорошая погода будет. Мы своих родных накормим,

и они нам сделают погоду». Вытаскивали продукты, ах'к'ышак¹⁷ сделали и в огонь продукты бросили. И такая началась хорошая погода. Большинство пенсионеры поехали. Полный автобус был. Болести все убрали, чай пили, кость кушали. Там столько бочек. Кругом мусор валяется. Там живут пограничники, военные ушли оттуда. Там очень много мусора. Даже не видно из-за мусора, где наши предки жили. И так неприятно поминать в мусоре, так стыдно разговаривать с предками. Одна наша эскимоска тогда даже заплакала»¹⁸.

Религиозная ситуация

Традиционные религиозные верования сохраняются в национальных поселках внутренней Чукотки среди тундровых чукчей, которые до сих пор справляют праздники производственного цикла, частично соблюдают традиционную семейную обрядность. Как у эскимосов, так и у чукчей сохраняются анимистические элементы похоронной церемонии. Кормление духов (ах'к'ышак) пронизывает всю повседневную жизнь эскимосов. Люди вне зависимости от возраста совершают этот обряд перед едой, после охоты, на кладбище в поминальный день, при посещении покинутых поселений. Шаманизм остается очень закрытой сферой духовной культуры чукчей и эскимосов. Шаманские обряды, строго запрещенные в советское время, сохранились в памяти стариков. Многие люди в домах хранят поминальные камни (камни, собранные ими с могилы близкого человека), амулеты, обереги (копыта, рога).

Православие никогда не играло заметной роли на Чукотке. Как в Анадыре, так и в национальных поселках, большая часть опрошенных мною представителей коренного населения сторонятся церкви. Эскимосы, посещающие в течение по-

следних 20 лет Аляску, с непониманием и недоверием отзываются о религиозности своих родственников и друзей из США. С открытием границ Чукотку стали часто посещать протестантские миссионеры, а также представители пятидесятников, адвентистов и некоторых других христианских течений. Люди, жившие в советское время в религиозном вакууме, не испытавшие влияния православия, с готовностью принимали учения западных миссионеров. В некоторых национальных поселках регулярно собираются общины пятидесятников. Так, в Новом Чаплино такая община насчитывает 12 человек и состоит в основном из пенсионеров. В Сирениках действуют два прихода — один русскоязычный (самый многочисленный), другой чукотскоязычный (для пожилых чукчанок). Православных эскимосов и чукчей в последнее время становится всё больше. Если для православных характерен синкретизм традиционных верований и христианства, то пятидесятники и протестанты из числа коренных народов отказались от семейной обрядности и кормления духов:

«Мы перестали это делать. На работе знают, что я не делаю этого. Я даже слово это уже забыла. А недавно мне говорят: „Сделай ах'к'ышак“. А говорю: „А что это?“. Мы на поминки не ходим. Никаких родовых праздников не справляем. Там же идола. Есть среди молодежи те, которые придерживаются языческих традиций. И нас ругают, что мы отреклись»¹⁹.

Роль общественных организаций и движений коренных малочисленных народов

Чукотская региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири

и Дальнего Востока Российской Федерации» разрабатывает предложения в федеральные и региональные нормативно-правовые акты, а также в проекты нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение коренных малочисленных народов Севера ЧАО; осуществляет сбор, изучение и анализ информации по вопросам, касающимся жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера в пределах, определенных действующим законодательством; разрабатывает и направляет предложения по решению проблем коренных малочисленных народов Севера в заинтересованные структуры, в том числе в органы государственной власти РФ и ЧАО, органы местного самоуправления ЧАО и др.

Региональная общественная организация любителей Чукотского языка Чукотского автономного округа «Родное слово» разрабатывает предложения в нормативно-правовые акты, а также в проекты нормативно-правовых актов, регулирующих развитие и сохранение чукотского языка, традиций, обычаев и истории чукотского народа; участвует в организации различных форм изучения чукотского языка, в том числе в разработке методических материалов; осуществляет сотрудничество с ГОУ «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации»; осуществляет сбор, изучение, анализ и распространение информации по вопросам, касающимся развития чукотского языка и литературы и др.

Общественная организация эскимосов Чукотского автономного округа «Инуитский приполярный Совет Чукотка» устанавливает политику, принципы и позиции в вопросах, имеющих влияние на эскимосов Чукотки; производит обмен информацией среди членов организации и распространяет информацию в

международном сообществе; принимает участие или проводит лекции, выставки, лотереи, презентации международных организаций, затрагивающих интересы эскимосов; участвует в выработке решений органов государственной власти, органов местного самоуправления в порядке, предусмотренном действующим законодательством, и др.

Общество эскимосов Чукотки «Юпик» было образовано 2 августа 1990 года на сходе представителей эскимосов России в поселке Проведения. Основная цель создания общества эскимосов — сохранение традиционного образа жизни, культуры, языка, поддержка развития морзвербойного промысла и связанных с ним производств. Несколько лет подряд совместно с аляскинскими организациями общество «Юпик» участвовало в написании отчетов о сохранении и развитии традиционного природопользования в некоторых береговых поселках. Сейчас организация юридически не существует. В связи с прекращением предоставления Аляской материальной помощи и закрытием российско-аляскинских научных проектов, «Юпик» не имеет средств для юридического функционирования. Тем не менее, фактически сотрудники общества во главе с Л. И. Айнаной продолжают собирать этнографический и фольклорный материал, принимать участие в праздниках и процессе преподавания языка и культуры, оказывать помощь рыбакам и охотникам. Так, например, несколько лет назад общество «Юпик» сумело добиться разрешения ловли коренным населением лосося.

Этнотуризм

На Чукотке работают несколько туристических фирм — «Нарток», «Чукотка-Дискавери», «Беренгия Турсервис». В

Провиденском и Чукотском районах развивается круизный туризм. 3-4 лайнера ежегодно заходят в порты, туристы посещают Новое Чаплино, Янракинот, Лорино, Провидения, Лаврентия. Многие жители национальных приморских сел работают или подрабатывают в сфере туризма — шьют торбаса, кухлянки, изготавливают сувениры из оленьего рога (моржовый клык запрещено экспортировать) или искусственной кожи. Лайнер встречают местные национальные ансамбли, иногда организуются соревнования по национальным видам спорта, катания на собачьих упряжках. Местными жителями устраиваются поездки на Китовую аллею²⁰ в Провиденском районе, некоторые туристы могут себе позволить принять участие в охоте на моржа и кита. Таким образом, большая часть туристов посещают территорию парка «Берингия», в который входят прибрежные села Чукотского и Провиденского районов.

Одной из важнейших проблем этнотуристической сферы является рынок сбыта. Во многих семьях женщины шьют камлейки, перчатки, тапочки, изготавливают торбаса, сувениры, в прибрежных селах живут талантливые косторезы. Свою продукцию они продают местному населению, редко приезжающим туристам, пограничникам и военным. Некоторые косторезы вынуждены практически за бесценок продавать свои изделия перекупщикам, имеющим контакты с постоянными покупателями. Необходимо наладить сбыт продукции традиционных ремесел.

Сохранение и развитие языков и традиционных знаний

Несмотря на то, что в национальных селах в большинстве школ со 2-го по 9-й

классы, а в некоторых и с 1-го по 11-й, ведется преподавание родных языков (чаще всего по два занятия в неделю), заметно снижение уровня знания языков коренных народов ЧАО. Лучше всего родным языком владеют тундровые чукчи, которые продолжают заниматься оленеводством, кочевать и забирать на летние каникулы своих детей в тундру. В национальных чукотских селах (как тундровых, так и береговых) до сих пор сохраняется языковая среда. На эскимосском языке говорят в основном люди старше 50 лет. В национальных эскимосских поселках языковая среда не сохранилась. Отдельные эскимосские слова используются для обозначения блюд национальной кухни, во время охоты на морского зверя и сбора дикоросов в тундре. Практически все дети знают свое эскимосское имя, данное им ближайшими родственниками. Критический спад знания родных языков, в особенности эскимосского, отчасти связан с уходом представителей старшего поколения, которые поддерживали жизнь языка в семье.

Большая часть коренных прибрежных жителей в возрасте от 3 до 35 лет знают родной язык чаще всего только в том случае, если они воспитывались и воспитываются представителями старшего поколения.

*«Есть такие дети, у которых бабушки живые еще, которые разговаривают на эскимосском дома. В младшей группе детского сада Власова Даша иногда нам говорит слова, а мы смеемся, и у ее бабушки спрашиваем: „Ну что она говорит?“. Бабушка ее смеется и говорит: „Лазаеть везде“. А Даша всё повторяет. И Даша понимает речь, потому что бабушка с ней разговаривает. Одно предложение по-русски, другое по-эскимосски скажет. Но у нас в детском садике она единственная такая».*²¹

Окружной газетой ЧАО является «Крайний Север». Газета выходит каждую неделю, иногда с приложением на чукотском языке. И это единственный печатный орган, выходящий (довольно редко) на языке коренного населения. С 1990 года несколько лет на чукотском, эскимосском и эвенском языках выходила газета «*Мургин Нутэнут*» («Наш Край»). Учителя часто использовали публикации в этой газете на уроках родного языка. Сейчас на окружном радио несколько часов в неделю отведено под программы на чукотском и эскимосским языках. На окружном телевидении, несмотря на желание национальной интеллигенции готовить материалы к выпуску, нет ни одной программы, посвященной культуре и проблемам коренного населения. Потеря интереса к родному языку связана с нехваткой современной литературы, прессы и учебных материалов.

Как было уже отмечено, особенности национальной культуры коренных народов Чукотки сохраняются в семье и в сфере традиционного природополь-

зования. Особенное внимание на уроках по родному языку учителя уделяют созданию родословных — дети готовят презентацию своей семьи и рода, рисуют генеалогическое древо, делают коллаж из старых фотографий. Существует несомненная преемственность в семьях охотников и оленеводов. Росту интереса к эскимосской культуре и языку способствовало возобновление контактов с Аляской, где сохранилась языковая среда, непрерывно шел промысел кита.

Проблема потери языка связана также с дефицитом общественного пространства в национальных селах. Популярность евангелических религиозных течений на Чукотке среди коренного населения и успех «Общества трезвости и взаимопомощи» в Сирениках связаны с тем, что в национальных селах практически некуда ходить — людям необходимо где-нибудь собираться, пить чай, разговаривать. В разных селах в разное время жители организовывали общества по изучению родных языков²², просмотру фильмов, шитью. Большая часть сельских клубов, построенных в советское время, пришла в негодность, и в некоторых селах нет помещения для собраний, которые необходимы для сохранения культуры и нормализации социальной обстановки.

Существует острая нехватка квалифицированных и знающих преподавателей родных языков. У учителей очень большая нагрузка, и они не успевают, хотя могли бы и хотели бы, вести дополнительные занятия по национальным культурам, ремеслам.

Издается слишком мало учебной литературы на родных языках. Детям не интересно читать одни и те же сказки, нет никакой информации о современной жизни на чукотском или эскимосском языках. Существует потребность в литературе о традиционных промыслах, собирательстве, национальной кухне.

Источники

Предоставлены Территориальным органом федеральной службы государственной статистики по ЧАО:

Численность населения ЧАО на 1 января 2011 года. Справочник. Анадырь, 2011 год.

Статистический ежегодник Чукотки. 2009. Анадырь, 2010 год.

Демографическая ситуация в ЧАО в 2009 году. Аналитическая записка. Анадырь, 2010 год.

О состоянии здравоохранения в ЧАО. Аналитическая записка. Анадырь, 2010 год.

Труд и занятость в ЧАО. Статистический сборник. Анадырь, 2010 год.

Предоставлены Департаментом образования и молодежной политики ЧАО:

Доклад (отчет) Департамента образования и молодежной политики ЧАО по итогам работы за 2010 год.

Предоставлены Департаментом сельскохозяйственной политики и природопользования ЧАО:

Отчет о работе управления сельского хозяйства и итогах функционирования агропромышленного комплекса ЧАО за 2010 год.

Данные, предоставленные Управлением по делам коренных малочисленных народов Чукотки (Аппарата Губернатора и Правительства Чукотского автономного округа).

Личные интервью (июль — сентябрь 2011 года; март — май 2012 года) в Анадыре, Provideni, Новом Чаплино, Сирениках.

Комментарии

¹ Данные на 1 января 2009 года.

² Далее ЧАО

³ Население ЧАО составляет 3 % от всей численности населения Дальнего Востока.

⁴ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2011 года и на 1 января 2010 года предоставлена Территориальным органом федеральной службы государственной статистики по Чукотскому Автономному Округу и произведена с учетом предварительных итогов ВПН-2010.

⁵ Население на 1 января 2011 года.

⁶ О состоянии здравоохранения в ЧАО. Аналитическая записка. Анадырь, 2010 год. Данные на 2009 год

⁷ На 100 000 населения.

⁸ РОМЗ — добровольное некоммерческое объединение морских зверобоев, оформленное как юридическое лицо и преобразовавшееся в 2008 году из муниципального унитарного национального сельскохозяйственного предприятия (МУНСХП). Вся собственность РОМЗ (сейчас уже ТСО) принадлежит не государству, а членам объединения.

⁹ Общий вес всех добытых животных до разделки.

¹⁰ Павел Люнеут (1962 г. р.). Охотник села Новое Чаплино.

¹¹ Первые гранты, цель которых заключалась в знакомстве коренных жителей с грантовой системой, правилами оформления заявок.

¹² Сведения на 01.07.2011 г.

¹³ С. А. Арутюнов, Д. А. Функ. Чукотка. История и культура. М., 2005.

¹⁴ Ю. Н. Голубчиков. География Чукотского Автономного Округа. М., 2003.

¹⁵ Александра Санникова, завуч школы села Новое Чаплино.

¹⁶ Вера Люнеут (1959 г. р.), эскимоска.

¹⁷ Угощение усопших чем-то съестным или сигаретами, только что купленным и открытым.

¹⁸ Любовь Кутылина (1938 г. р.). Эскимоска, жительница с. Новое Чаплино

¹⁹ Представители евангелической церкви села Новое Чаплино.

²⁰ Наряду с петроглифами в пещере Пегтымель важнейший историко-археологический памятник Чукотки.

²¹ Светлана Укума. Воспитатель, детский сад с. Новое Чаплино.

²² Общество «Паг'итак» (сохранение памяти о прошлом) в Новом Чаплино был организован нынешним и. о. главы села и руководителем национального ансамбля «Солнышко» Людмилой Макотрик.

Дмитрий Опарин.
аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова

В ЗАЩИТУ ЭВЕНКИЙСКОЙ ОБЩИНЫ «ДЫЛАЧА», ИЛИ «НАРОДЫ СИБИРИ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ!»

Семейно-родовая эвенкийская община «Дылача» была образована в 1992 году в Баунтовском эвенкийском районе Республики Бурятия с целью развития народных методов и идей сохранения природных и естественных комплексов в едином массиве традиционных видов хозяйствования.

Община занимается такими традиционными видами деятельности, как оленеводство и охота. Кроме того, община осуществляет добычу поделочного камня-нефрита в Баунтовском районе Республики Бурятия в местах своего традиционного проживания и хозяйственной деятельности на основании лицензии УДЭ № 00153 ТЭ. В 2008 г. было проведено совместное выездное заседание Консультативного Совета по вопросам КМНС при Полпреде Президента РФ в СФО и выездное заседание Исполнительного Комитета Ассоциации по изучению положительного опыта работы эвенкийской общины «Дылача» по развитию экономической деятельности общин КМНС, малого бизнеса, взаимодействию с органами власти.

В Общине работает около 200 человек, то есть вместе с семьями от успешной деятельности общины зависят несколько сот человек.

Община основала благотворительный фонд «Татьяна», который по заявлению Марии Бадмаевой, председателя национально-культурной автономии эвенков Бурятии, «сделал за последние годы для эвенков столько, сколько не сделало государство в лице чиновников». По ее словам, Фонд оплачивает обучение в высших учебных заведениях 50 студентов, получающих именные стипендии. Объем благотворительной помощи, который поступает от «Дылачи», «огром-

ный». Например, в селе Усть-Джилinda построены социальные дома, бесплатно выделялись мини-трактора для жителей сел. В Курумканском районе бесплатно построены дома для эвенков. Кроме того, в рамках организованной фондом общереспубликанской программы «Тэ-лэрыш» («Трезвей») в селе Улюнхан все пьющие мужчины прошли курс лечения от алкоголизма, распространенного на Севере. Много средств выделяется на поддержку культуры, ансамблей, артистов, на проведение гастролей и организацию выставок. «Для эвенков они очень много делают, например, все наши ансамбли, которые едут в Москву с концертами, едут не за государственный счет, а на средства „Дылачи“. Много ли у нас предпринимателей, кто оказывает такую помощь!», — говорит Мария Бадмаева (www.raipon.info 26/11/12).

В своей деятельности Община строго соблюдает законодательство Российской Федерации, что подтверждается актами проверок контролирующих и надзорных организаций, которых за последние 3 года было более сотни.

В августе 2012 года прокуратурой Республики Бурятия проводилась комплексная проверка деятельности общины с участием Восточно-Байкальской природоохранной прокуратуры, Управления Росприроднадзора Республики Бурятия, Министерства Внутренних Дел РФ по Республике Бурятия и других надзорных организаций. В ходе указанных мероприятий проверялось в числе прочего и соответствие деятельности Общины условиям лицензии УДЭ № 00153 ТЭ. Заключение специалистов было однозначным: община «Дылача» выполняет все условия, установленные лицензией, ведет работы в пределах горного отвода.

Тем не менее 4 октября 2012 года в офис Общины в г. Улан-Удэ, на территорию базы общины в г. Улан-Удэ, а также на территорию производственного участка общины «Медвежий» в Баунтовском эвенкийском районе Республики Бурятия ворвались неустановленные лица.

Ворвавшиеся были вооружены, одеты в камуфляжную форму одежды ОМОН Государственного Управления Внутренних Дел г. Москвы, применяли спецсредства, а лица их скрывали маски. «Помощь» им оказывали частные силовые структуры.

В помещении офиса Общины указанные лица в масках вывели всех работников в коридор, а сотрудники полиции приступили к изъятию бумажных документов и электронных носителей.

При этом Община предоставила сотрудникам полиции три (а при необходимости — и более) копировальных аппарата для копирования изымаемых документов.

Однако майор полиции немотивированно отказал в изготовлении копий изымаемых документов.

В это же время, 04.10.2012, на производственный участок «Медвежий» в Баунтовском эвенкийском районе Республики Бурятия совершили посадку два вертолета с сотрудниками МВД России на борту в сопровождении сотрудников коммерческой структуры.

Всех работников под дулами автоматов согнали в рабочий поселок и заперли.

Начальника участка С. Н. Ямбурова и и. о. главного геолога Д. А. Гончарова заперли в бытовках, никуда не выпускали, никого не допускали к ним, не дали реализовать право на телефонный звонок. 05.10.2012 С. Н. Ямбуров и Д. А. Гончаров без их согласия были вывезены сотрудниками полиции на вертолетах в неизвестном направлении.

Сотрудникам Общины и родственникам С. Н. Ямбурова и Д. А. Гончарова не удалось добиться свидания с арестованными. В середине ноября жене С. Н. Ямбурова следственные органы Бурятии заявили, что ее муж находится под защитой правоохранительных органов в качестве свидетеля и поэтому свидание с ним невозможно.

Предъявленное Общине обвинение в добыче нефрита за границами лицензионного участка и размер ущерба, «предположительная стоимость «похищенного» нефрита) в размере 600 000 000 рублей на настоящий момент ничем не подтверждены. Предъявленное обвинение, что хищение было совершено «неустановленным лицом из числа руководства СРЭО» носит абсурдный характер. Список руководства Общины является общедоступным и известным и довольно небольшим. Никто из руководителей Общины в рамках первичной проверки не опрашивался, хотя опрос дал бы возможность установить конкретное лицо как субъекта преступления.

Через 3 дня последовало Постановление следователя МВД по Республике Бурятия Войтович В. С. о производстве выемки нефрита, которая мотивировалась необходимостью проведения минералогической экспертизы. Для экспертизы нужно сделать выемку проб (образцов) камня из каждого контейнера, взвесить нефрит на месте (такая возможность предоставлялась следствию в ходе выемки Общиной путем предоставления имеющихся в наличии грузовых весов). Но был изъят весь нефрит. Видеофиксация выемки сотрудникам Общины была работниками полиции запрещена.

Почему следователями был сделан вывод о нелегальности всего находящегося на складе нефрита, остается непонятным.

Изъятый у Общины нефрит был транспортирован на склады «Русской нефритовой компании». МВД России подтвердило, что изъятый у «Дылачи» нефрит находится на складах «Русской нефритовой компании».

В интервью газете исполнительный директор «Русской нефритовой компании» Виктор Петров также подтвердил, что: «Нефрит, изъятый у „Дылачи“, действительно находится на складах, арендуемых РНК. „Русская нефритовая компания“ оказывает правоохранительным органам содействие в установленной законодательством форме и на законных основаниях... Поэтому заявления в прессе о том, что „Русская нефритовая компания“ является „заинтересованной стороной“ в деле „Дылачи“, не соответствуют действительности» (<http://www.baikal-daily.ru/news/45/55543/>)

Руководство Семейно-Родовой Эвенкийской Общины «Дылача» склонно полагать, что все эти действия являются ответом рейдеров на предпринятые в рамках правового поля Общиной контрмеры, направленные на отмену конкурса на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи нефрита на участке Баунтовский в Республике Бурятия, объявленного в мае 2012 года. В случае, если бы такой конкурс состоялся, то его победитель должен был получить для разработки нефрита–сырца участка, на которых в настоящее время осуществляет добычу нефрита СРЭО «Дылача». За защитой своих прав и законных интересов Община обратилась в суд. Суд признал приказ об объявлении конкурса незаконным. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации своим Приказом № 906 от 20 августа 2012 года указанный конкурс отменило.

Все жалобы и протесты со стороны Общины «Дылача» в Прокуратуру Ре-

спублики Бурятия на неправомерные действия полиции и следственных органов в период предъявления обвинения и изъятия нефрита в октябре 2012 г. не были приняты во внимание.

20 октября 2012 г. общественность провела пикет в Улан-Удэ в поддержку Общины «Дылача» с лозунгом «Народы Сибири против коррупции».

Фото: <http://www.baikal-daily.ru/news/20/55313/>

В пикете приняли участие представители эвенков из 8 регионов России. Среди наблюдателей за проведением пикета были представители Общественной палаты РФ, которых проинформировал о случившемся с общиной «Дылача» член ОП П. Суляндзига, председатель Союза общин коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока, вице-президент АКМНР СС и ДВ РФ РФ А. Лиманзо, вице-президент АКМНСС и ДВ РФ, член Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов А. Найканчина.

19 ноября в Общественной Палате РФ было проведено специальное заседание по делу Общины «Дылача», где руководством общины, специалистами и адвокатами общины «Дылача» были предъявлены доказательства законной деятельности Общины и неправомерности действий полиции и следственных органов. Присутствующие члены Общественной палаты РФ и юристы единодушно поддержали Общину.

В своем Обращении к Генпрокурору Российской Федерации по итогам специального заседания и последующему тщательному изучению ситуации и документов дела Общественная палата Российской Федерации заявляет:

«Все участники специального заседания Общественной палаты России согласились, что действия правоохранителей, руководимых представителями „Русской нефритовой компании“, по отношению к СРЭО „Дылача“ являются незаконными».

...Прошло уже более двух месяцев с момента предъявления со стороны МВД РФ претензий к СРЭО «Дылача» о незаконной добыче нефрита «за пределами лицензионного участка». Однако атака рейдеров фактически захлебнулась благодаря независимым экспертизам, доказавшим факт «ненарушения общиной границ, указанных в лицензии». Согласно справкам, выданным директором Бурятского филиала ФГУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых» П. Роксиним, добыча нефрита семейно-родовой эвенкийской общиной ведется в соответствии с законодательством Российской Федерации и в пределах добычной лицензии — на участках «Прозрачный» и «Медвежий». Главный геолог ГПП «Байкалкварцсамоцветы» С. Прохор также сделал экспертное заключение, согласно которому 18-я залежь, из-за которой «Дылачу» обвинили в нарушении границ добычного участка, находится в пределах участка «Медвежий», а правоохранными органами необоснованно был сделан вывод о том, что она находится за его пределами. Прежде чем начать эксплуатацию этой залежи, были пройдены все экспертизы, все было согласовано в течение шести лет — с 2004-го по 2010-й годы. Вопросы не возникали ни у специалистов госкомиссии по запасам, ни у Госгортехнад-

зора. ...Когда мы говорим о «Русской нефритовой компании» как о наиболее вероятном «заинтересованном лице» в прекращении деятельности СРЭО «Дылача», мы исходим из старого принципа римского права — «Ищи кому выгодно». Именно поэтому, на наш взгляд, на склады коммерческой структуры «Русская нефритовая компания», которая торгует нефритом, а не на склады какого-либо другого предприятия, был помещен изъятый в ходе выемки нефрит. Потом исполнители и деньги за продажу нефрита исчезнут в оффшорах, рынок замрет, упадут цены.

...04.12.2012 г. Верховный суд РБ удовлетворил кассационную жалобу СРЭО «Дылача» на незаконность выемки нефрита с промышленной базы предприятия, расположенной в Улан-Удэ, на ул. Шалыпина, 2-к, а затем 06.12.2012 г. кассационную жалобу СРЭО «Дылача» на незаконность возбуждения настоящего уголовного дела. Материалы дел по жалобам СРЭО «Дылача» были направлены на новое судебное рассмотрение с соответствующими указаниями.

Считаем, что только благодаря вмешательству общественности в лице ОП РФ по делу наметился разворот назад, а именно возврат к Закону! Об этом свидетельствуют и вышеуказанные решения Верховного Суда РБ, и освобождение из свидетельского «плена» Ямбурова С. Н., и смягчение позиции Президента Бурятии В. Наговицина, который наконец-таки пожелал разобраться в законности возбуждения настоящего уголовного дела.

В настоящее время жалобы на незаконность действий правоохранительных органов в отношении Общины «Дылача» рассматриваются в судах Республики Бурятия.

То, что организации эвенков всей страны дружно и открыто вступились за общину «Дылача», то, что общину в

трудный момент поддержали многие представители народов Севера по всей стране, то, что Общественная палата РФ выслушала их, разобралась в ситуации и обратилась к Генеральному прокурору России по делу о незаконности действий правоохранительных органов в отношении «Дылачи», говорит о том, что настали новые времена.

Эти солидарные действия гражданского общества свидетельствуют о том, что экономическая деятельность НКО коренных народов Севера выходит на

новую ступень развития. Народы Севера не согласны с тем, чтобы некоторые представители органов власти по старинке отправляли их назад в прошлое, в «чумы», охотиться, рыбачить, пасти оленей только для пропитания, препятствуя их полноценному участию в экономическом развитии страны. И общество это стремление народов Севера поддерживает.

Именно поэтому народы Севера и общественность выступают вместе против разгула коррупции во всех ее проявлениях!

**Павел Суляндзига,
Член Общественной палаты
Российской Федерации**

№ 29, 2013

Издается с 1999 года
Выходит один раз в полгода
Распространяется бесплатно

При перепечатке ссылка обязательна

Редакторы:
Павел Суляндзига —
член Общественной палаты
Российской Федерации,
член Рабочей группы ООН
по правам человека
и транснациональным корпорациям
и иным организациям бизнеса;
Ольга Мурашко —
член IWGIA
(Международной рабочей группы
по делам коренных народов)

Дизайн колпегинальный

Верстка: Наталия Миагова

На обложке использованы
фото С. Худи, В. Пуя
В номере фото,
предоставленные Правительством
и Законодательным собранием
Ямало-Ненецкого автономного округа

Адрес редакции
119415, Москва, а/я 110
АКМНС и ДВ РФ
Редакция альманаха
«Мир коренных народов —
Живая Арктика»

E-mail: raipon@raipon.info
Тел.: 8(495)74-83-124
Сайт: www.raipon.info

Тираж 2500 экз.

© Свидетельство о регистрации
ПИ 77-15673 от 16 июня 2003 г.
Выдано Министерством
Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций

Номер издан при содействии
Правительства Ямало-Ненецкого
автономного округа

и Международной рабочей группы
по делам коренных народов

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Дмитрий Кобылкин</i> Приветствие участникам VII съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.....	1
<i>Сергей Харючи</i> VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: жизнь, заботы и надежды наших народов.....	3
<i>Инна Сатруева</i> О работе Ямало-Ненецкого автономного округа по созданию условий устойчивого развития народов Севера.....	22
<i>Леонид Худи</i> Оленеводство — основа традиционного образа жизни коренных народов Севера.....	32
<i>Наталья Федорова, Анна Арефьева</i> История ямальского оленеводства.....	37
<i>Владислав Песков</i> Традиционному северному оленеводству необходимо законодательное обеспечение.....	50
<i>Ольга Мурашко</i> «Олени-нелегалы».....	57
<i>Андрей Исаков</i> Этнокультурное значение и проблемы оленеводства в Якутии.....	71
<i>Владимир Мизинин</i> Назад в будущее или последняя кочевка?.....	75
<i>Владимир Пуя</i> Достижения и актуальные проблемы развития чукотского оленеводства.....	85
<i>Дмитрий Опарин</i> Коренные малочисленные народы Чукотского автономного округа.....	99
<i>Павел Суляндзига</i> В защиту эвенкийской общины «Дылача», или «Народы Сибири против коррупции!».....	118

**МИР КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ЖИВАЯ АРКТИКА**

№ 29, 2013

распространяется бесплатно

**АЛЬМАНАХ АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**